

П Р А В О

№ 8.

1906 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу **НОВАЯ КНИГА.****Ю. И. Гессенъ.****ЕВРЕИ ВЪ РОССІИ.**

Очерки общественной, правовой и экономической жизни русскихъ евреевъ, Спб. 1906 г., стр. V—472. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 85 к.

П. И. Люблинскій.**Свобода личности въ уголовномъ процессѣ.**

Спб. 1906 г. Ц. 3 р. 50 коп.

Того же автора: Преступленія противъ избирательнаго права. Выборы и уголовно-правовая защита ихъ. Спб. 1906 г. Стр. 230. Цѣна 75 к.

Новыя изданія книгоиздательства **Г. К. КИПЕРА.****БЕБЕЛЬ, А.** Академики и социализмъ. 1906 г. Ц. 6 к.**ГЭДЪ, Ж.** Законъ заработной платы и его слѣдствія. 1906 г. Ц. 5 к.**ГРЕЙЛИХЪ, Г.** О материалистическомъ пониманіи исторіи. 1906 г. Ц. 7 к.**ЛАФАРГЪ, П.** Социализмъ и интеллигенція. 1906 г. Ц. 8 к.— **Право на лѣность.** 1906 г. Ц. 7 к.**ЛЕГИЗНЪ, К.** Проффессиональное движеніе въ Германіи. 1906 г. Ц. 7 к.**ЭЛЬМЪ-Ф., А.** Кооперативное движеніе. 1906 г. Ц. 7 к.❖❖❖ **Бebelъ, А.** Массовая политическая стачка и социаль-демократія. 1906 г. Ц. 12 к.❖❖❖ **БЕЗЪ ЗАГЛАВІЯ.** Политическій еженедѣльникъ, № 6. Содержаніе: **А. Изгоевъ**—Къ честнымъ людямъ. **В. Водозовъ**—Система выборовъ въ Государственную Думу. **Съверянинъ**—Малыя программостроительства и несвоевременная критика. **К. С.**—Крестьянскій вопросъ. **Альбинъ**—Усмиреніе Прибалтійскаго края. **В. Португаловъ**—Лже-рабочая газета. **А. Бѣлинъ**—Замѣтки о профессиональномъ движеніи. Ц. 10 коп.❖❖❖ **Гаагенъ, В. А.** Французскій законъ 14 іюля 1905 г. объ обязательномъ призрѣніи престарѣлыхъ, немощныхъ и неизлечимо-больныхъ. 1906 г. Ц. 20 к.❖❖❖ **Грейлихъ, Г.** Буржуазная революція и освободительная борьба рабочаго класса. 1906 г. Ц. 8 к.❖❖❖ **Зелигманъ, Э.** Экономическое пониманіе исторіи. Перев. съ англ. 1906 г. Ц. 17 к.❖❖❖ **Зомбартъ, В.** Промышленный рабочій вопросъ. 1906 г. Ц. 25 к.❖❖❖ **Кампфмейеръ, П.** Юнкерство и крестьяне. 1905 г. Ц. 7 к.❖❖❖ **Каутскій, К.** Изъ исторіи общественныхъ теченій (Исторія социализма). Т. II. Предтечи новѣйшаго социализма. 1906 г. Ц. 2 р.❖❖❖ **Куртъ, Т.** Всенародное голосованіе въ Швейцаріи. 1906 г. Ц. 7 к.❖❖❖ **Либкнехтъ, В.** Мартовскіе дни 1848 и 1871 гг. 1906 г. Ц. 4 к.

— Революція въ Парижѣ въ 1848 г.

❖❖❖ **Менгеръ, А.** Гражданское право и немущіе классы населенія. 1906 г. Ц. 45 к.❖❖❖ **НАКАНУНЪ ПРОБУЖДЕНІЯ.** Сборникъ статей по еврейскому вопросу | **В. Гессена, М. Б. Ратнера и Л. Я. Штернберга.** 1906 г. Ц. 30 к.**НОЛЬКЕНЪ, А. М.** Вопросы административной практики (1901—1905 гг.). 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.❖❖❖ **Оларъ, Ф. А.** Великая французская революція. Внутренняя исторія. 1906 г. Ц. 70 к.❖❖❖ **ПОЛЬ-ЛУИ.** Исторія социализма во Франціи. 1906 г. Ц. 85 к.❖❖❖ **Современное положеніе Россіи и дружба Франціи.** 1906 г. Ц. 8 к.❖❖❖ **Цеткинъ, К.** Интеллигентный пролетаріатъ, женскій вопросъ и социализмъ. 1906 г. Ц. 8 к.❖❖❖ **Энгельсъ, Фр.** Бакуинисты за работой. 1906 г. Ц. 7 к.❖❖❖ **Ientsch, K.** Die Zukunft des deutschen Volkes. В. 1905. Ц. 1 р.❖❖❖ **Kohler, I., Prof.** Lehrbuch des Bürgerlichen Rechts. II-ter Band. Vermögensrecht. 1-ter Teil: Schuldrecht. В. 1906. Ц. 8 р.❖❖❖ **Krose, H.** Der Selbstmord im 19 Jahrhundert. Fr. 1906. Ц. 1 р. 10 к.❖❖❖ **Levis, O.** Das internationale Entmündigungsrecht des Deutschen Reiches. L. 1906. Ц. 4 р.❖❖❖ **Schwemer, R.** Die Reaktion und die neue Ara. L. 1906. Ц. 50 к.

— Vom Bund zum Reich. L. 1906. Ц. 50 к.

❖❖❖ **Rtler-Somlo, Prof.** Deutsche Sozialgesetzgebung. Geschichtliche Grundlagen und Krankenversicherungsrecht. I. 1906. Ц. 3 р. 75 к.❖❖❖ **Weiss, B.** Der deutsche Reichstag und seine Geschäftsordnung. В. 1906. Ц. 1 р.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1906 г.

№ 8.

Воскресенье 26 Февраля.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакцией приват-доцента В. М. Гессена и при ближайшем участии: Г. В. Гессена, приват-доцентов А. И. Каминка и Н. И. Лазаревского, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкого.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Высочайший манифест. 2) Конституция 20-го февраля. 3) Второе учреждение Государственной Думы. Прив.-доц. Н. И. Лазаревского. 4) Бойкотъ. Г. В. Гессена 5) Еще по поводу смертных приговоровъ. И. Я. Гутмана. 6) Письмо въ редакцію. 7) Дѣйствія правительства. 8) Заявленія, петиціи, резолюціи и проч. 9) Судебные отчеты. а) Правит. Сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. департ. 15-го февраля). б) С.-Петербургская судебная палата. (Возбужденіе къ бунтовническимъ дѣяніямъ въ современной печати). в) Военно-окружный судъ. (Бунтъ на броненосцѣ „Потемкинъ“). 10) Хроника. 11) Отвѣты редакціи. 12) Справочный отдѣлъ. 13) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конышенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Отдѣленіе конторы—Кіевъ, Крещатикъ, 14.

Продолжается подписка на 1906 годъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ веѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Манифестомъ 6-го августа 1905 года Мы возвѣстили о созывѣ Государственной Думы изъ выборныхъ отъ населенія, утвердивъ того же числа ея учрежденіе. Манифестомъ 17-го октября минушаго года Мы предоставили Государственной Думѣ новыя въ дѣлахъ законодательства полномочія. Съ тѣмъ вмѣстѣ Нами одобрено предположеніе о переустройствѣ Государственнаго Совѣта на началахъ виднаго участія въ немъ выборныхъ отъ населенія.

Исполняя таковое намѣреніе Наше, Мы повелѣли выработать необходимыя вслѣдствіе того въ учрежденіи Государственнаго Совѣта измѣненія, а также подвергнуть пересмотру учрежденіе Государственной Думы для согласованія его съ началамъ, 17-го октября прошлаго года Нами провозглашенными. Трудъ сей нынѣ исполненъ.

Къ участию въ законодательной дѣятельности Государственнаго Совѣта призываются, въ равномъ числѣ съ членами, присутствующими въ немъ по назначенію Нашему, выборные члены отъ духовенства господствующей въ Россіи Православной церкви, отъ дворянства и земства, а также представители науки, торговли и промышленности. Въ семь обновленномъ составѣ Государственному Совѣту предоставляются въ дѣлахъ законодательства равныя съ Государственной Думою права.

Сохраняя неизблемымъ коренное положеніе Основныхъ Государственныхъ Законовъ, на основаніи коего никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ Нашего утвержденія, Мы постановляемъ впредь общимъ правиломъ, что, со времени созыва Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, законъ не можетъ воспріять силы безъ одобренія Совѣта и Думы.

Но во время прекращенія занятій Государственной Думы, если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ такой мѣрѣ, которая требуетъ обсуждения въ порядкѣ законодательномъ, совѣтъ министровъ представляетъ о ней Намъ непосредственно. Мѣра эта не можетъ, однако, вноситься измѣненій ни въ Основные Государственные Законы, ни въ учрежденія Государственнаго Совѣта или Государственной Думы, ни въ постановленія о выборахъ въ Совѣтъ или Думу. Дѣйствіе такой мѣры прекращается, если подлежащимъ министромъ или главноуправляющимъ отдѣльною частью не будетъ внесено въ Государственную Думу въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ послѣ возобновленія занятій Думы соотвѣтствующій принятой мѣрѣ законопроектъ или его не примутъ Государственная Дума или Государственный Совѣтъ.

Предстоящую совмѣстную сихъ высшихъ государственныхъ учреждений дѣятельность Мы устанавливаемъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

Государственный Совѣтъ и Государственная Дума ежегодно созываются и распускаются Указами Нашими.

Государственный Совѣтъ провѣряетъ полномочія своихъ членовъ по выборамъ. Равнымъ образомъ Государственная Дума провѣряетъ полномочія своихъ членовъ. Одно и то же лицо не можетъ быть одновременно членомъ Государственнаго Совѣта и членомъ Государственной Думы.

Государственному Совѣту и Государственной Думѣ въ порядкѣ, ихъ учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданныхъ новыхъ законовъ, за исключеніемъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ, починъ пересмотра коихъ Мы сохраняемъ за Собою.

Законодательныя предположенія разсматриваются въ Государственной Думѣ и, по одобреніи ею, поступаютъ въ Государственный Совѣтъ, законодательныя предположенія, предназначанныя по почину Государственнаго Совѣта, разсматриваются въ Совѣтѣ и, по одобреніи имъ, поступаютъ въ Думу.

Законодательныя предположенія, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою, представляются на Наше усмотрѣніе. Законодательныя предположенія, не принятыя Государственнымъ Совѣтомъ или Государственной Думою, признаются отклоненными.

Государственному Совѣту и Государственной Думѣ въ порядкѣ, ихъ учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ по закону Правительствующему Сенату, съ запросами по поводу такихъ, послѣдовавшихъ съ ихъ стороны или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются незаконными.

Въ развитіе сихъ главныхъ основаній предназначены и Нами утверждены постановленія о измѣненіи учрежденія Государственнаго Совѣта, а также пересмотрѣнное, по указаніямъ Нашимъ, учрежденіе Государственной Думы. Указанія сіи Мы повелѣвали Правительствующему Сенату обнародовать во всеобщее свѣдѣніе.

О порядкѣ обсужденія законопроектовъ, общихъ для Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго, Нами въ свое время будутъ преподаны надлежащія указанія.

Призывая благословеніе Божіе на предпринимаемое Нами великое преобразование въ государственномъ строѣ дорогого отечества, Мы уповаемъ, что открываемыя Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ пути къ участию, чрезъ выборныхъ, въ единеніи съ Нами въ дѣлахъ законодательства приведутъ къ возрожденію духовныхъ и матеріальныхъ силъ Россіи и къ утвержденію въ ней порядка, спокойствія и благосостоянія, а съ тѣмъ вмѣстѣ къ упроченію единства и величія Государства.

Давъ въ Царскомъ Селѣ, въ 20-й день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ шестое, Царствованія же Нашего въ двѣнадцатое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Конституція 20-го февраля.

Возложенная на правительство манифестомъ 17-го октября обязанность „установить какъ неизблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія государственной думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ насъ (т. е. монарха) властей“ выполнена. Конституціонный принципъ управленія, обѣщанный 17-го октября, воплощенъ въ детальный законъ, который впредь не можетъ быть измѣняемъ безъ согласія народного представительства ни при какихъ обстоятельствахъ, даже и не посредствомъ временной мѣры „во время прекращенія занятій государственной думы“, хотя бы „чрезвычайныя обстоятельства“ вызывали необходимость чрезвычайныхъ мѣропріятій. Законодательный актъ, вводящій эти новые у насъ принципы управленія, справедливо названные въ манифестѣ „великимъ преобразованиемъ въ государственномъ строѣ“, появился для русскаго общества какъ то почти неожиданно, хотя послѣ манифеста 17-го октября его необходимость не только для согласованія положенія о думѣ 6-го августа съ манифестомъ 17-го октября, но и просто для того, чтобы сдѣлать возможнымъ созывъ думы, была совершенно очевидна. Въ печать, дѣйствительно постоянно проникали слухи о томъ, что такой законодательный актъ вырабатывается, сообщались нѣкоторыя подробности, но общество мало этимъ интересовалось, мало этому вѣрило, все его вниманіе было отвлечено другого рода дѣятельностью правительства, направленной на подавленіе въ обществѣ всего правительства неугоднаго, правительству опаснаго, и притомъ на подавленіе самыми крайними средствами. Органы правительственной власти, децентрализованные съ поразительной послѣдовательностью, боролись со всѣми проявленіями освободительнаго движенія не только съ беспощадной, но и съ совершенно излишней энергіей, если только не считать, что терроризація общества совершенно сознательно входила въ планы правительства. Съ такой точки зрѣнія чѣмъ безцѣльнѣе жестокость, чѣмъ болѣе случайны ея жертвы, тѣмъ, пожалуй, лучше. Общество было въ правѣ считать, что такъ дѣйствующее правительство не въ состояніи выработать и дать обществу конституцію.

Но правительство, повидимому, разсуждало иначе, оно рѣшило, достигнувъ во что бы то ни стало внѣшняго успокоенія страны, все же дать ей тѣ реформы, требованіе которыхъ и было причиной „столь опасной для государства смуты“. Первая часть программы выполнена правительствомъ съ поразительной энергіей, которой могло бы позави-

довать и правительство Плеве. Теперь мы имѣемъ возможность отвѣтить на вопросъ, въ какой мѣрѣ это же правительство оказалось способнымъ выполнить вторую часть программы, достигнуть внутренняго успокоенія общества. Давая странѣ реформы въ тотъ моментъ, когда внѣшнее спокойствіе достигнуто, правительство тѣмъ самымъ признало, что этотъ внѣшній покой недолговѣченъ при отсутствіи внутренняго успокоенія. И если бы у правительства существовали въ этомъ отношеніи какія либо сомнѣнія, то оно должно было бы безслѣдно исчезнуть вслѣдствіе поведенія иностранцевъ, которые и послѣ всѣхъ усмирений все же остереглись дать новыя деньги русскому правительству. Мы поэтому будемъ разсматривать реформу 20-го февраля исключительно съ точки зрѣнія вопроса, можетъ ли надѣяться правительство на то, что она приведетъ въ ближайшемъ будущемъ, хотя бы на нѣкоторое время, къ тому внутреннему успокоенію страны, на которое и правительство не смѣетъ рассчитывать при помощи однихъ генералъ-губернаторовъ, военныхъ положеній, ссылки и разстрѣловъ безъ суда и съ судомъ. Мы въ настоящей статьѣ оставляемъ такимъ образомъ совершенно въ сторонѣ вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ акты 20-го февраля удовлетворяютъ тѣмъ требованіямъ, которымъ должна отвѣчать конституція такой страны, какъ Россія. Было бы въ самомъ дѣлѣ большой наивностью ожидать, что наше правительство, столь неохотно, неискренно и неполно удовлетворявшее требованія страны и только тогда, когда оно уже не въ силахъ было игнорировать или подавлять, дастъ въ настоящій моментъ сравнительнаго затишья все то, въ чемъ страна, дѣйствительно, нуждается, чего она, дѣйствительно, желаетъ. Было бы далѣе меньшей наивностью ожидать, что наше правительство, одинаково чуждое и теоріи и практикѣ конституціоннаго способа управленія, могло бы въ тиши своихъ канцелярій, при помощи своихъ обычныхъ бюрократическихъ средствъ выработать вполне удовлетворительный конституціонный актъ. Теперь, ознакомившись съ актами 20-го февраля, мы можемъ сказать, что правительство не сумѣло дать даже и такого закона, который, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, все же гарантировалъ бы обществу возможность въ законныхъ формахъ вести культурную борьбу за тѣ его требованія, которыя остались неудовлетворенными актами 20-го февраля. Наоборотъ, эти акты переполнены положеніями, которыя на каждомъ шагѣ грозятъ конфликтами между правительствомъ и обществомъ, которыя грозятъ свести на-нѣтъ дальнѣйшую мирную работу.

И послѣ 20-го февраля монархъ сохраняетъ титулъ самодержца. Вопросу о значеніи этого титула уже была посвящена статья на страницахъ „Правъ“, мы къ этому не будемъ болѣе

возвращаться. Когда скобки раскрыты, когда содержание установлено, титуль теряет свое реальное значение. Мы теперь имеем самодержавие без содержания и конституцию без названия,—одна ненормальность дополняет логически другую. С этим можно было бы, в конце концов, примириться. Но акт 20-го февраля дѣлаетъ, съ своей стороны все возможное для того, чтобы обострить этотъ вопросъ. Въ актѣ торжественнаго обѣщанія, обязательный, подъ угрозой исключенія, для всѣхъ членовъ Думы и Государственнаго Совѣта, вводится „обѣщаніе предъ Всемогущимъ Богомъ“ храненіе „вѣрности... Самодержцу Всероссийскому“. И такъ какъ въ представленіи значительной части населенія понятіе самодержавія тѣсно связано съ неограниченностью власти, то необходимо признать, что этимъ безъ всякой нужды создается возможность серьезныхъ конфликтовъ на первыхъ же шагахъ дѣятельности Думы и преобразованнаго Государственнаго Совѣта. Крайне при этомъ характерно, что обязательность этого торжественнаго обѣщанія даже усилена сравнительно съ положеніемъ о Думѣ 6-го августа, которое не устанавливало никакой санкции для случаевъ отказа дать таковое.

И не только въ этомъ вопросѣ законодатель обнаружилъ опасную любовь къ архитектурнымъ украшениямъ во вкусѣ древней старины. Учрежденіе Государственной Думы (ст. 32) предоставляетъ Думѣ „возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданій новыхъ законовъ за исключеніемъ основныхъ Государственныхъ Законовъ“. Къ чему эта боязливая оговорка? Вѣдь безъ санкции монарха законы эти, какъ и всякіе другіе, во всякомъ случаѣ не могутъ быть измѣняемы. Мало того, безъ согласія Государственнаго Совѣта, на который Верховная власть вправѣ безусловно рассчитывать, предположенія Думы объ измѣненіи основныхъ законовъ, какъ и всякихъ другихъ, не восходятъ даже и на разсмотрѣніе верховной власти. Казалось бы, законъ сдѣлалъ достаточно для огражденія монарха отъ измѣненій закона, ему неприятныхъ. Далѣе можетъ возникнуть лишь вопросъ о томъ, будетъ ли онъ въ состояніи въ должный моментъ воспользоваться этой защитой закона, но это вопросъ, который разрѣшается не новыми законами... А между тѣмъ если мы отъ буквы закона обратимся къ существу, то вѣдь окажется почти полная безсодержательность этой ст. 32. Основные законы, столь заботливо повидимому оберегаемые учрежденіемъ Государственной Думы, содержатъ въ себѣ постановленія о правахъ и преимуществахъ Верховной власти, куда входятъ и статьи о порядкѣ изданія, обнародованія и отмѣнѣ законовъ, учрежденіе о Императорской фамилии и приложения, въ которыхъ говорится объ императорскомъ гербѣ и присягахъ. Суще-

ственнымъ являются такъ обр. въ этихъ законахъ лишь постановленія о правахъ и преимуществахъ Верховной власти, но вѣдь эти права радикально измѣнены актами 20-го февраля. Между тѣмъ инициатива дальнѣйшихъ измѣненій этихъ актовъ принадлежитъ Думѣ. Это несомнѣнно потому, что учрежденіе Думы не относится къ числу основныхъ законовъ, какъ это прямо и признается въ манифестѣ 20-го февраля. Именно, ограничивая область, въ которой допустимы временныя законодательныя мѣры во время прекращенія занятій Государственной Думы, манифестъ говоритъ, что эти мѣры не могутъ „вносить измѣненій ни въ основные государственные законы, ни въ учрежденіе Государственнаго Совѣта или Государственной Думы“... Такимъ образомъ совершенно явно акты 20-го февраля противопоставляются законамъ основнымъ. Итакъ, въ результатѣ ограниченіе ст. 32-ой лишено реального содержанія въ смыслѣ защиты прерогативъ Верховной власти, а между тѣмъ оно не только естественно можетъ вызывать ревнивый протестъ Думы противъ такого ограниченія, какъ не вытекающаго изъ существа конституціоннаго образа правленія, но и создаетъ совершенно ненужныя трудности для дѣятельности Думы. Въ самомъ дѣлѣ, порядокъ изданія и опубликованія законовъ помѣщенъ среди законовъ основныхъ. Этотъ порядокъ несомнѣнно неудовлетворителенъ. Измѣненіе, напр., порядка обнародованія законовъ не представляетъ никакихъ опасностей съ точки зрѣнія правъ монарха, а между тѣмъ оказывается, что инициатива измѣненія этого порядка отнята у Думы.

Значеніе конституціоннаго образа правленія заключается раньше всего въ той тѣсной связи, въ которой находятся между собой населеніе и его представители. Народъ долженъ знать все, что говорятъ и дѣлаютъ его представители, а представители должны чутко относиться къ желаніямъ и думамъ народа. Только при этомъ условіи возможно то взаимное довѣріе, при которомъ палата представителей является могущественнымъ органомъ государственной власти, а народъ, довѣряя своему органу, ограничиваетъ свою борьбу за лучшія условія существованія, за лучшія формы государственнаго устройства рамками парламентарной борьбы. Между тѣмъ учрежденіе Государственной Думы какъ бы специально стремится къ тому, чтобы сдѣлать какъ можно болѣе глубокой пропасть между избирателями и ихъ представителями. Оставляемъ даже въ сторонѣ постановленіе, въ силу котораго члены Государственной Думы „не обязаны отчетомъ предъ своими избирателями“, оно болѣе характерно съ точки зрѣнія тенденцій законодателя. Гораздо серьезнѣе тѣ постановленія, которыя ограждаютъ Думу отъ „докучливаго“ вмѣшательства народа. Именно въ Государственную Думу какъ и въ Государственный

Совѣтъ, „воспрещается являться депутаціямъ, а также представлять словесныя и письменныя заявленія и просьбы“ (ст. 61). Съ другой стороны законъ заботится и о томъ, чтобы покрыть завѣсой канцелярской тайны дѣятельность Думы. Рядъ статей съ осторожностью регулируетъ доступъ публики въ засѣданія. Засѣданія могутъ быть закрытыя, совершенно недоступныя гласности, причемъ засѣданіе можетъ быть обращено въ закрытое и по требованію министровъ, предмета вѣдомства коихъ касается дѣло, подлежащее разсмотрѣнію. Отсюда остается одинъ только шагъ для того, чтобы признать разглашеніе депутатомъ своей рѣчи или постановленія думы нарушеніемъ служебной тайны.

Положеніе 6-го августа не касалось Государственнаго Совѣта, оно лишь упоминало о немъ какъ объ органѣ, чрезъ который законодательныя предположенія восходятъ къ „Верховной самодержавной власти“. Въ указѣ 17-го окт., вызвавшемъ необходимость „пересмотра учрежденія Государственной Думы для согласованія его съ началами“ этого акта, о Государственномъ Совѣтѣ тоже не упоминается. Такимъ образомъ, всѣ статьи акта 20-го февр., касающіяся Государственнаго Совѣта, являются совершеннымъ новшествомъ. Но относительно этого новшества можно съ полнымъ правомъ повторить слова, сказанныя одной депутаціей Императору Александру II по поводу его реформъ 60-хъ годовъ. „Въ новизнѣ твоей, Государь, сѣдая старина слышится“. Эта новая попытка законодательнаго творчества въ области конституціоннаго права обнаруживаетъ только одно—недовѣріе правительства ко всѣмъ общественнымъ элементамъ. Оно, правда, различаетъ лучшіе и худшіе элементы, но все сводится къ степени „недовѣрія“, а не довѣрія правительства къ разнымъ слоямъ общества.

Правда, въ теоріи вопросъ о преимуществахъ однопалатной и двухпалатной системъ представляется не безспорнымъ. Но можно быть сторонникомъ двухъ палатъ и въ то же время быть рѣшительнымъ противникомъ Государственнаго Совѣта по положенію 20-го февр. Несомнѣнно, существующія въ разныхъ странахъ верхнія палаты сохранили много противрѣчащаго принципамъ раціональной и справедливой организаціи народнаго представительства. Но причины этихъ аномалій теряются въ прошломъ, государство сумѣло къ нимъ приспособиться, или, точнѣе, приспособить къ своимъ потребностямъ эти пережитки отдаленнаго прошлаго. И поскольку этотъ процессъ ассимиляціи законченъ, современное общество равнодушно мирится съ этими старыми формами, почти лишенными реального содержанія. Но понятно, новый законъ не долженъ вводить постановленій, которыя могутъ быть оправданы только исторически. Совершенно очевидно, что существованіе двухъ палатъ можетъ быть

оправдываемо только съ точки зрѣнія болѣе удобной или цѣлесообразной группировки представителей различныхъ интересовъ. Могутъ быть интересы, которые при системѣ одной палаты окажутся или вовсе не представленными или представленными не въ достаточной съ точки зрѣнія законодателя степени. Этотъ недостатокъ можетъ быть исправленъ при помощи второй палаты. Но для этого необходимо, чтобы вторая палата дѣйствительно представляла тѣ или другія общественныя группы населенія. И если интересы этихъ группъ населенія совпадаютъ съ интересами монарха, то, естественно, усиливая представительство этихъ группъ помощью верхней палаты, монархъ тѣмъ самымъ противопоставляетъ нижней палатѣ самостоятельную силу, которая защищаетъ невольно его интересы, не вмѣшивая его однако въ самую политическую борьбу. Эта борьба, какъ бы остра она ни была, не компрометируетъ монархическаго принципа, формально оставляя монарха внѣ партійной борьбы. И вмѣстѣ съ тѣмъ это придаетъ борьбѣ съ интересами болѣе мирный характеръ, лишенный признака ниспроверженія существующаго государственнаго строя. Если же мы обратимся къ Государственному Совѣту 20-го февраля, то увидимъ явленіе совершенно противоположное. Государственный Совѣтъ отнюдь не является орудіемъ специальныхъ интересовъ какихъ либо группъ населенія, но послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Верховной власти. Въ самомъ дѣлѣ, половина состава Государственнаго Совѣта состоитъ изъ чиновниковъ по назначенію отъ монарха. Мало того, положеніе этихъ чиновниковъ таково, что они лишены и тѣни самостоятельности. Составъ присутствующихъ въ Государственномъ Совѣтѣ членовъ опредѣляется ежегодно монархомъ изъ всего числа членовъ Государственнаго Совѣта или изъ вновь назначаемыхъ лицъ. Члены эти не только не являются пожизненными, но даже лишены той гарантіи самостоятельности, которая признается у насъ за судьями. Такимъ образомъ, по самому своему положенію эти члены Государственнаго Совѣта должны являться совершенно послушнымъ орудіемъ въ рукахъ короны. Для страны это будутъ безличныя чиновники, обязанные исполнять приказанія высшаго правительства, отъ котораго они находятся въ безусловной зависимости. И если бы нашелся между этими чиновниками строптивый, то онъ можетъ быть безъ всякой церемоніи, въ законномъ порядкѣ, устраненъ отъ присутствія въ Государственномъ Совѣтѣ. А такъ какъ такіе чиновники составляютъ половину всего состава Государственнаго Совѣта, то совершенно очевидно, что отъ этой половины будетъ зависетьъ весь ходъ дѣлъ въ Совѣтѣ. И если бы даже и случилось такое чудо, что всѣ выборные члены оказались бы въ оппозиціи, причемъ между ними не нашлось бы ни одного,

котораго удалось бы силой аргументовъ того или другого характера склонить къ переходу въ ряды правительственной партіи, то и въ такомъ случай голосъ председателя далъ бы перевѣсъ партіи правительства. Не этотъ ли, казалось бы, чисто академическій случай имѣлъ въ виду актъ 20-го февраля, постановляя, что председатель Совѣта назначается ежегодно Высочайшей властью изъ числа членовъ Совѣта по Высочайшему назначенію, иначе нечѣмъ было бы ограничивать и самую Высочайшую власть въ правѣ назначить председателя изъ числа членовъ по назначенію. Намъ, поэтому, нѣтъ основаній останавливаться на рассмотрѣніи того, какія группы населенія представлены въ этомъ Государственномъ Совѣтѣ, такъ какъ рѣшающій голосъ принадлежитъ не имъ. Государственный Совѣтъ, обновленный выборными членами, останется въ глазахъ страны послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Верховной власти, вмѣшаетъ ее, такимъ образомъ, непосредственно въ борьбу партій и сохранить въ ней тотъ же острый характеръ, которымъ она отличается въ настоящее время. А между тѣмъ этотъ Государственный Совѣтъ до-нельзя затруднить дѣятельность Государственной Думы, сдѣлавъ ее крайне тяжелой и неподвижной. Дума, совершенно безильная при противодѣйствіи не только явномъ, но даже и скрытомъ (помощью медленнаго рассмотрѣнія всѣхъ предположеній Думы) Государственного Совѣта, компрометируется въ глазахъ населенія, которое легко можетъ потерять вѣру въ нее, а отсюда одинъ только шагъ къ борьбѣ населенія за свои права помимо Думы, внѣ формъ парламентарной борьбы.

И эта опасность тѣмъ болѣе реальная, что учрежденіе Государственной Думы обращаетъ ее въ органъ мало подвижный, связанный на каждомъ шагѣ тяжелыми путями, естественно вселяющими въ населеніе убѣжденіе, что съ помощью такой Думы не устроить народу своего существованія на тѣхъ новыхъ началахъ, ради которыхъ оно ведетъ столь упорную и тяжелую борьбу, ради которыхъ оно уже принесло столько жертвъ. А между тѣмъ именно отъ этого убѣжденія законодателю надо было бы раньше всего уберечь населеніе актами 20-го февраля.

Манифестъ 17-го октября установилъ двѣ задачи для учрежденія о Думѣ. Законы впродъ не должны издаваться безъ ея согласія, Думѣ долженъ быть предоставленъ контроль за закономѣрностью дѣйствій властей. Ни та, ни другая задача не могутъ быть успѣшно выполняемы ею при дѣйствіи учрежденія 20-го февраля.

Дѣло вѣдь не въ томъ только, чтобы новые законы не издавались безъ содѣйствія Думы. Необходимо, чтобы издавались новые законы при участіи Думы. Это особенно необходимо теперь, когда страна, въ букваль-

номъ смыслѣ этого слова, находится на краю пропасти, когда ей грозитъ не только финансовое, но и экономическое банкротство. А между тѣмъ возможность для Думы издавать новые законы буквально сведена къ минимуму. Необходима энергичная законодательная дѣятельность, а между тѣмъ продолжительность дѣятельности Думы не устанавливается закономъ. Дума по закону должна ежегодно созываться правительствомъ, это ясно установлено въ законѣ. Но дальше этой заботы о Думѣ законодатель не идетъ. Дальше начинаются заботы о томъ, чтобы имѣть возможность въ каждый данный моментъ избавиться отъ назойливаго ея вмѣшательства. Сегодня собравшаяся Дума можетъ быть завтра распущена и требованіе ежегоднаго созыва Думы будетъ удовлетворено. Мы, конечно, весьма далеки отъ мысли бояться такого образа дѣйствій со стороны правительства. Если правительство дало въ настоящій моментъ странѣ конституцію, то только потому, что оно не могло болѣе бороться съ требованіемъ этой реформы общественнымъ мнѣніемъ. И пока въ обществѣ останется сильнымъ сознание необходимости такого образа правленія, правительство будетъ не въ состояніи при помощи буквы закона уничтожить его духъ. Но къ чему создавать этотъ соблазнъ для правительства, въ формахъ, повидимому, легальныхъ, сводить законъ на-пѣтъ? Развѣ не ясно, что въ самой этой возможности кроется источникъ конфликтовъ, обостренія борьбы, недовѣрія къ правительству, недовѣрія къ закону. И эта возможность тѣмъ болѣе значительна, тѣмъ болѣе реальна, что во время прекращенія занятій Государственной Думы правительство при обстоятельствахъ чрезвычайныхъ (по мнѣнію правительства) можетъ принимать въ видѣ временныхъ мѣръ законы, дѣйствующие не только до созыва Думы, но и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ послѣ ея созыва. Было бы, правда, неправильно расширять эту возможность толкованіемъ, будто, если до истеченія двухъ мѣсяцевъ Дума будетъ распущена, то временныя правила тѣмъ самымъ вновь воспринимаютъ силу, какъ ею неотвергнутыя. Манифестъ въ этомъ отношеніи совершенно категориченъ; онъ говоритъ о томъ, что дѣйствіе временныхъ законовъ прекращается, „если подлежащимъ министромъ . . . не будетъ внесенъ въ Государственную Думу въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ послѣ возобновленія занятій Думы соответствующій принятой мѣрѣ законопроектъ“. Отсюда ясно, по какой бы причинѣ, хотя бы и вслѣдствіе роспуска Думы, законопроектъ не былъ внесенъ, дѣйствіе временной мѣры прекращается. Но и за этимъ ограниченіемъ у правительства остается достаточный просторъ для „временнаго“ законодательства, благо наше правительство, вообще, привыкло къ временнымъ правиламъ вмѣсто законовъ.

Итакъ, учрежденіе Думы не гарантирует ей дѣйствительной возможности законодательной дѣятельности, не гарантирует населеніе отъ дѣйствія временныхъ правилъ, которыя могутъ уничтожать всѣ законы, за исключеніемъ тѣхъ, которые регулируютъ дѣятельность Государственной Думы, регулируютъ такимъ образомъ, что лишаютъ ее возможности какой бы то ни было дѣятельности. Въ этомъ ли секретъ того внутренняго успокоенія страны, для котораго написанъ законъ 20-го февраля?

Въ виду этого коренного недостатка статей учрежденія, нормирующихъ законодательную дѣятельность думы, мы не будемъ останавливаться на недостаткахъ сравнительно второстепенныхъ, хотя и столь значительныхъ, что ихъ однихъ было бы достаточно, для того чтобы до нельзя затруднить энергичную и плодотворную дѣятельность. Достаточно лишь обратить вниманіе на то, какими трудностями оставлено право законодательной инициативы членовъ Думы, въ какой зависимости разработка новаго закона находится отъ министровъ, которые въ свою очередь ни въ какой зависимости отъ Думы не находятся. Но приводить всѣ эти доказательства не значитъ ли разыгрывать роль того коменданта крѣпости, который длинный рядъ причинъ, мѣшавшихъ ему отстрѣливаться отъ врага, начинаетъ съ указанія на то, что у него не было пороха.

Не лучше обстоятъ дѣло и съ „возможностью дѣйствительнаго участія (Думы) въ надзоръ за законностью дѣйствій поставленныхъ отъ насъ властей“. И въ этомъ отношеніи полная необезпеченность продолжительности засѣданій Думы лишаетъ населеніе гарантіи дѣятельности такого надзора. Но, далѣе, и въ тѣ, быть можетъ, непродолжительные сравнительно періоды, пока Дума засѣдаетъ, надзоръ за дѣятельностью органовъ правительства поставленъ въ такія рамки, которыя, до нельзя стѣсняя Думу, въ то же время до крайности облегчаютъ министрамъ возможность избѣгать этого контроля. Запросъ о дѣйствіяхъ министровъ долженъ быть изложенъ въ письменной формѣ, при чемъ заявленіе это вносится предсѣдателемъ на обсужденіе Думы, „если заявленіе подписано не менѣе, чѣмъ тридцатью членами“. Только если большинство Думы поддержитъ запросъ, онъ передается министру, который лишь чрезъ мѣсяць обязанъ или дать отвѣтъ, или объяснить, почему онъ дать отвѣта не можетъ. Такимъ образомъ, нужно, чтобы половина Думы пожелала объясниться съ министромъ для того, чтобы министръ былъ обязанъ въ теченіе мѣсяца исполнить столь элементарный долгъ вѣжливости какъ объяснить, почему онъ не желаетъ отвѣчать на запросъ. И если даже три четверти состава Думы признаютъ эти причины недостаточными, министръ все же не обязуется отвѣтить на запросъ, но инцидентъ „представляется

предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта (а не Думы) на Высочайшее благовозврѣніе“. Не значитъ ли это вмѣсто „дѣйствительнаго участія въ надзоръ за законностью дѣйствій“ признать принципиально право такого надзора и лишитъ вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствительныхъ средствъ къ его осуществленію. Не значитъ ли это усилить стремленіе общества сдерживать своимъ контролемъ дѣйствія администраціи и въ то же время ставить искусственные барьеры при всякой серьезной попыткѣ къ осуществленію этого права? Не значитъ ли это искусственно увеличивать количество столкновеній между правительствомъ и обществомъ, серьезно обострять каждый конфликтъ?

Таково реальное значеніе тѣхъ правъ на участіе въ законодательствѣ и контролѣ, которыя акты 20-го февраля предоставили населенію. Можно ли удивляться тому, что акты 20-го февраля, даровавшіе странѣ конституцію, не обратили мрачныхъ будней правительственной реакціи въ радостный праздникъ торжества свободы и справедливости. Этотъ праздникъ надо еще завоевать и мы увѣрены, что общество сумѣетъ обратить и конституцію 20-го февр. въ могущественное орудіе борьбы за это торжество, которое теперь уже не за горами.

Второе учрежденіе Государственной Думы.

I.

Тотъ уродливый убудокъ, какой представляла собою Дума по первому своему учрежденію, стремившемуся сочетать народное представительство съ неограниченною монархическою властью, нынѣ подвергнуто существеннымъ исправленіямъ.

Законъ отказался отъ взгляда на Думу, какъ на установленіе совѣщательное, и въ манифестѣ 20-го февраля опредѣленно выставляется то положеніе, что „что со времени созыва Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, законъ не можетъ воспріять силы безъ одобренія совѣта и думы“. Это положеніе повторено въ указѣ о реформѣ Государственнаго Совѣта (отдѣлъ II, ст. 12) и въ новомъ учрежденіи Государственной Думы (ст. 50). Этимъ категорично устанавливается основное начало конституціоннаго строя, и сомнѣнія въ томъ, является ли отнынѣ Россія конституціонною монархіею или нѣтъ, уже невозможны.

Такимъ образомъ, основной вопросъ разрѣшенъ, и разрѣшенъ правильно. Въ этомъ, впрочемъ, можно было и не сомнѣваться, такъ какъ окончательно онъ былъ предрѣшенъ уже 17-го октября.

Вопросъ, такимъ образомъ, не въ этомъ основномъ принципѣ, а въ томъ, какое онъ получилъ

конкретное выражение въ пересмотрѣнномъ учрежденіи Государственной Думы. Учрежденіе 6-го августа ставило дѣятельность Думы въ такія уродливыя условія, столь мало соотвѣтствующія существу народнаго представительства, что одного принципиальнаго признанія за Думою рѣшающаго голоса въ дѣлахъ законодательства самого по себѣ еще мало для того, чтобы обезпечить Думѣ возможность дѣйствительно плодотворной работы и дѣйствительнаго вліянія на весь ходъ нашей государственной машины.

Много было грѣховъ у перваго учрежденія Государственной Думы. Кое-какіе изъ этихъ грѣховъ устранены. Устранено, напр., то правило, что засѣданія думы не публичны. Малодушныя и софистическія разсужденія о томъ, что засѣданія Думы должны быть гласны, но что гласность этихъ засѣданій не предполагаетъ ихъ публичности не помогли, и общее начало примѣняемой всѣми конституціонными учрежденіями, оказалось нужнымъ примѣнить и къ Думѣ и къ Государственному Совѣту. Подробности того, какими условіями будетъ обставлена эта публичность, будутъ опредѣлены особыми правилами.

Какія это будутъ правила, это другой вопросъ, но пока существенно признаніе принципа.

Въ первомъ учрежденіи Государственной Думы имѣлись, невѣдомо откуда взятыя, поразительныя по своей непрактичности правила объ отдѣлахъ думы. Нынѣ всѣ эти правила изъ закона устранены. Но самое названіе отдѣловъ сохранено и въ новомъ законѣ (Указъ, отд. II, ст. 2, Учр. Гос. Думы ст. 6 и 7). На ряду съ комиссіями упоминаются и отдѣлы. Однако, въ виду того, что объ этихъ отдѣлахъ въ законѣ ровно ничего не сообщается, пока нельзя сказать, что изъ нихъ на практикѣ выйдеть, и во что они обратятся.

Правила о согласительныхъ комиссіяхъ, учреждаемыхъ на случай разногласій между Государственнымъ Совѣтомъ и Думою, въ первомъ учрежденіи Государственной Думы носившія характеръ, умалявшій значеніе Думы и ея вліяніе на ходъ законодательства, въ настоящемъ законѣ подвергнуты пересмотру, причемъ послѣдовательно проведено начало полнаго равноправія обѣихъ палатъ (Указъ, отд. II, ст. 13).

Но нѣкоторыя правила, которымъ, казалось бы, не должно было быть мѣста въ новомъ законѣ, въ немъ еще сохранены. Сохранено правило о томъ, что члены Думы не могутъ быть подвергнуты лишенію или ограниченію свободы иначе, какъ по распоряженію судебной власти.

Этому постановленію не должно быть мѣста въ учрежденіи Государственной Думы послѣ манифеста 17-го октября, съ его обѣщаніями правъ гражданской свободы и личной неприкосновенности всѣхъ гражданъ. Или, быть можетъ, это постановленіе учрежденія Государственной Думы желаетъ укрѣпить въ сознаніи народа, что какъ русская конституція все еще говоритъ о само-

державіи, такъ и провозглашенная личная неприкосновенность будетъ и впредь совмѣщаться съ административными арестами и высылками.

Но тѣ гарантіи личной неприкосновенности, которыя могутъ быть признаны достаточными для обывателя, для члена Государственной Думы ни въ коемъ случаѣ достаточными признаны быть не могутъ.

Если мы возьмемъ любое законодательство, даже и самое не либеральное, напр., прусское, то увидимъ, что тамъ существуетъ правило, что надъ членомъ палаты, вообще, не можетъ быть назначено предварительнаго слѣдствія, и онъ не можетъ быть подвергнутъ аресту иначе, какъ съ разрѣшенія той палаты, къ которой онъ принадлежитъ¹⁾.

Если подобнаго рода постановленія признаются необходимымъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ существуетъ дѣйствительная несмѣняемость и независимость судей, то тѣмъ болѣе оно необходимо у насъ. И при дѣйствіи того правила, что достаточно простого опредѣленія нашихъ услужливыхъ судебныхъ мѣстъ для лишенія члена Думы свободы, легко можно ожидать того, что въ одинъ прекрасный день всѣ вліятельные члены оппозиціи окажутся въ домѣ предварительнаго заключенія.

Въ новомъ учр. Гос. Думы имѣются и нѣкоторыя новыя положенія, нерѣдко весьма мало его украшающія. Таково, напр., то правило, что въ Думу запрещается представлять письменныя заявленія и просьбы (учр. Г. Д. ст. 61; указъ, отд. II, ст. 19). Запрещеніе являться въ Думу депутациямъ имѣетъ свой смыслъ въ виду необходимости ограждать и спокойствіе засѣданій Думы, что могло бы быть нарушено какою либо многочленною депутацией, и въ виду необходимости ограждать независимость мнѣній и дѣйствій членовъ Думы, на которыхъ та или другая депутация могла бы непосредственно произвести извѣстное давленіе. Но какое же можетъ быть основаніе для запрещенія отправлять въ Думу открытое или закрытое письмо. Кому оно мѣшаетъ?

Есть ли даже и практическая возможность помѣшать такого рода заявленіямъ?

Изъ новизнъ, введенныхъ послѣднимъ закономъ, можно еще упомянуть, что при раздѣленіи голосовъ поровну, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ только при второй баллотировкѣ (указъ, отд. II, ст. 10; учр. г. д. ст. 48). Если насъ не обманываетъ память, постановленіе это не встрѣчается ни въ одной конституціи. Будетъ очень любопытно, къ чему оно приведетъ на практикѣ.

Особое практическое значеніе имѣютъ постановленія втораго учрежденія по вопросу о контролѣ Думы надъ администраціею.

Вопросъ объ этомъ контролѣ былъ постав-

¹⁾ Прусская конституція ст. 82 п. 2.

лень уже и въ первомъ учр. Гос. Думы. По этому закону Думѣ предоставлялось „заявлять министрамъ... о сообщеніи свѣдѣній и разъясненій по поводу такихъ, послѣдовавшихъ со стороны министровъ... а также подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, коими нарушаются, по мнѣнію Думы, существующія узаконенія“ (ст. 33).

Такимъ образомъ, какъ будто создавалось право Думы, близкое къ существующему на Западѣ праву парламентскихъ запросовъ. Но на дѣлѣ это право въ первомъ учр. Гос. Думы было поставлено такъ, что практически было лишено всякаго реального значенія.

Прежде всего законъ затруднял самую подачу такого заявленія: ему давался ходъ только въ томъ случаѣ, если оно подписано не менѣе, какъ 30-ю членами думы (ст. 58). Но и этихъ 30 подписей было недостаточно для того, чтобы запросъ могъ быть обращенъ къ министру: надо было, чтобы этотъ запросъ былъ принятъ большинствомъ общаго собранія Думы (ст. 59). Затѣмъ министру давался мѣсячный срокъ для сообщенія или своего отвѣта на запросъ, или же причинъ, почему онъ на запросъ отвѣтить не можетъ (ст. 60). Министръ могъ сообщить, напр., что ему не сообщены губернаторомъ необходимыя свѣдѣнія, и запросъ формально исчерпанъ. Министру предоставлялось замѣнять себя любымъ должностнымъ лицомъ при подачѣ объясненій, и, такимъ образомъ, законъ выгораживалъ его даже отъ необходимости выслушивать какія либо горькія и обидныя для него истины (ст. 24).

Если Дума, даже абсолютнымъ большинствомъ голосовъ не удовлетворялась объясненіями министра, то дѣло никакого дальнѣйшаго хода получить не могло: требовалось, чтобы неблагоприятное для министра рѣшеніе было принято большинствомъ двухъ третей голосовъ (ст. 61). Но и въ такомъ случаѣ, въ чемъ состоялъ дальнѣйшій ходъ дѣла по запросу, предложенному министру? Дѣло поступало въ Госуд. Совѣтъ, и при его меморіи, не оглашавшейся во всеобщее свѣдѣніе и даже не сообщавшейся Думѣ, докладывалось Государю. Законъ не требовалъ даже и того, чтобы при этой меморіи Госуд. Совѣта было доложено Государю и заключеніе Думы по отвѣту министра на запросъ.

Государственный Совѣтъ за все время своего существованія достаточно доказалъ свою солидарность съ министрами и абсолютную свою неспособность при какихъ бы то ни было условіяхъ давать ходъ возбуждавшимся противъ нихъ обвиненіямъ. Такимъ образомъ, пока дѣло о надзорѣ Думы за управленіемъ было поставлено такъ, свобода дѣйствія бюрократіи оказывалась ничѣмъ нестѣсненною.

Предоставленіе народному представительству, по учрежденію 6-го августа, столь тѣсныхъ и незначительныхъ правъ по отношенію къ

администраціи прежде мотивировалось тѣмъ, что предоставленіе Думѣ права дѣйствительнаго контроля надъ дѣйствіями министровъ противорѣчило бы началу неограниченности власти русскаго Государя, которому одному министры могутъ и должны быть подчинены.

Но уже и тогда, при томъ условіи, что учрежденіе 6-го августа оставляло не только слово „самодержавіе“, но и пыталось сохранить самую сущность его наряду съ народнымъ представительствомъ, ограниченія правъ Думы по надзору за администраціей основывались на явномъ софизмѣ. Можно допустить, что въ самодержавномъ государствѣ политическая отвѣтственность министровъ возможна только передъ Государемъ: онъ одинъ въ эпоху неограниченной монархіи является судьей цѣлесообразности дѣйствій министровъ. Но существо и неограниченной императорской власти не требуетъ, чтобы уголовныя преступленія, совершенныя или поущенныя министрами, всегда оставались безнаказанными, или, что практически то же самое, преслѣдовались судомъ только въ томъ случаѣ, если Государь, и притомъ по докладу дѣла или самимъ виновнымъ министромъ, или лицомъ ему близкимъ, признаетъ наличность преступленія въ дѣйствіяхъ имъ же самимъ избраннаго министра.

Неудивительно поэтому, что та постановка надзора Думы надъ министрами и, вообще, надъ администраціею, которая была дана учрежденіемъ 6-го августа, вызвала единодушный протестъ въ русской печати. Манифестъ 17-го октября внялъ этому протесту, и во второй части 3-го своего пункта возложилъ на правительство „исполненіе непреклонной Нашей воли“... „чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго надзора за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей“.

Что же сдѣлало правительство во исполненіе этого пункта манифеста, и въ чемъ въ настоящее время обезпечена въ большемъ, сравнительно съ прежнимъ, объемъ возможность надзора Думы за дѣйствіями администраціи?

Постановленіе статьи 35-й перваго учр. Гос. Думы, говорившей о томъ, что Думѣ предоставляется „заявлять министрамъ... о сообщеніи свѣдѣній и разъясненій“, во второмъ учр. Гос. Думы замѣнено словами: „обращаться къ министрамъ... съ запросами“. Получается какъ будто переходъ отъ какого-то недоноска перваго учр. Гос. Думы, къ парламентарному праву запросовъ. Но это только „какъ будто“.

Если мы обратимся къ тѣмъ статьямъ новаго закона, въ которыхъ опредѣляется порядокъ обращенія съ запросами и устанавливаются тѣ послѣдствія, къ которымъ запросъ можетъ повести, то увидимъ, что наряду съ правомъ обращенія съ запросами къ мини-

страмъ по поводу дѣйствій признаваемыхъ Думою незаконными (33, 58—60), Думѣ предоставлено также право обращаться къ министрамъ „за разъясненіями, непосредственно касающимися разсматриваемыхъ ею дѣлъ“ (ст. 40 и 41). Въ этой своей второй формѣ запросы министрамъ со стороны Думы повидимому вовсе не имѣютъ цѣлю служить средствомъ контроля надъ министрами. По редакціи статьи тутъ можно скорѣе думать, что тутъ вопросъ идетъ о сообщеніи Думѣ свѣдѣній, въ которыхъ она непосредственно нуждается при разсмотрѣніи ею тѣхъ или другихъ дѣлъ. Быть можетъ, при подобномъ запросѣ и откроется изъ объясненій министра какое либо противозаконіе администраціи, но чтобы законъ имѣлъ именно подобную цѣль „обращеній за разъясненіями“, этого изъ текста статьи не видно.

Въ качествѣ предуказаннаго манифестомъ 17-го октября средства дѣйствительнаго надзора за законностью дѣйствій администраціи, это обращеніе Думы къ министрамъ за разъясненіями уже и потому служить не можетъ, что министру предоставляется право на всякое подобное обращеніе отвѣтить, что онъ по соображеніямъ государственнаго порядка признаетъ требуемыя свѣдѣнія неподлежащими оглашенію, и этимъ дѣло признается исчерпаннымъ (ст. 40).

Могло бы возникнуть предположеніе, что это обращеніе Думы къ министрамъ съ требованіемъ разъясненій по вопросамъ непосредственно касающимся разсматриваемыхъ Думою дѣлъ, соответствуетъ тому, что на Западѣ называется „запросомъ“ въ тѣсномъ смыслѣ слова и противопоставляется „интерпелляціямъ“. На Западѣ различіе между этими двумя видами запросовъ, обращаемыхъ къ министрамъ, состоитъ въ томъ, что запросъ ставится однимъ членомъ палаты, а интерпелляція предлагается нѣсколькими; въ запросѣ и въ его обсужденіи участвуетъ только тотъ членъ палаты, который его поставилъ, а въ обсужденіи интерпелляціи и даннаго на него отвѣта могутъ участвовать всѣ члены палаты; наконецъ, по поводу сдѣланнаго запроса палата не принимаетъ никакого постановленія, тогда какъ по поводу интерпелляцій палата можетъ постановить резолюцію, выражающую ея одобреніе или неодобреніе министерству.

Обращеніе къ министрамъ за тѣми разъясненіями, о которыхъ говоритъ ст. 40 второго учр. Гос. Думы, не можетъ быть приравнено къ западнымъ „запросамъ“ уже потому, что эти разъясненія могутъ быть потребованы отъ министровъ не отдѣльными членами, но лишь всею Думою. Общее у этихъ обращеній къ министрамъ за разъясненіями съ западно-европейскими запросами то, что законъ, повидимому, предполагаетъ, что по поводу нихъ и по поводу сообщенныхъ министромъ разъясненій Дума никакихъ постановленій принимать не можетъ.

Уже по этому одному разсматриваемыя обра-

щенія думы къ министрамъ за разъясненіями не могутъ имѣть ничего общаго съ исполненіемъ обѣщанія манифеста 17-го октября обезпечить выборнымъ отъ народа возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за законностью дѣятельности администраціи.

Исполненіе этого пункта манифеста надо искать въ постановленіяхъ второго учр. Гос. Думы, относящихся къ тому, что это учрежденіе называетъ „запросами“, т. е. въ статьяхъ 33 и 58—60, говорящихъ о объясненіяхъ министровъ по поводу дѣйствій, признаваемыхъ Думою незаконными.

Въ этихъ статьяхъ мы найдемъ то, заимствованное изъ перваго учр. Гос. Думы, ограниченное постановленіе, что этотъ запросъ долженъ быть подписанъ 30-тью членами Думы (ст. 58). Этому запросу дается ходъ опять таки только при томъ крайне стѣснительномъ условіи, чтобы этотъ запросъ былъ принятъ большинствомъ думы (ст. 59). Министръ, какъ и по прежнему закону, можетъ отвѣтить на запросъ или не отвѣчать на него, сославшись на какіе либо причины, мѣшающія ему сдѣлать это (ст. 59). Наконецъ, повторено и то прежнее правило, что для того, чтобы неблагоприятное для министра постановленіе Думы могло получить дальнѣйшій ходъ, оно должно быть принято большинствомъ двухъ третей голосовъ (ст. 60).

Тутъ все по старому. Всѣ тѣ стѣсненія для Думы, которыя были изобрѣтены въ первомъ ея учрежденіи, остались и послѣ манифеста 17-го октября. Новое только въ томъ, какое дальнѣйшее движеніе получаетъ постановленіе Думы, не признавшей возможнымъ удовлетвориться объясненіями министра.

Прежде это постановленіе направлялось въ Государственный Совѣтъ. По второму учр. Гос. Думы это постановленіе представляется на Высочайшее благовозрѣніе предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта (ст. 60).

Почему предсѣдатель Государственнаго Совѣта, а не самой Думы? Могло бы возникнуть то формальное основаніе, будто Дума, вообще, сносятся съ Верховною властью не черезъ своего предсѣдателя, но черезъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта. Но это не такъ. Согласно ст. 10 учр. Государственной Думы, предсѣдатель ея всеподданнѣйше повергаетъ на Высочайшее благовозрѣніе о занятіяхъ Думы. Если онъ можетъ, вообще, повергать о занятіяхъ Думы, то почему бы ему не повергать и о постановленіяхъ Думы, признавшей недостаточными объясненія министровъ?

Смыслъ этого постановленія, повидимому, раскрывается статья 3 отдѣла 1 указа о реформѣ Государственнаго Совѣта и ст. 9 второго учр. Государственной Думы. Дѣло въ томъ, что предсѣдатель Думы выбирается ею самою, а предсѣдатель Государственнаго Совѣта назначается Государемъ и при томъ обязательно

изъ членовъ Совѣта по назначенію. Такимъ образомъ, этотъ предсѣдатель Государственнаго Совѣта, во всякомъ случаѣ, является лицомъ, не только обязательно принадлежащимъ къ правительственной партіи, но и лицомъ изъ той же бюрократіи.

По первому учр. Государственной Думы, постановленіе Думы, которымъ она признавала неудовлетворительными объясненія министра, восходили въ Государственный Совѣтъ и черезъ него къ Верховной власти.

Объясненіе манифеста 17-го октября предоставить Думѣ возможность дѣйствительнаго надзора за законностью дѣйствій администраціи, такимъ образомъ, свелось всеюна-всего къ тому, что по этимъ дѣламъ въ качествѣ передаточной инстанціи между Думою и Государемъ Государственный Совѣтъ, гдѣ все таки возможны разныя мнѣнія и направленія, замѣнить предсѣдателемъ Госуд Совѣта, человекомъ, на котораго бюрократія можетъ всецѣло положиться, что онъ своего не выдастъ.

И врядъ ли русское общество повѣритъ, что этимъ осуществлена непреклонная воля Государя, выраженная въ манифестѣ 17-го октября, и что теперь Думѣ обезпечена возможность дѣйствительнаго надзора за законностью управленія.

Когда существовало учрежденіе 6-го августа, предоставлявшее Думѣ исключительно совѣщательныя функціи, могло казаться послѣдовательнымъ (хотя и не практичнымъ), что Думѣ предоставляется только совѣщательный голосъ и въ дѣлахъ по возбужденію ответственности министровъ,

Въ настоящее время, когда Думѣ въ дѣлахъ законодательныхъ предоставленъ рѣшающій голосъ, уже нѣтъ ни малѣйшаго и формальнаго основанія для того, чтобы лишать Думу права возбуждать своею властью уголовное преслѣдованіе противъ тѣхъ должностныхъ лицъ, въ дѣйствіяхъ которыхъ она найдетъ признаки должностнаго преступленія.

По условіямъ нашей русской дѣйствительности, для русскаго общества, для всей нашей государственной жизни практическая цѣнность народнаго представительства заключается не только въ томъ участіи, которое оно будетъ принимать въ законодательствѣ, а быть можетъ прежде всего въ томъ, что народное представительство является единственною силою, на дѣлѣ могущею уничтожить всевластіе администраціи и понудить ее къ исполненію законовъ. И если наше будущее народное представительство будетъ поставлено въ тѣ условія, которыя устанавливаются также и вторымъ учрежденіемъ Гос. Думы, и которыя фактически не позволяютъ Думѣ выполнять эту свою функцію надзора за администраціею, то можно съ увѣренностью предсказать, что наша администрація не будетъ введена въ законное русло, и самое улучшеніе нашихъ законовъ

благодаря участію Думы въ законодательствѣ, врядъ ли особенно отразится на народной жизни, пока не будетъ устранена возможность повседневныхъ нарушеній этихъ законовъ.

Поэтому русское общество, конечно, никогда не примирится съ вторымъ учрежденіемъ Государственной Думы и съ даваемою имъ постановкою какъ ответственности министровъ, такъ и вообще всего контроля Думы надъ администраціею.

Вдумываясь въ разсматриваемыя постановленія этого второго учр. Государствен. Думы, неизбѣжно приходишь къ тому убѣжденію, что это—такой же калифъ на часъ, что и первое учрежденіе.

И для блага Россіи нельзя не желать, чтобы второе учрежденіе было смѣнено третьимъ еще скорѣе, чѣмъ само оно смѣнило первое.

Н. И. Лазаревскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Б о й к о т ь

Съ появленіемъ указа о созывѣ Думы опять воскресла идея бойкота. Бойкотъ выборовъ, бойкотъ Думы, бойкотъ внутри Думы, бойкотъ внѣ ея—слова эти опять висятъ въ воздухѣ и склоняются на все лады. Правда, число общественныхъ группъ и организацій, высказывающихся за воздержаніе отъ участія въ выборахъ или въ Думѣ, значительно уменьшилось теперь по сравненію съ тѣмъ, что было по отношенію къ Думѣ 6-го августа, и въ этихъ организаціяхъ и группахъ рѣшеніе о бойкотѣ принимается обыкновенно незначительнымъ большинствомъ. Однако, это обстоятельство не только не смущаетъ сторонниковъ и проповѣдниковъ бойкота, но даже, напротивъ, даетъ имъ смѣлость еще рѣзче и настойчивѣе проводить свои взгляды. Построенная на уродливомъ законѣ 11-го декабря, Дума не является выразительницею народной воли, не говоря о томъ, что выборы производятся въ совершенно невозможныхъ условіяхъ, и повальные аресты устраняютъ все живые элементы. Дума будетъ черносотенной и правительству она нужна, чтобы поставить бланкъ на вексель, безъ каковаго бланка нельзя подъ вексель получить денегъ, необходимыхъ для поддержанія прежняго ненавистнаго порядка.

Допустимъ на минуточку, что эти соображенія, приводимыя обыкновенно въ доказательство необходимости воздержаться отъ участія въ избирательной кампаніи, торжествуютъ и приводятъ къ такому убѣжденію все оппозиціонно настроенные элементы. Въ такомъ случаѣ пра-

вительство, очевидно, избавляется от необходимости вести обезсиливающую его и дискредитирующую борьбу съ оппозиціей, и ему облегчается стремленіе получить черносотенную Думу.

Можно быть различнаго мнѣнія о значеніи такой Думы для будущихъ судебъ Россіи, мы поэтому не станемъ здѣсь касаться этого спорнаго вопроса, но, несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что—въ той или другой степени—Дума эта укрѣпитъ позицію правительства, которое и безъ того чувствуетъ себя теперь значительно лучше, нежели два мѣсяца тому назадъ.— Это укрѣпленіе, въ связи съ совершившимся поворотомъ европейскаго общественнаго мнѣнія (поскольку оно отражается въ печати), и дастъ правительству тѣ деньги, которыя ему необходимы для поддержанія порядка. Такимъ образомъ, въ результатѣ получились бы въ полной мѣрѣ тѣ именно результаты, опасеніе которыхъ побуждаетъ воздерживаться отъ участія въ выборахъ, и вмѣсто оппозиціи правительство получаетъ со стороны враждебныхъ ему элементовъ серьезную поддержку.

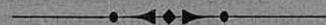
Мы исходимъ при этомъ изъ предположенія объ единодушномъ поведеніи оппозиціонныхъ группъ. Въ дѣйствительности же, не касаясь состоявшихся уже партійныхъ постановленій объ участіи въ избирательной кампаніи, мы знаемъ изъ многочисленныхъ заявленій, что обывательская масса жаждетъ Думы, какъ манны небесной. Не желая или, чаще всего, не будучи въ состояніи охватить умственнымъ взоромъ всѣ возможности, которыми угрожаетъ созывъ Думы, обыватель, истомленный невиданной до сихъ поръ великой революціей и выбитый ею совершенно изъ колеи, желаетъ одного—прекратить настоящее неопредѣленное положеніе, и не видитъ другой возможности добиться этого, какъ посредствомъ созыва Думы. При такихъ условіяхъ—пропагандировать идею бойкота Думы значитъ вносить новую смуту и, усугубляя расколъ, который и безъ того обошелся намъ слишкомъ дорого, передвигать населеніе въ сторону правительства, которое даетъ ему наконецъ то, что, хотя только и съ внѣшней стороны, отвѣчаетъ его надеждамъ. И чѣмъ больше въ количественномъ отношеніи успѣховъ сдѣлаетъ идея бойкота, чѣмъ энергичнѣе пропаганда ея будетъ совершаться, тѣмъ рѣшительнѣе будетъ расколъ и eo ipso—при изложенной комбинаціи, тѣмъ опредѣленнѣе будетъ поддержка правительства, которое на болѣе или менѣе долгое время опять станетъ господиномъ положенія.

Но, говорятъ намъ, результаты вѣдь все равно окажутся одни и тѣ же—будетъ ли оппозиція принимать участіе въ выборахъ или нѣтъ. Правительство съ каждымъ днемъ принимаетъ все болѣе и болѣе опредѣленные мѣры противъ, хотя бы, напр., к.-д. партіи, мѣры, не оставляющія сомнѣнія относительно цѣли предпри-

нятой кампаніи. Все это, несомнѣнно, вѣрно; мы знаемъ что на донесеніи одного изъ губернаторовъ, высказавшагося за необходимость безпристрастнаго отношенія администраціи къ партіямъ, чтобы не вселять „убѣжденія въ преднамѣренную, съ опредѣленными цѣлями, предвыборной агитаціи въ Государственную Думу“,—генералъ Треповъ написалъ: „Правительство обязано поддерживать друзей и не поощрять враговъ“. Теперь врагами правительства является даже союзъ 17-го октября, признавшій устами М. А. Стаховича дѣйствія правительства необыкновенной наглостью. По-этому поле для всякихъ насилій и репрессій открывается очень широкое. Но это насъ всколько не должно смущать, а напротивъ—усиливать энергію. Пусть даже ни одинъ кандидатъ оппозиціонныхъ партій не попадетъ въ Думу. Но одно дѣло, если Дума останется безъ нашихъ кандидатовъ потому, что мы отказались участвовать въ ней, и совсѣмъ другое, если это случилось въ результатѣ правительственныхъ насилій и ухищреній. Въ первомъ случаѣ „Русское Гос.“ будетъ стараться втирать очки указаніемъ на то, что русская интеллигенція способна только къ деструктивной работѣ, и это указаніе найдетъ откликъ въ сердцахъ истомленнаго обывателя и обезпокоенной за свои деньги Европы. Во второмъ же, какъ бы ни были секретны разсылаемые циркуляры, подъ какими бы псевдонимами (ка-детовъ) правительство ни скрывало своихъ услужливыхъ клеветовъ въ „Русск. Госуд.“, *urbi et orbi* будетъ извѣстно, какимъ путемъ составила Думу. И мы убѣждены, что изъ кого бы эта Дума ни состояла, она при такихъ условіяхъ не можетъ не протестовать, ибо и камни будутъ вопіять. Заявилъ же монархическій союзъ, что онъ не желалъ для себя изъятій изъ постигшаго Петербургъ запрещенія собраній. Но пусть это предположеніе будетъ радужной надеждой, не въ немъ и сила. А сила въ томъ, что въ постоянной борьбѣ создается общественное мнѣніе, которому не только правительство не сумѣетъ противостоять, но которое дискредитируетъ всякую Думу, если она не явится его выразителемъ. И точно также, какъ отказомъ отъ участія въ выборахъ мы играемъ въ руку правительству, которому, такимъ образомъ, облегчаются его стремленія, точно также правительство, изоцряясь въ устраненіи непріятныхъ ему кандидатовъ, будетъ все больше ронять авторитетъ Думы и способствовать организаціи общественныхъ силъ и общественнаго мнѣнія.

Не будемъ же думать о томъ, что и какъ будетъ дѣйствовать Дума и чѣмъ она должна заниматься, а будемъ пользоваться предвыборной кампаніей, чтобы организовать всѣ силы.

И. Гессенъ.

Еще по поводу смертных приговоровъ.

Командующій войсками кievскаго военнаго округа отвергъ ходатайство временнаго черниговскаго военно полевого суда о замѣнѣ смертной казни безсрочными каторжными работами осужденному за покушеніе на убійство губернатора Хвостова, и, какъ сообщаютъ газеты, приговоръ этотъ уже приведенъ въ исполненіе.

Такимъ образомъ, военный судъ, разсматривавшій дѣло это по существу, изслѣдовавшій его, пришелъ къ заключенію, что смертная казнь слишкомъ сурова, и, при наличности смягчающихъ обстоятельствъ, полагалъ справедливымъ замѣнить ее безсрочной каторгой.

При нормальныхъ условіяхъ, судъ, опредѣляя виновность, назначаетъ и наказаніе. Ни въ одномъ цивилизованномъ государствѣ въ мірѣ нѣтъ такого закона, по которому судъ былъ бы лишенъ возможности, при наличности смягчающихъ условій, самъ перейти къ низшей степени наказанія. Но у насъ, кромѣ закона, существуетъ циркуляръ главнаго военнаго прокурора генерала Павлова, предписывающій судьямъ, въ случаяхъ, когда они находятъ смягчающія обстоятельства, не понижать самостоятельно наказанія, а особымъ постановленіемъ помимо приговора, ходатайствовать объ этомъ предъ командующимъ войсками. Такимъ образомъ, судъ фактически выполняетъ лишь первую часть своей задачи. Онъ разрѣшаетъ лишь вопросъ о виновности, а въ опредѣленіи степени наказанія онъ подчиняется заранѣе предустановленному высшимъ начальствомъ размѣру наказанія.

Можетъ ли общество и судъ, себя уважающіе, признать такіе приговоры законными и соответствующими понятію о правѣ и справедливости?

Но если даже примириться съ такимъ безправнымъ и унижающимъ достоинство военнаго суда, положеніемъ, то казалось бы, что просьба военныхъ судей, обращенная командующему войсками, о замѣнѣ смертной казни каторгой, какъ вытекающая изъ обстоятельствъ дѣла, не могла быть отклонена имъ.

Въ судебной лѣтописи, случаи отклоненія, даже верховной властью, ходатайствъ судовъ о помилованіи, не имѣютъ почти никакихъ прецедентовъ. Но командующіе войсками, какъ показываютъ жизнь, умѣютъ игнорировать и такія законныя просьбы о дарованіи челоуѣку жизни, прикрываясь жестокими соображеніями высшей политики, трудно понятными. Подсудимый выслушалъ смертный приговоръ, но выслушалъ не безъ радости и постановленіе суда о смягченіи его участи. Вѣдь онъ челоуѣкъ и ему жить страстно хочется... Просьба суда предъ командующимъ войсками для него была равносильна предрѣшенію вопроса о дарованіи

жизни... И онъ надѣялся, надѣялся до послѣдней минуты. И когда въ 2 часа ночи, стража разбудила его, чтобы отвезти къ позорному эшафоту, онъ все еще вѣрилъ...

Зачѣмъ же вся процедура судебного процесса въ военномъ судѣ? Зачѣмъ это импровизированное судилище съ прокуроромъ, защитникомъ и книгами, въ которыхъ написаны законы, но не обязательные ни для кого изъ чиновниковъ? Зачѣмъ это терзаніе подсудимаго, переживающаго страшныя минуты, когда вопросъ о наказаніи, какъ самый главный въ уголовномъ процессѣ, уже заранѣе предрѣшенъ высшей властью.

Адмиралъ Чухнинъ, отклонивъ просьбу севастопольскаго суда о дарованіи жизни осужденнымъ матросамъ, могъ еще думать, что этимъ онъ подниметъ упавшую дисциплину и военный престижъ. Отвѣтомъ на это было севастопольское возстаніе.

Кievскій генераль-губернаторъ, утверждая этотъ смертный приговоръ, не можетъ не знать, что этимъ онъ разрушаетъ всякую вѣру общества въ какую бы то ни было справедливость суда и администраціи.

Какъ кровавый призракъ, намъ мерещатся разстрѣлы и висѣлицы. Изъ всѣхъ угловъ нашей родины идутъ извѣстія о позорныхъ казняхъ. Вездѣ людей вѣшаютъ и стрѣляютъ, не считаясь ни съ закономъ, ни со справедливостью. И если карательные отряды оперируютъ безнаказанно у насъ, то всякій знаетъ имъ цѣну и общество считается съ этимъ нашествіемъ. Но тамъ они убиваютъ, не прикрываясь закономъ. А тутъ торжественно оповѣщаютъ общество, что такой-то русскій гражданинъ казненъ, съ соблюденіемъ всѣхъ требующихъ „закономъ“ формальностей... Причемъ гуманность „власть предержащихъ“ доходитъ до того, что для присутствованія при казни приглашается врачъ, неизвѣстно только для чего...

И въ эти минуты, когда я пишу эти строки, на дворахъ русскіихъ тюремъ и казематовъ, строятся еще новые эшафоты и позорные столбы. И много русскихъ гражданъ переживаютъ мучительные часы ожиданія своей страшной участи...

И. Я. Гутманъ.

Письмо въ редакцію.

I.

М. г., г. Редакторъ.

Позвольте черезъ вашу уважаемую газету обратить вниманіе на ужасное, беззащитное положеніе политическихъ заключенныхъ въ череповецкой тюрьмѣ, Новгородской губ. Санитарныя условія отвратительны, камеры тѣсныя, грязь въ нихъ нево-

образная, температура въ камерахъ не выше 10° R., страшно дуетъ отъ оконъ и форточекъ. Послѣднія нигдѣ плотно не запираются и существуютъ только въ однихъ зимнихъ рамахъ, изъ лѣтныхъ же вынуты. Атмосфера въ камерахъ, и безъ того спертая, отравлена испарениями изъ отхожихъ мѣсть, для опрятнаго содержанія которыхъ ровню никакихъ мѣръ не принимается. Въ некоторыхъ камерахъ косякъ нѣтъ — вмѣсто нихъ устроены во всю ширину камеры нары въ уровень со столомъ. Скамеекъ и табуретовъ не полагается. Можно себѣ представить положеніе человѣка, который въ такой камерѣ вздумаетъ писать, — для этого ему приходится въ три погибели изогнуться.

Обращеніе надзирателей до нельзя грубое, въ большинствѣ случаевъ на ты и притомъ въ самой рѣзкой формѣ, съ окриками, жестокостью, а иногда и толчками. Въ этомъ отношеніи самоувѣренности у гг. надзирателей ничуть не меньше, чѣмъ у генералъ-губернаторовъ съ чрезвычайными полномочіями. По ихъ собственному признанію, для заключенныхъ они являются начальствомъ, и всѣ ихъ приказанія послѣдними безпрекословно должны исполняться.

Во всемъ остальномъ заключенные всецѣло подчинены произволу начальника тюрьмы и еще больше — старшаго надзирателя, отъ котораго начальникъ, повидимому, находится въ какой-то зависимости. Если заключенный чѣмъ-либо не понравился начальнику или старшему надзирателю, его лишаютъ возможности выписывать провизію съ воли или получать отъ родныхъ и принуждаютъ питаться отвратительной тюремной пищей. Чтобы начать послѣднюю бѣгу, необходимо сначала проморить себя нѣсколько дней голодомъ, но даже и въ этомъ случаѣ одинъ видъ этой пищи вызываетъ тошноту.

Силою и рядомъ, по усмотрѣнію начальника или старшаго надзирателя, въ камерахъ у заключенныхъ производятся обыски. Всякія заявленія протеста называются бунтомъ и за нихъ грозятъ новыми репрессіями и карцеромъ. Что должно представлять изъ себя это учрежденіе въ такой тюрьмѣ, я думаю, врядъ ли можно описать.

Неужели общество не обратитъ вниманія на такіе вопіющіе факты, тѣмъ болѣе, что они не являются исключеніемъ, и въ такомъ положеніи, безъ сомнѣнія, находится большинство провинціальнаго тюремъ.

Примите увѣреніе въ уваженіи.

Политическій.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Манифестомъ сего числа изданнымъ, Мы возвестили всемъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ о переустройствѣ Государственнаго Совѣта.

Вслѣдствіе сего повѣщаемъ:

1. Въ отношеніи состава Государственнаго Совѣта, въ измѣненіе и дополненіе учрежденія совѣта (свод. зак., т. I. ч. 2, изд. 1901 г.), постановить слѣдующія правила.

1. Государственный Совѣтъ образуется изъ членовъ по высочайшему назначенію и членовъ по выборамъ: а) отъ духовенства православной россійской церкви; б) отъ губернскихъ земскихъ собраній; в) отъ дворянскихъ обществъ; г) отъ Императорской академіи наукъ и Императорскихъ россійскихъ университетовъ; и д) отъ совѣта торговли и мануфактуръ, московскаго его отдѣленія, мѣстныхъ комитетовъ торговли и мануфактуръ, биржевыхъ комитетовъ и купеческихъ управъ.

2. Общее число членовъ Государственнаго Совѣта, призываемыхъ Высочайшею Властью къ при-

сутствованію въ Совѣтъ изъ среды его членовъ по Высочайшему назначенію, не должно превышать общаго числа членовъ Совѣта по выборамъ. Составъ присутствующихъ въ Совѣтъ членовъ по Высочайшему назначенію можетъ быть пополняемъ изъ числа сихъ членовъ, какъ неприсутствующихъ въ совѣтъ, такъ и вновь назначаемихъ. Составъ членовъ Совѣта по выборамъ можетъ быть замѣненъ новымъ составомъ до истеченія срока полномочій сихъ членовъ (ст. 9), по указу Императорскаго Величества, коимъ назначаются и новые выборы членовъ Совѣта. Составъ тѣхъ и другихъ членовъ Совѣта ежегодно публикуется во всеобщее свѣдѣніе.

3. Предсѣдатель и вице-предсѣдатель Государственнаго Совѣта назначаются ежегодно Высочайшею Властью изъ числа членовъ Совѣта по Высочайшему назначенію. Вице-предсѣдатель Совѣта, въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, исполняетъ обязанности послѣдняго, въ остальное же время участвуетъ въ собраніяхъ Совѣта на правахъ его члена.

4. Отъ духовенства православной россійской церкви избираются Святейшимъ Синодомъ въ порядкѣ, имъ съ Высочайшаго утвержденія опредѣляемомъ шесть членовъ Государственнаго Совѣта: трое изъ монашескаго православнаго духовенства и трое изъ благаго православнаго духовенства.

5. Каждое губернское земское собраніе избираетъ по одному члену Государственнаго Совѣта.

6. Дворянскія общества въ губерніяхъ и областяхъ, въ которыхъ производится дворянскіе выборы, избираютъ изъ своей среды, каждое по два выборщика. Съѣздъ сихъ выборщиковъ собирается въ С.-Петербургѣ и выбираетъ изъ своей среды, восемнадцать членовъ Государственнаго Совѣта.

7. Императорская академія наукъ и каждый Императорскій россійскій университетъ избираютъ по три выборщика. Академія въ полномъ академическомъ собраніи избираетъ ихъ изъ числа ординарныхъ академиковъ, а совѣтъ каждаго университета — изъ числа ординарныхъ его профессоровъ. Съѣздъ сихъ выборщиковъ собирается въ С.-Петербургѣ и выбираетъ изъ своей среды, шесть членовъ Государственнаго Совѣта.

8. Совѣтъ торговли и мануфактуръ избираетъ четырехъ выборщиковъ, въ томъ числѣ двухъ отъ торговли и двухъ отъ промышленности, московское отдѣленіе сего совѣта, а также иваново-вознесенскій, костромскій и лодзинскій комитеты торговли и мануфактуръ — по два выборщика отъ промышленности, прочіе комитеты торговли и мануфактуръ — по одному выборщику отъ промышленности, биржевые комитеты: с.-петербургскій и московскій (общихъ биржъ) — по четыре выборщика, въ томъ числѣ по два отъ промышленности и по два отъ торговли, варшавскій, одесскій, кievскій нижегородскій, рижскій, ростовскій на Дону, харьковскій (общей биржи), самарскій, саратовскій лодзинскій, липавскій, бакинскій екатеринбургскій, пермскій, томскій и омскій — по два выборщика, въ томъ числѣ по одному отъ промышленности и по одному отъ торговли, комитетъ харьковской каменно-угольной биржи — одного выборщика отъ промышленности, всѣ же прочіе биржевые комитеты, а также купеческія управы — по одному выборщику отъ торговли. Съѣздъ сихъ выборщиковъ собирается въ С.-Петербургѣ и избираетъ изъ своей среды двѣнадцать членовъ Государственнаго Совѣта, въ томъ числѣ шесть отъ промышленности и шесть отъ торговли.

9. Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ избираются срокомъ на девять лѣтъ, съ тѣмъ, что каждые три года одна треть каждаго разряда сихъ членовъ выбываетъ въ очередномъ порядкѣ (отд. XI). Въ тѣхъ случаяхъ, когда число членовъ Совѣта даннаго разряда не дѣлится на три, превышающее

дѣлимое на три число членовъ выбываетъ въ составъ послѣдней трети. Въ замѣнъ выбывающей къ истеченію трехлѣтняго срока трети членовъ Совѣта по выборамъ, избирается подлежащими установленіями такое же число членовъ Совѣта, соответствующихъ выбывающимъ разрядовъ. Выбывающіе въ очередномъ порядкѣ члены Совѣта могутъ быть вновь избираемы.

10. Избраніе членовъ Государственнаго Совѣта производится подлежащими сѣздами (ст. 6—8) подъ предѣдательствомъ выбранныхъ ими изъ своей среды лицъ.

11. Не могутъ быть избираемы въ члены Государственнаго Совѣта: а) лица, не достигшія сорокалѣтняго возраста; б) не окончившіе курсъ хотя бы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ или не выдержавшіе соответствующаго испытанія; в) иностранные подданные, и г) указанныя въ пунктѣ а статьи 6 и въ статьяхъ 7 и 8 положенія о выборахъ въ государственную думу лица, не участвующія въ выборахъ въ думу.

12. Выборы производятся закрытою подачею голосовъ посредствомъ баллотировки шарами или посредствомъ записокъ. Избранными считаются получившіе болѣе половины голосовъ въ порядкѣ ихъ большинства; въ случаѣ же равенства голосовъ—избраніе опредѣляется по жребію. Если число получившихъ болѣе половины голосовъ не достигнетъ подлежащаго избранію числа выборщиковъ или членовъ Государственнаго Совѣта, то на слѣдующій день производится дополнительныя выборы недостающаго числа выборщиковъ или членовъ Совѣта. Въ случаѣ безуспѣшности этихъ дополнительныхъ выборовъ, на третій день производится окончательныя выборы недостающаго числа выборщиковъ или членовъ Совѣта, причемъ избранными считаются получившіе относительное большинство голосовъ.

13. Жалобы на неправильность производства выборовъ въ члены Государственнаго Совѣта приносятся на имя Совѣта. Жалобы эти подаются, въ трехдневный срокъ со дня закрытія подлежащаго избирательнаго собранія или сѣзда, его предѣдателью и препровождаются имъ, съ его объясненіями, въ Совѣтъ въ недѣльный срокъ со дня получения жалобы.

14. Въ случаѣ отмены всего выборнаго производства Государственнымъ Совѣтомъ, производятся подлежащими установленіями новые выборы. Въ случаѣ же отмены выборовъ по отношенію къ отдѣльнымъ членамъ Совѣта, на мѣсто ихъ вступаютъ, въ порядкѣ старшинства избирательныхъ балловъ, тѣ изъ слѣдующихъ за ними лицъ, которые получили при выборахъ большинство голосовъ. Если такихъ лицъ не окажется, то производится подлежащимъ избирательнымъ собраніемъ или сѣздомъ новые выборы.

15. Въ случаѣ выбытія изъ состава Государственнаго Совѣта члена по выборамъ, если до окончанія срока, на который онъ былъ избранъ въ Совѣтъ, остается болѣе года, выбывшаго члена на остающійся срокъ его полномочій замѣняетъ, въ порядкѣ старшинства избирательныхъ балловъ, слѣдующее за нимъ лицо, получившее при выборахъ большинство голосовъ. Если такого лица не окажется, то производится подлежащимъ избирательнымъ собраніемъ или сѣздомъ новые выборы.

16. Членамъ Государственнаго Совѣта по выборамъ, въ теченіе его сессіи, производится суточное изъ казны довольствіе въ размѣрѣ двадцати пяти рублей въ день каждому. Сверхъ того, означеннымъ членамъ Совѣта возмѣщаются изъ казны, разъ въ годъ, путевыя издержки по расчету пяти копѣекъ на версту отъ мѣста ихъ жительства до С.-Петербурга и обратно. Упомянутые члены Совѣта, если они занимаютъ другія должности, коимъ присвоено содержаніе, получаютъ его лишь въ случаѣ отказа отъ суточного довольствія.

17. Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ, при вступленіи въ Совѣтъ, подписываютъ присягу по особу установленной формѣ.

18. Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ не обязаны отчетомъ передъ своими избирателями и, въ отношеніи свободы сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Совѣта, а также лишенія и ограниченія личной ихъ свободы и временнаго устраненія отъ участія въ собраніяхъ Совѣта, равно какъ условій и порядковъ отказа отъ званія члена Совѣта, сложенія сего званія и выбытія изъ состава Совѣта въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 17, пунктахъ а и б статьи 18 и статьѣ 19 учрежденія государственной думы, подчиняются соответствующимъ правиламъ, постановленнымъ для членовъ государственной думы.

19. Въ отношеніи законопроектовъ, передаваемыхъ въ Государственный Совѣтъ изъ Государственной Думы, равно какъ законопроектовъ, по почину Совѣта предначертанныхъ въ измѣненіе и дополненіе учрежденія Совѣта (свод. закон. т. 1 ч. 2, изд. 1901 г.), постановить слѣдующія правила.

1. Для законнаго состава засѣданій Государственнаго Совѣта требуется присутствіе не менѣе одной трети общаго числа даннаго состава членовъ Совѣта, безъ различія членовъ по Высочайшему назначенію, либо по выборамъ.

2. Отъ Государственнаго Совѣта, зависитъ предначертанные по его почину или же переданные изъ Государственной Думы и ею одобренные законопроекты обращать, для предварительнаго соображенія, въ особыя, образуемая для сего Совѣтомъ изъ своей среды, комиссіи.

3. Сужденія Государственнаго Совѣта по дѣлу прекращаются, если оно постановленіемъ Совѣта признано достаточно выясненнымъ.

4. Въ засѣданія образуемыхъ Государственнымъ Совѣтомъ комиссій ни постороннія лица, ни представители печати не допускаются.

5. Предѣдатель Государственнаго Совѣта представляетъ разрѣшить присутствіе въ засѣданіяхъ общаго его собранія, кромѣ засѣданій закрытыхъ, постороннимъ лицамъ въ числѣ не превышающемъ количества отведенныхъ для нихъ мѣстъ, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ. Отъ предѣдателя Совѣта зависитъ разрѣшать, съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, присутствовать въ засѣданіяхъ общаго его собранія, кромѣ засѣданій закрытыхъ, представителямъ выходящихъ въ свѣтъ изданій повременной печати въ числѣ, не превышающемъ количества отведенныхъ для нихъ мѣстъ, но не болѣе одного отъ отдѣльнаго изданія. Въ засѣданіяхъ общаго собранія Государственнаго Совѣта, кромѣ засѣданій закрытыхъ, имѣютъ право присутствовать члены Государственной Думы, сенаторы и особы дипломатическаго корпуса. Въ случаѣ нарушенія лицами, допущенными въ засѣданіе, правильности его хода, они удаляются изъ засѣданія по распоряженію предѣдателя Совѣта.

6. Закрытыя засѣданія общаго собранія Государственнаго Совѣта назначаются по постановленію общаго его собранія или по распоряженію предѣдателя Совѣта. По распоряженію предѣдателя Совѣта, закрытыя засѣданія общаго его собранія назначаются и въ томъ случаѣ, когда министръ и главноуправляющій отдѣльною частью, предметовъ вѣдомства коихъ касается дѣло, подлежащее разсмотрѣнію Совѣта, заявляетъ, что оно, по соображеніямъ государственнаго порядка, не должно подлежать оглашенію.

7. Отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ, общаго собранія Государственнаго Совѣта составляются присяжными стенографами и, по одобреніи предѣдателемъ совѣта допускаются къ оглашенію въ печати, кромѣ отчетовъ о закрытыхъ засѣданіяхъ.

8. Изъ отчета о закрытомъ засѣданіи общаго собранія Государственнаго Совѣта могутъ подлежать оглашенію въ печати тѣ части, опубликова-

ніе которыхъ сочтеть возможнымъ либо председатель Совѣта, если засѣданіе было объявлено закрытымъ по постановленію Совѣта или по распоряженію его председателя; либо министръ или главноуправляющій отдѣльною частью, если засѣданіе было объявлено закрытымъ вслѣдствіе ихъ о томъ заявленія.

9. Законопроектъ, предназначанный по почину Государственнаго Совѣта, можетъ быть взятъ обратно внесшимъ его министромъ или главноуправляющимъ отдѣльною частью не иначе, какъ съ согласія на то Совѣта. Законопроектъ, предназначанный по почину Государственной Думы и, по ея одобренію, поступившій въ Совѣтъ, не можетъ быть взятъ обратно министромъ или главноуправляющимъ, внесшимъ такой законопроектъ въ Думу.

10. Постановленіемъ Государственнаго Совѣта по разсмотрѣннымъ имъ дѣламъ почитается мнѣніе, принятое въ общемъ его собраніи большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, производится новое голосованіе. Если и затѣмъ не получится большинства голосовъ, то голосъ председателя Совѣта даетъ перевѣсъ. Постановленіе Совѣта объ отмѣнѣ выборовъ въ члены Совѣта, по неправильности этихъ выборовъ, получаетъ силу въ томъ случаѣ, если принято большинствомъ двухъ третей наличныхъ членовъ Совѣта.

11. Законопроекты, поступившіе въ государственную думу и ею одобренные, передаются въ Государственный Совѣтъ. Законопроекты, предназначенные по почину Государственнаго Совѣта и имъ одобренные, поступаютъ въ Государственную Думу.

12. Законопроекты, не приняты Государственнымъ Совѣтомъ или Государственною Думою, признаются отклоненными.

13. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ, не отклоняя одобреннаго Государственною Думою законопроекта, признаетъ необходимымъ внести въ него измѣненія, дѣло для новаго его разсмотрѣнія, можетъ быть, по постановленію Совѣта, либо возвращено въ Думу, либо передано въ особую комиссію, образуемую изъ равнаго числа членовъ отъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, по выбору Думы и Совѣта, по принадлежности. Въ комиссіи председательствуетъ одинъ изъ ея членовъ, по выбору самой комиссіи. Изъ комиссіи дѣло, съ ея заключеніемъ, вносится въ Государственную Думу и получаетъ дальнѣйшее движеніе въ установленномъ порядкѣ.

14. Законопроекты, поступившіе въ Государственную Думу и одобренные какъ ею, такъ и Государственнымъ Совѣтомъ, равно какъ законопроекты, предназначенные по почину Государственнаго Совѣта и одобренные какъ имъ, такъ и Государственною Думою, представляются Императорскому Величеству председателемъ Государственнаго Совѣта.

15. Законопроекты, предназначенные по почину Государственнаго Совѣта или Государственной Думы и не удостоившіеся Высочайшаго утвержденія, не могутъ быть внесены на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи. Законопроекты, предназначенные по почину Государственнаго Совѣта или Государственной Думы и отклоненные однимъ изъ сихъ установленій, могутъ быть вносимы на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи, если послѣдуетъ Высочайшее на то повелѣніе.

16. Въ томъ случаѣ, когда засѣданіе Государственнаго Совѣта не состоится по неприбытію положеннаго числа его членовъ (ст. 1), подлежащее разсмотрѣнію дѣло, если оно признается внесшимъ его министромъ или главноуправляющимъ отдѣльною частью неотложнымъ, назначается къ новому слушанію не позднѣе двухъ послѣ несостоявшихся

засѣданій недѣль. При такомъ слушаніи, дѣло разсматривается, каково бы ни было число прибывшихъ въ засѣданіе членовъ Совѣта.

17. Государственный Совѣтъ пользуется одинаковыми съ государственною думою правами по возбужденію предположеній объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданныхъ новыхъ законовъ (учр. Гос. Думы, ст. 32, 55—58), а также въ отношеніи запросовъ, обращаемыхъ къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями (тамъ же, ст. 33, 58—60).

18. Въ отношеніи Государственнаго Совѣта министры и главноуправляющіе отдѣльными частями пользуются тѣми же правами и исполняютъ тѣ же обязанности, какия для нихъ установлены въ отношеніи Государственной Думы (учр. гос. думы, ст. 39—41).

19. Въ Государственный Совѣтъ воспрещается являться депутациямъ, а также представлять словесныя или письменныя заявленія и просьбы.

20. Подробности внутренняго распорядка въ Государственномъ Совѣтѣ опредѣляются начально, издаваемымъ Совѣтомъ. Наказъ сей публикуется во всеобщее свѣдѣніе чрезъ Правительствующій Сенатъ.

21. Правила о допущеніи въ засѣданія Государственнаго Совѣта постороннихъ лицъ и объ охраненіи въ посѣщеніи Совѣта должнаго порядка составляются по согласенію председателя Государственнаго Совѣта съ председателемъ совѣта министровъ и утверждаются Высочайшею властью.

III. Дѣла, перечисленныя въ пунктахъ 9 (лит. б—г) и 14—17 статьи 31 учрежденія Государственнаго Совѣта (свод. зак., т. I ч. 2, изд. 1901 г.) предоставитъ вѣдѣнію департаментовъ Государственнаго Совѣта на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Председатели и члены департаментовъ назначаются ежегодно Высочайшею властью изъ числа членовъ Совѣта по Высочайшему назначенію.

2) Дѣла въ департаментахъ рѣшаются по большинству голосовъ.

3) Положенія департаментовъ представляются непосредственно на Высочайшее благоусмотрѣніе.

IV. Дѣла, перечисленныя въ пунктахъ 12 и 13 статьи 31 учрежденія Государственнаго Совѣта (свод. зак., т. I ч. 2, изд. 1901 г.), сохранить въ вѣдѣніи особаго присутствія Государственнаго Совѣта по дѣламъ о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ и вознагражденіи ихъ владѣльцевъ, съ примѣненіемъ къ сему присутствію постановленныхъ въ отношеніи департаментовъ Совѣта правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 1—3 отдѣла III сего указа.

V. Особое присутствіе при Государственномъ Совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія жалобъ на опредѣленія департаментовъ Правительствующаго Сената сохранить на существующихъ основаніяхъ (свод. зак., т. I ч. 2, изд. 1901 г., учр. Гос. Сов., ст. 140—150).

VI. Въ департаменты Государственнаго Совѣта передать дѣла комитета министровъ, кои будутъ особо нами указаны.

VII. Въ губерніяхъ, въ коихъ введены земскія учрежденія на основаніи Высочайше утвержденнаго, 12-го іюня 1890 г., положенія (свод. зак., т. II, изд. 1892 г.), выборы членовъ Государственнаго Совѣта произвести въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ въ составѣ, означеннымъ положеніемъ опредѣленнымъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Каждое губернское земское собраніе выбираетъ по одному члену Государственнаго Совѣта изъ числа: а) лицъ, владѣющихъ въ губерніи, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, а въ отношеніи горнозаводскихъ дачъ также и на посессионномъ правѣ, не менѣе трехъ лѣтъ, пространствомъ обложенный сборомъ на земскія повинно-

сти земли, въ три раза превышающимъ количество земли, дающее право на непосредственное участіе въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ, и б) лицъ, владѣющихъ въ губерніи, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, а въ отношеніи горнозаводскихъ дачъ также и на посессионномъ правѣ, не менѣе того же трехлѣтняго срока, пространствомъ обложенной сборомъ на земскія повинности земли, дающимъ право на непосредственное участіе въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ, если лица сіи прослужили, не менѣе двухъ выборныхъ сроковъ, въ должностяхъ губернскаго или уѣзднаго предводителя дворянства, председателя губернской или уѣздной земской управы, городского головы или почетнаго, по выборамъ, мирового судьи.

2. С.-Петербургскому, московскому и херсонскому губернскимъ земскимъ собраніямъ предоставляется выбирать по одному члену Государственнаго Совѣта не только изъ числа указанныхъ въ предшествовавшей (1) статьѣ землевладѣльцевъ, но также изъ лицъ, владѣющихъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, не менѣе трехъ лѣтъ, недвижимымъ имуществомъ, оцененнымъ, для взиманія земскаго сбора, не ниже сорока пяти тысячъ рублей или же оцененнымъ, на томъ же основаніи, не ниже пятнадцати тысячъ рублей, если владѣлецъ имущества прослужилъ не менѣе двухъ выборныхъ сроковъ въ перечисленныхъ въ статьѣ 1 должностяхъ.

3. Члены Государственнаго Совѣта избираются въ порядкѣ, опредѣленномъ въ статьяхъ 1 и 2, срокомъ на три года, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 11—15 отдѣла 1 сего указа.

4. Списки лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ члены Государственнаго Совѣта, составляются уѣздными земскими управами. Списки эти по губерніямъ С.-Петербургской, Московской и Херсонской дополняются свѣдѣніями о лицахъ, упомянутыхъ въ статьѣ 2, на основаніи сообщеній городскихъ управъ городовъ С.-Петербурга, Москвы и Одессы. Составленные такимъ образомъ списки сообщаются уѣздными управами губернатору, по распоряженію котораго публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, не позднѣе какъ за двѣ недѣли до выборовъ. Въ теченіе недѣли со дня опубликованія списковъ могутъ быть подаваемы жалобы на ихъ неправильность и неполноту въ губернскую комиссію по дѣламъ о выборахъ въ Государственную Думу. Постановленія губернской комиссіи считаются окончательными и обжалованію не подлежатъ.

VIII. Временно, впредь до открытія земскихъ учрежденій въ губерніяхъ: Астраханской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Минской, Могилевской, Оренбургской, Подольской, Ставропольской и Эстляндской, въ области Войска Донскаго, а также въ губерніяхъ Царства Польскаго, выборы членовъ Государственнаго Совѣта отъ землевладѣльцевъ сихъ губерній и области произвести на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Въ губерніяхъ: Астраханской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Минской, Могилевской, Оренбургской, Подольской, Ставропольской, и Эстляндской, а также въ области Войска Донскаго, образуются, въ губернскихъ и областномъ городахъ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго, а въ области Войска Донскаго областнаго предводителя дворянства, съѣзды лицъ, имѣющихъ въ сихъ губерніяхъ и области, по количеству состоящей во владѣніи ихъ земли (пол. о выбор. въ гос. думу, ст. 12, п. а и б), право непосредственнаго участія въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, если притомъ они владѣютъ тою землею не менѣе трехъ лѣтъ и если они не принадлежатъ къ числу лицъ, которыя не допускаются къ участію въ выборахъ по основаніямъ, указаннымъ въ пунктахъ а, б, в и

е статьи 6 и въ статьяхъ 7 и 8 положенія о выборахъ въ государственную думу. Каждый изъ сихъ съѣздовъ выбираетъ по одному члену Государственнаго Совѣта изъ числа: а) лицъ, владѣющихъ въ губерніи или области, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, а въ отношеніи горнозаводскихъ дачъ также и на посессионномъ правѣ, не менѣе указанного трехлѣтняго срока, пространствомъ обложенной сборомъ на земскія повинности земли, дающее право непосредственнаго участія въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, и б) лицъ, владѣющихъ въ губерніяхъ Астраханской, Курляндской, Лифляндской, Оренбургской, Ставропольской и Эстляндской, а также въ области Войска Донскаго, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, а въ отношеніи горнозаводскихъ дачъ также и на посессионномъ правѣ, не менѣе того же трехлѣтняго срока, пространствомъ обложенной сборомъ на земскія повинности земли, дающимъ право непосредственнаго участія въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, если лица сіи прослужили, не менѣе двухъ выборныхъ сроковъ, въ должностяхъ губернскаго или уѣзднаго, а въ названной области—областнаго или окружнаго предводителя дворянства, въ губерніяхъ же Лифляндской и Эстляндской и въ должностяхъ ландрата или уѣзднаго депутата.

2. Въ губерніяхъ Царства Польскаго образуются, въ губернскихъ городахъ, подъ предсѣдательствомъ особыхъ лицъ, назначенныхъ къ тому Высочайшею властью, съѣзды лицъ, имѣющихъ въ сихъ губерніяхъ, по количеству состоящей во владѣніи ихъ земли (Выс. утв. 11 октября 1905 г. прав. ст. 4; собр. узак., ст. 1648), право непосредственнаго участія въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, если притомъ они владѣютъ тою землею не менѣе трехъ лѣтъ и если они не принадлежатъ къ числу лицъ, которыя не допускаются къ участію въ выборахъ по основаніямъ, указаннымъ въ пунктахъ а, б, в и е статьи 6 и въ статьяхъ 7 и 8 положенія о выборахъ въ государственную думу. Каждый губернской съѣздъ избираетъ по шести выборщиковъ изъ числа лицъ, владѣющихъ въ губерніи, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, не менѣе указанного трехлѣтняго срока, пространствомъ обложенной государственными налогами или мѣстными сборами земли, въ три раза превышающимъ количество земли, дающее право непосредственнаго участія въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ. Общій въ городѣ Варшавѣ съѣздъ этихъ выборщиковъ, подъ предсѣдательствомъ особаго лица, назначеннаго къ тому Высочайшею властью, выбираетъ, изъ своей среды, шесть членовъ Государственнаго Совѣта.

3. Члены Государственнаго Совѣта избираются въ порядкѣ, опредѣленномъ въ статьяхъ 1 и 2, срокомъ на три года, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 11—15 отдѣла 1 сего указа.

4. Списки лицъ: а) имѣющихъ право участія въ выборахъ членовъ Государственнаго Совѣта и б) имѣющихъ право быть избранными въ члены Совѣта, составляются уѣздными комиссіями по дѣламъ и выборахъ въ Государственную Думу. Списки эти сообщаются уѣздными комиссіями губернатору, а въ области Войска Донскаго войсковому наказному атаману, по распоряженію коихъ публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ не позднѣе, какъ за двѣ недѣли до выборовъ. Въ теченіе недѣли со дня опубликованія списковъ могутъ быть подаваемы жалобы на ихъ неправильность и неполноту въ губернскую или областную комиссію по дѣламъ о выборахъ въ Государственную Думу. Постановленія губернской или областной комиссіи считаются окончательными и обжалованію не подлежатъ.

IX. При исчисленіи упомянутого въ отдѣлахъ VII и VIII сего указа срока владѣнія недвижимымъ имуществомъ наследователя въ восходящей линіи.

X. Виновных въ преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ при производствѣ выборовъ въ порядкѣ, опредѣленномъ въ отдѣлѣ VIII сего указа, подвергать преслѣдованію и наказанію на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и за преступныя дѣянія, учиненныя при выборахъ сословныхъ и общественныхъ.

XI. Въ первые, по изданіи сего указа, выборы въ члены Государственнаго Совѣта избрать полное число членовъ совѣта, съ тѣмъ, чтобы изъ числа членовъ, выбранныхъ на девять лѣтъ, по истеченіи перваго трехлѣтія со дня выборовъ—одна треть каждаго разряда первоначальнаго состава сихъ членовъ, а по истеченіи втораго трехлѣтія—другая треть каждаго разряда того же состава членовъ выбывала по жребію, съ соблюденіемъ притомъ правилъ, постановленныхъ въ статьѣ 9 отдѣла I сего указа.

XII. По преобразованію и введеніи земскихъ учрежденій въ мѣстностяхъ, перечисленныхъ въ отдѣлахъ VI и VIII сего указа, новые выборы членовъ Государственнаго Совѣта, произвести губернскимъ и областнымъ земскими собраніями не ранѣе, какъ по истеченіи того трехлѣтія, на которое дѣйствующими нынѣ въ упомянутыхъ мѣстностяхъ земскими учрежденіями или образованными для выборовъ съѣздами (отд. VIII) были избраны члены совѣта.

XIII. Къ выборамъ членовъ Государственнаго Совѣта на основаніи сего указа приступить по его обнародованію и, по производствѣ таковыхъ выборовъ, объ избранныхъ членахъ Совѣта сообщить государственному секретарю для опубликованія во всеобщее свѣдѣніе. Остальныя же, содержащіяся въ семь указѣ, постановленія привести въ дѣйствіе со дня созыва Государственной Думы. Впредь до открытія занятія Государственной Думы, въ отношеніи дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Государственнаго Совѣта на основаніи дѣйствующаго его учрежденія, дать порядкомъ въ томъ учрежденіи установленный.

XIV. Разясненіе сомнѣній по примѣненію постановленій сего указа относительно выборовъ въ члены Государственнаго Совѣта предоставить вѣдѣнію Правительствующаго Сената, съ тѣмъ, чтобы дѣла сіи разрѣшались въ первомъ его департаментѣ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 60 положенія о выборахъ въ Государственную Думу.

XV. Совѣту министровъ принять надлежащія мѣры къ безотлагательному производству выборовъ въ члены Государственнаго Совѣта.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставить учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
20-го февраля 1906 года.

Манифестомъ, сего числа изданнымъ, Мы возвѣстили всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ о пересмотрѣ, по указаніямъ Нашимъ учрежденія Государственной Думы.

Утвердивъ сіе учрежденіе, повелѣваемъ Правительствующему Сенату обнародовать оное установленнымъ порядкомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ признали Мы необходимымъ:

I. Впредь до распушканія Правительствующимъ Сенатомъ списка членовъ Государственной Думы отъ всѣхъ губерній, областей и городовъ, по которымъ должны быть произведены выборы въ Думу, временно установить для законнаго состава засѣданій Думы присутствіе въ нихъ не менѣе ста пятидесяти ея членовъ.

II. Возложить на предсѣдателя Государственнаго Совѣта, по соглашенію съ предсѣдателемъ Совѣта

министровъ, представленіе Намъ на утвержденіе временныхъ правилъ о допущеніи въ засѣданія Государственной Думы постороннихъ лицъ и объ охраненіи въ помѣщеніяхъ Думы должнаго порядка, впродъ до изданія правилъ по сему предмету на основаніи статьи 63 учрежденія Государственной Думы.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставить учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
20-го февраля 1906 года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„ВЪ ПРІЕМѢ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
20-го февраля 1906 года.

Учрежденіе государственной думы.

I. О составѣ и устройствѣ государственной думы.

1. Государственная Дума учреждается для обсужденія законодательныхъ предположеній, восходящихъ къ Верховной Самодержавной власти по силѣ основныхъ законовъ и въ порядкѣ, установленномъ въ семь учрежденіи и учрежденіи Государственнаго Совѣта.

2. Государственная Дума образуется изъ членовъ, избираемыхъ населеніемъ Россійской Имперіи на пять лѣтъ на основаніяхъ, указанныхъ въ положеніи о выборахъ въ Думу.

3. Государственная Дума можетъ быть, до истеченія пятилѣтняго срока полномочій ея членовъ, распущена указомъ Императорскаго Величества. Тѣмъ же указомъ назначаются новые выборы въ Думу и время ея созыва.

4. Продолжительность ежегодныхъ занятій Государственной Думы и сроки ихъ перерыва въ теченіи года опредѣляются указами Императорскаго Величества.

5. Государственная Дума можетъ, для предварительной разработки подлежащихъ ей разсмотрѣнію дѣлъ, образовывать, изъ своей среды, отдѣлы и коммисіи.

6. Число отдѣловъ и коммисій, ихъ составъ, а также предметы ихъ вѣдомства, устанавливаются Государственною Думою.

7. Для законнаго состава засѣданій Государственной Думы требуется присутствіе не менѣе одной трети всего числа даннаго состава членовъ думы.

8. Расходы по содержанію Государственной Думы относятся на счетъ государственнаго казначейства.

II. О предсѣдателяхъ государственной думы, ея отдѣловъ и коммисій.

9. Предсѣдатель государственной думы и два его товарища избираются Думою изъ числа ея членовъ на годъ, по истеченіи коваго тѣ же лица могутъ быть вновь избираемы. Предсѣдатель, кромѣ указаннаго въ статьѣ 3 случая, исполняетъ свои обязанности впродъ до новаго выбора предсѣдателя. Избранный на послѣдній годъ пятилѣтія (ст. 2) предсѣдатель исполняетъ свои обязанности до окончанія пятилѣтія. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, его обязанности исполняетъ одинъ изъ его товарищей, поставленіемъ Думы къ тому назначенный.

10. Председатель Государственной Думы всеподданнѣе поворачиваетъ на Высочайшее благовооруженіе о занятіяхъ Думы.

11. Председатели отдѣловъ и комиссій (ст. 5) избираются ими изъ своей среды.

12. Для соображенія общихъ, возникающихъ относительно дѣятельности Государственной Думы, вопросовъ, подъ председательствомъ ея председателя, состоитъ совѣщаніе, въ составъ коего входятъ товарищи председателя Думы, а равно секретарь Думы и одинъ изъ его товарищей, постановленіемъ думы къ тому назначенный.

III. О членахъ государственной думы.

13. Члены Государственной Думы, при вступленіи въ Думу, даютъ торжественное обѣщаніе по прилагаемой при семъ формѣ.

14. Члены Государственной Думы пользуются полною свободою сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію думы, и не обязаны отчетомъ перёдъ своими избирателями.

15. Членъ Государственной Думы можетъ быть подвергнутъ лишенію или ограниченію свободы не иначе, какъ по распоряженію судебной власти, а равно не подлежитъ личному задержанію за долги.

16. Для лишенія свободы члена Государственной Думы со времени ея сессіи должно быть испрошено предварительное разрѣшеніе думы, кромѣ случая привлеченія члена думы къ ответственности въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 22, равно какъ случая задержанія при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія или на слѣдующій день.

17. Членъ Государственной Думы можетъ отказаться отъ сего званія, заявивъ о семъ письменно председателю думы; членъ думы, отказавшійся дать торжественное обѣщаніе при вступленіи въ думу (ст. 13), почитается сложившимъ съ себя званіе.

18. Членъ Государственной Думы выбываетъ изъ ея состава въ случаѣ: а) утраты русскаго подданства; б) утраты ценза, дающаго права на участіе въ выборахъ; в) поступленія на дѣйствительную военную службу, и г) назначенія по гражданской государственной службѣ на должность, соединяющую съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія, за исключеніемъ должностей министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями.

19. Сверхъ указанныхъ въ предшествующей (18) ст. случаевъ, членъ Государственной Думы выбываетъ изъ ея состава въ случаѣ наступленія обстоятельство, указанныхъ въ пунктахъ а, б, д, е и ж статьи 7 положенія о выборахъ въ думу.

20. Членъ Государственной Думы временно устраняется отъ участія въ ея собраніяхъ въ случаѣ: а) привлеченія къ слѣдствію или суду по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ а статьи 7 положенія о выборахъ въ думу или влекущихъ за собою отрѣшеніе отъ должности, и б) объявленія несостоятельнымъ должникомъ—впредь до опредѣленія свойства несостоятельности.

21. Членъ Государственной Думы признается вышедшимъ изъ ея состава (ст. 18 и 19), равно какъ временно устраняется отъ участія въ ея собраніяхъ (ст. 20), по постановленію думы.

22. Члены Государственной Думы за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, привлекаются къ ответственности въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ для привлеченія къ ответственности высшихъ чиновъ государственнаго управленія (свод. зак., т. I, ч. 2, изд. 1901 г., учр. Гос. Сов., ст. 105—113).

23. Членамъ Государственной Думы, въ теченіе ея сессіи, производится суточное изъ казны довольствіе въ размѣрѣ десяти рублей въ день каждому. Сверхъ того, членамъ думы возмѣщаются изъ казны разъ въ годъ путевыя издержки по расчету пяти копѣекъ на версту отъ мѣста ихъ жительства до

С.-Петербурга и обратно. Члены думы, занимающіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, должности министровъ или главноуправляющихъ отдѣльными частями, не получаютъ упомянутаго суточного довольствія.

IV. О секретаряхъ государственной думы, ея отдѣловъ и комиссій, о канцеляріи думы и о состоящихъ при ней лицахъ.

24. Секретарь Государственной Думы и его товарищи избираются думою изъ числа ея членовъ на пять лѣтъ (ст. 2) и исполняютъ свои обязанности впредь до выбора секретаря и его товарищей новымъ составомъ думы.

25. Секретари отдѣловъ и комиссій (ст. 5) избираются ими изъ своей среды.

26. Для производства дѣлъ по Государственной Думѣ состоитъ при ней канцелярія.

27. Управление канцеляріею Государственной Думы возлагается на секретаря государственной думы. Труды его раздѣляютъ товарищи секретаря думы. Въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 3, управление канцеляріею думы возлагается, впредь до избранія секретаря новымъ составомъ думы, на государственнаго секретаря.

28. Исполненіе послѣдовавшихъ со стороны председателя Государственной Думы распоряженій въ видахъ поддержанія порядка въ ея помѣщеніяхъ возлагается на пристава думы и его помощниковъ, которые исполняютъ также распоряженія председателей думы, ея отдѣловъ и комиссій для охраненія порядка въ ихъ засѣданіяхъ.

29. Приставъ Государственной Думы и его помощники въ числѣ, опредѣленномъ штатомъ, назначаются председателемъ думы.

30. Правила о порядкѣ назначенія и увольненія служащихъ въ канцеляріи Государственной Думы и состоящихъ при ней лицъ, а равно о прохожденіи ими службы, при семъ прилагаются.

V. О предметахъ вѣдѣнія государственной думы.

31. Вѣдѣнію Государственной Думы подлежатъ: а) предметы, требующіе изданія законовъ и штатовъ, а также ихъ измѣненія, дополненія, приостановленія дѣйствія и отмѣны;

б) государственная роспись доходовъ и расходовъ вмѣстѣ съ финансовыми смѣтами министерствъ и главныхъ управленій, равно какъ денежныя изъ казны ассигнованія, росписью не предусмотрѣныя—на основаніи установленныхъ правилъ;

в) отчетъ государственнаго контроля по исполненію государственной росписи;

г) дѣла объ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имущества, требующемъ Высочайшаго соизволенія;

д) дѣла о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, непосредственнымъ распоряженіемъ казны и за ея счетъ;

е) дѣла объ учрежденіи компаній на акціяхъ, когда при семъ испрашиваются изъятія изъ дѣйствующихъ законовъ;

ж) дѣла, вносимыя на разсмотрѣніе думы по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Примечаніе. Вѣдѣнію Государственной Думы подлежатъ также смѣты и раскладки земскихъ повинностей въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не введены земскія учрежденія, а также дѣла о повышеніи земскаго или городского обложенія противъ размѣра, опредѣленнаго земскими собраніями и городскими думами (пол. зем. учр., ст. 94; гор. пол., ст. 88; пол. общ. упр. гор. С.-Петербурга, ст. 6 и 78).

32. Государственная Дума можетъ возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданныхъ новыхъ законовъ (ст. 55—57), за исключеніемъ основныхъ государственныхъ законовъ.

33. Государственная Дума можетъ обращаться къ

министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ по закону Правительствующему Сенату, съ запросами по поводу такихъ, послѣдовавшихъ съ ихъ стороны или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установлений, дѣйствій, кои представляются незаконными (ст. 58—60).

VI. О порядкѣ производства дѣлъ въ государственной думѣ.

34. Законопроекты или вносятся въ Государственную Думу министрами, либо главноуправляющими отдѣльными частями, либо комиссиями, образованными изъ членовъ думы (ст. 57), или же поступаютъ въ думу изъ Государственного Совѣта (ст. 49).

35. Засѣданія общаго собранія Государственной Думы, а также ея отдѣловъ и комиссій (ст. 5), начинаются, открываются и закрываются ихъ предсѣдателями.

36. Сужденія Государственной Думы по дѣлу прекращаются, если оно постановленіемъ думы признано достаточно выясненнымъ.

37. Предсѣдатель останавливаетъ того изъ членовъ Государственной Думы, который уклоняется отъ соблюденія порядка или уваженія къ закону. Отъ предсѣдателя зависитъ объявить перерывъ засѣданія или его закрыть.

38. Въ случаѣ нарушенія порядка членомъ Государственной Думы, онъ можетъ быть удаленъ изъ засѣданія или устраненъ на неопредѣленный срокъ отъ участія въ собраніяхъ думы. Членъ Думы удаленъ изъ засѣданія по постановленію общаго собранія думы либо ея отдѣла или комиссій, по принадлежности, а устраняется отъ участія въ собраніяхъ думы на опредѣленный срокъ не иначе какъ по постановленію общаго ея собранія.

39. Во всѣхъ собраніяхъ Государственной Думы могутъ присутствовать министры и главноуправляющіе отдѣльными частями, но участвовать въ голосованіи они имѣютъ право только въ томъ случаѣ, если состоятъ членами думы.

40. Государственная Дума можетъ обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями за разъясненіями, непосредственно касающимися разсматриваемыхъ ею дѣлъ. Министры и главноуправляющіе имѣютъ право отказываться отъ сообщенія думѣ разъясненій по такимъ предметамъ, кои, по соображеніямъ государственнаго порядка, не подлежатъ оглашенію. Равнымъ образомъ министры и главноуправляющіе должны быть выслушаны въ засѣданіяхъ думы каждый разъ, когда они о томъ заявятъ.

41. Разъясненія сообщаются въ указанномъ предшедшею (40) статьёю порядкѣ министрами и главноуправляющими отдѣльными частями какъ лично, такъ и черезъ ихъ товарищей или начальниковъ отдѣльныхъ частей центральнаго управленія. Свѣдѣнія же по специальнымъ предметамъ могутъ быть предъявляемы ими при содѣйствіи другихъ должностныхъ лицъ, завѣдывающихъ дѣлами по означеннымъ предметамъ.

42. Въ засѣданія отдѣловъ и комиссій (ст. 5) ни постороннія лица, ни представители печати не допускаются.

43. Предсѣдателю Государственной Думы предоставляется разрѣшать присутствіе въ засѣданіяхъ общаго ея собранія, кромѣ засѣданій закрытыхъ, постороннимъ лицамъ въ числѣ, не превышающемъ количества отведенныхъ для нихъ мѣстъ, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ. Отъ предсѣдателя Думы зависитъ разрѣшать, съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, присутствовать въ засѣданіяхъ общаго ея собранія, кромѣ засѣданій закрытыхъ, представителямъ выходящихъ въ свѣтъ изданій временной печати въ числѣ, не превышающемъ количества отведенныхъ для нихъ мѣстъ, но не болѣе одного отъ отдѣльнаго изданія. Въ засѣданіяхъ об-

щаго собранія Государственной Думы, кромѣ засѣданій закрытыхъ, имѣютъ право присутствовать члены Государственного Совѣта, сенаторы и особы дипломатическаго корпуса. Въ случаѣ нарушенія этими, допущенными въ засѣданіе, правильности го хода, они удаляются изъ засѣданія по распоряженію предсѣдателя думы.

44. Закрытыя засѣданія общаго собранія Государственной Думы назначаются по постановленію общаго ея собранія или по распоряженію предсѣдателя Думы. По распоряженію предсѣдателя Думы закрытыя засѣданія общаго ея собранія назначаются и въ томъ случаѣ, когда министр или главноуправляющій отдѣльною частью, предметомъ вѣдомства коихъ касается дѣло, подлежащее разсмотрѣнію Думы, заявитъ, что оно, по соображеніямъ государственнаго порядка, не должно подлежать оглашенію.

45. Отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ общаго собранія Государственной Думы составляются присяжными стенографами и, по одобреніи предсѣдателемъ думы, допускаются къ оглашенію въ печати, кромѣ отчетовъ о закрытыхъ засѣданіяхъ.

46. Изъ отчета о закрытомъ засѣданіи общаго собранія Государственной Думы могутъ подлежать оглашенію въ печати тѣ части, опубликованіе которыхъ сочтеть возможнымъ либо предсѣдатель думы, если засѣданіе было объявлено закрытымъ по постановленію думы или по распоряженію ея предсѣдателя, либо министр или главноуправляющій отдѣльною частью, если засѣданіе было объявлено закрытымъ вслѣдствіе ихъ о томъ заявленія.

47. Законопроектъ, внесенный въ Государственную Думу министромъ или главноуправляющимъ отдѣльною частью, можетъ быть взятъ имъ обратно, доколѣ законопроектъ не одобренъ Думою. Законопроектъ, предначертанный по почину Думы, можетъ быть взятъ обратно внесшимъ его министромъ или главноуправляющимъ не иначе, какъ съ согласія на то Думы. Законопроектъ, предначертанный по почину Государственнаго Совѣта и, по его одобреніи, поступившій въ думу, не можетъ быть взятъ обратно министромъ или главноуправляющимъ, внесшимъ такой законопроектъ въ совѣтъ.

48. Постановленіемъ Государственной Думы по разсмотрѣннымъ ею дѣламъ почитается мнѣніе, принятое въ общемъ ея собраніи большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, производится новое голосованіе. Если и затѣмъ не получится большинства голосовъ, то голосъ предсѣдателя Думы даетъ перевѣсъ. Постановленіе думы объ отбывѣ выборовъ въ думу, по неправильности ихъ, получаетъ силу въ томъ случаѣ, если принято большинствомъ двухъ третей наличныхъ членовъ думы.

49. Законопроекты, поступившіе въ государственную Думу и ею одобренные, передаются въ Государственный Совѣтъ. Законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта и имъ одобренные, поступаютъ въ государственную думу.

50. Законопроекты, не принятые Государственною Думою или Государственнымъ Совѣтомъ, признаются отклоненными.

51. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственная Дума, не отклоняя предначертаннаго по почину Государственнаго Совѣта и имъ одобреннаго законопроекта, признаетъ необходимымъ внести въ него измѣненія, дѣло, для новаго его разсмотрѣнія, можетъ быть, по постановленію думы, либо возвращено въ Государственный Совѣтъ, либо передано въ особую комиссію, образуемую изъ равнаго числа членовъ отъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы по выбору совѣта и думы, по принадлежности. Въ комиссії предсѣдательствуетъ одинъ изъ ея членовъ, по выбору самой комиссії. Изъ комиссіи дѣло, съ ея заключеніемъ, вносится

въ Государственный Совѣтъ и получаетъ дальнѣйшее движеніе въ установленномъ порядкѣ.

52. Законопроекты, поступившіе въ Государственную Думу и одобренные какъ ею, такъ и Государственнымъ Совѣтомъ, равно какъ законопроекты, предначертанные по почину Государственного Совѣта и одобренные какъ имъ, такъ и Государственной Думою, представляются Императорскому Величеству предсѣдателемъ Государственного Совѣта.

53. Законопроекты, предначертанные по почину Государственного Совѣта или Государственной Думы и не удостоившіеся Высочайшаго утвержденія, не могутъ быть внесены на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи. Законопроекты, предначертанные по почину Государственного Совѣта или Государственной Думы и отклоненные однимъ изъ сихъ установленій, могутъ быть внесены на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи, если послѣдуетъ Высочайшее на то повелѣніе.

54. Въ томъ случаѣ, когда засѣданіе Государственной Думы не состоится по непрібытію положеннаго числа членовъ, (ст. 7), подлежащее разсмотрѣнію дѣло, если оно признается внесеннымъ его министромъ или главноуправляющимъ отдѣльною частью неотложнымъ, назначается къ новому слушанію не позднѣе двухъ послѣ несостоявшагося засѣданія недѣль. При такомъ слушаніи, дѣло разсматривается, каково бы ни было число прибывшихъ въ засѣданіе членовъ думы.

55. Объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣствующаго или изданіи новаго закона члены Государственной Думы подаютъ письменное заявленіе ея предсѣдателю. Къ заявленію объ измѣненіи дѣствующаго или изданіи новаго закона долженъ быть приложенъ проектъ основныхъ положеній предлагаемаго измѣненія въ законъ или новаго закона, съ объяснительною къ проекту запискою. Если заявленіе это подписано не менѣе, чѣмъ тридцатью членами, то предсѣдатель вноситъ его на разсмотрѣніе думы.

56. О днѣ слушанія въ Государственной Думѣ заявленія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣствующаго или изданіи новаго закона извѣщаются министры и главноуправляющіе отдѣльными частями, къ предметамъ вѣдомства, которыхъ заявленіе относится, съ сообщеніемъ имъ копій съ заявленія и относящихся къ нему приложеній, не позднѣе, какъ за мѣсяцъ до дня слушанія.

57. Если Государственная Дума раздѣляетъ изложенныя въ заявленіи соображенія о желательности отмѣны или измѣненія дѣствующаго или изданіи новаго закона, то существующій законопроектъ вырабатывается и вносится въ думу подлежащимъ министромъ, либо главноуправляющимъ отдѣльною частью. Въ случаѣ отказа министра или главноуправляющаго отъ составленія такого законопроекта, Думою можетъ быть образована для его выработки коммиссія изъ своей среды.

58. О сообщеніи свѣдѣній и разъясненій по поводу такихъ послѣдовавшихъ со стороны министровъ или главноуправляющихъ отдѣльными частями, а равно подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются незаконными, члены думы подаютъ письменное заявленіе предсѣдателю думы. Если заявленіе подписано не менѣе, чѣмъ тридцатью членами, то предсѣдатель вноситъ его на обсужденіе думы.

59. Принятое большинствомъ членовъ Государственной Думы заявленіе (ст. 58) сообщается подлежащему министру или главноуправляющему отдѣльною частью, которые не далѣе одного мѣсяца со дня передачи имъ заявленія, либо сообщаютъ думѣ надлежащія свѣдѣнія и разъясненія, либо извѣщаютъ думу о причинахъ, по коимъ они ли-

шены возможности сообщить требуемыя свѣдѣнія и разъясненія.

60. Если Государственная Дума большинствомъ двухъ третей ея членовъ не признаетъ возможнымъ удовлетвориться сообщеніемъ министра или главноуправляющаго отдѣльною частью (ст. 59), то дѣло представляется предсѣдателемъ Государственного Совѣта на Высочайшее благовозрѣніе.

61. Въ Государственную Думу воспрещается являться депутатамъ, а также представлять словесныя и письменныя заявленія и просьбы.

VII. О внутреннемъ распорядкѣ въ государственной думѣ.

62. Подробности внутренняго распорядка въ государственной думѣ, предметы вѣдомства и порядокъ дѣйствія указаннаго въ статьѣ 12 совѣщанія, а также обязанности канцеляріи думы, ея пристава и подвѣдомственныхъ ему лицъ опредѣляются наказомъ, издаваемымъ думою въ развитіе правилъ сего учрежденія. Наказъ сей публикуется во всеобщее свѣдѣніе черезъ Правительствующій Сенатъ.

63. Правила о допущеніи въ засѣданія Государственной Думы постороннихъ лицъ и объ охраненіи въ помѣщеніяхъ думы должнаго порядка составляются по соглашенію предсѣдателя Государственной Думы съ предсѣдателемъ совѣта министровъ и утверждаются Высочайшею властью.

Предсѣдатель Государственного Совѣта

Графъ Сольскій.

Приложеніе къ ст. 13.

Торжественное обѣщаніе членовъ государственной думы.

„Мы, нижепоименованные, обѣщаемъ предъ Всемогущимъ Богомъ исполнять возложенныя на насъ обязанности членовъ Государственной Думы по крайнему нашему разумію и силамъ, храня вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссийскому и памятуя лишь о благѣ и пользѣ Россіи, въ удостовѣреніе чего своеручно подписуемся“.

• Предсѣдатель Государственного Совѣта

графъ Сольскій.

Приложеніе къ ст. 30.

Правила о порядкѣ назначенія и увольненія служащихъ въ канцеляріи государственной думы и состоящихъ при ней лицъ, а равно о прохожденіи ими службы.

1. Канцелярія Государственной Думы состоитъ изъ дѣлопроизводителей и ихъ помощниковъ, канцелярей, присяжныхъ стенографовъ и писцовъ. Число служащихъ въ канцеляріи и оклады ихъ содержанія, а равно суммы на вознагражденіе писцовъ и на канцелярскіе расходы, опредѣляются штатомъ.

2. Назначеніе и увольненіе служащихъ въ канцеляріи принадлежитъ секретарю Государственной Думы.

3. Не могутъ быть принимаемы на службу въ канцелярію и состоять въ ней на службѣ: а) не достигшіе гражданскаго совершеннолѣтія; б) обучающіеся въ учебныхъ заведеніяхъ; в) иностранные подданные и г) лица, не допускаемыя къ выборамъ въ Государственную Думу на основаніи статьи 7 положенія о выборахъ въ думу.

4. Лица женскаго пола могутъ быть допускаемы

къ занятіямъ въ канцеляріи только по письмоводству и счетоводству.

5. Дѣлопроизводители канцеляріи и ихъ помощники назначаются изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній и пробывшихъ на службѣ государственной или по выборамъ дворянскимъ, земскимъ и городскимъ не мене трехъ лѣтъ.

6. Лица, поступившія на службу въ канцелярію, приносятъ присягу на вѣрность службѣ, если эта присяга не была ими принесена ранѣе.

7. Состоящимъ на службѣ въ канцеляріи воспрещается участіе въ учрежденіи всякихъ торгово-промышленныхъ предпріятій и кредитныхъ установлений или въ управленіи ими, а также всѣ вообще частныя занятія, которыя совѣщаніе, указанное въ статьѣ 12 учрежденія Государственной Думы, признаетъ несовмѣстимыми со службою въ канцеляріи думы.

8. Изъ числа служащихъ въ канцеляріи, доступъ въ засѣданія Государственной Думы имѣютъ, сверхъ присяжныхъ стенографовъ, дѣлопроизводители и ихъ помощники.

9. Служащимъ въ канцеляріи воспрещается разглашать свѣдѣнія, которыя стали имъ извѣстны по служебному ихъ положенію, если свѣдѣнія эти оглашенію не подлежатъ.

10. За нарушеніе служебныхъ обязанностей служащіе въ канцеляріи подлежатъ отвѣтственности на основаніяхъ, установленныхъ для должностныхъ лицъ, состоящихъ на дѣйствительной гражданской государственной службѣ. Права и обязанности начальства сихъ должностныхъ лицъ принадлежатъ, въ отношеніи служащихъ въ канцеляріи, совѣщанію, указанному въ статьѣ 12 учрежденія Государственной Думы.

11. Служащіе въ канцеляріи и ихъ семьи пользуются пенсіями и единовременными пособиями изъ казны примѣнительно къ постановленіямъ общаго устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособияхъ по гражданскимъ вѣдомствамъ.

12. Правила, изложенныя въ статьяхъ 3, 6, 7 и 9—11, имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе къ приставу Государственной Думы и его помощникамъ.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
графъ Сольскій.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ:

Правительствующему Сенату.

Признавъ необходимымъ нынѣ же назначить сроки производства выборовъ членовъ государственной думы, гдѣ это возможно по ходу подготовительныхъ работъ и мѣстнымъ условіямъ, повелѣваемъ: выборы членовъ государственной думы въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ произвести по губерніямъ: Архангельской, Бессарабской, Витебской, Владимирской, Вологодской, Гродненской, Калужской, Ковенской, Костромской, Курской, Могилевской, Московской, Новгородской, Олонецкой, Орловской, Подольской, Псковской, Самарской, С.-Петербургской, Симбирской, Ставропольской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Уфимской, Харьковской и Ярославской—26-го марта, по губерніямъ Астраханской, Виленской, Волынской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Казанской, Минской, Нижегородской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Рязанской, Саратовской, Смоленской, Херсонской, Черниговской и области Войска Донскаго—14-го апрѣля, и по губерніямъ Кіевской и Оренбургской—20-го апрѣля сего 1906 года.

Правительствующій Сенатъ не оставить учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ,
19-го февраля 1906 года.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

Объ измѣненіи правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе военнаго министра объ измѣненіи правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ, принявъ во вниманіе, что допускаемый издаваемыми правилами призывъ воинскихъ частей для подавленія возникшихъ безпорядковъ, какъ мѣра, принимаемая только въ случаѣ недостаточности мѣстныхъ полицейскихъ силъ, самъ по себѣ указываетъ на серьезную опасность безпорядковъ. Не слѣдуетъ забывать, что до принятія этой мѣры гражданское начальство обязано употребить всѣ имѣющіяся въ его распоряженіи средства для прекращенія безпорядковъ и даже по прибытіи вызванныхъ войскъ сдѣлать толпѣ послѣднее увѣщаніе. Только въ случаѣ безуспѣшности этого увѣщанія, гражданскія власти уполномочиваютъ начальника военной команды принять мѣры къ прекращенію безпорядковъ. Но и затѣмъ начальникъ команды не обязанъ немедленно приступить къ дѣйствію оружіемъ. Согласно статьѣ 28 правилъ, онъ дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію всѣми тѣми способами, которые признаетъ соотвѣтственными положенію дѣла, прибѣгая и къ увѣщаніямъ, если таковыя будутъ признаны имъ возможными. Наконецъ, когда начальникъ команды, истощивъ всѣ другія средства для прекращенія безпорядковъ, признаетъ необходимымъ употребить силу оружія, то за исключеніемъ особо указанныхъ случаевъ толпа предупреждается объ этомъ трехкратными сигналами. По соблюденіи всѣхъ этихъ условій толпа должна считаться достаточно предупрежденною, и, если и послѣ сего безпорядки не прекращаются, употребленіе противъ нея оружія должно имѣть значеніе дѣйствительнаго примѣненія военной силы, а отнюдь не устрашенія. Однако, и при необходимости употребить военную силу, дѣйствіе огнестрѣльного оружіемъ будетъ допускаться лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда никакими другими способами не представится возможнымъ прекратить безпорядки. Что касается заимъ употребленія собственно огнестрѣльнаго оружія, то Государственный совѣтъ находитъ нужнымъ прежде всего замѣтить, чтобы стрѣльба вверхъ (боевыми патронами) ошудю не можетъ быть допущена. Такая стрѣльба, не поражая бунтующей толпы, при дальнѣйности современныхъ ружей можетъ причинить неисчислимыи вредъ лицамъ, не только не участвующимъ въ безпорядкахъ, но и находящимся въ далекомъ отъ мѣста ихъ совершенія разстояніи. Эти послѣдствія стрѣльбы вверхъ настолько тяжки, что необходимо воспретить ее безусловнымъ постановленіемъ закона. Равнымъ образомъ, по мнѣнію государственнаго совѣта, должна быть воспрещена закономъ и стрѣльба холостыми патронами. Въ семъ отношеніи надлежитъ имѣть въ виду, что при употребленіи такой стрѣльбы, въ особенности, если она сдѣлается обычнымъ пріемомъ при подавленіи безпорядковъ, всякія мѣры увѣщанія и предупрежденія утратятъ дѣйствіе. Мало

того, самая стрельба холостыми патронами, как мѣра предупрежденія, не можетъ быть признава пѣлесообразною. Отсутствие въ законѣ прямого воспрещенія стрѣлять холостыми зарядами не исключало бы, конечно, возможности для военнаго начальства, въ случаѣ надобности, отдать приказаніе дѣйствовать сразу боевыми патронами. Но при такомъ изложеніи закона, населеніе не было бы надлежащимъ образомъ поставлено въ извѣстность о неизбѣжности серьезныхъ послѣдствій при употребленіи войсками оружія. Поэтому, дѣйствие сразу боевыми патронами можетъ оказаться для бунтующей толпы неожиданнымъ и будетъ сопровождаться большимъ числомъ жертвъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы она знала, что войска всегда обязаны стрѣлять боевыми патронами. Нельзя, также, считатьъ на болѣе благоприятные результаты и въ тѣхъ случаяхъ, когда первые залпы въ толпу будутъ сдѣланы холостыми патронами, такъ какъ, замѣтивъ недѣйствительность открытаго противъ нея огня, толпа можетъ ожидать повторенія холостыхъ залповъ и не только не прекратитъ безпорядковъ, но сдѣлается еще болѣе настойчивою въ своихъ дѣйствіяхъ. Поэтому нѣтъ основаній полагать, что употребленіе холостыхъ патроновъ можетъ устранить необходимость дѣйствовать боевыми патронами или сдѣлать дѣйствіе ихъ менѣе губительнымъ для толпы. Наоборотъ, изданіе закона, запрещающаго войскамъ употреблять холостые патроны, и неуклонное исполненіе этого закона скоро причтитъ населеніе видѣть въ войскахъ грозную силу, а не только средство устрашенія. При такихъ условіяхъ, одно появленіе передъ бунтующею толпою войскъ окажетъ на нее устрашающее дѣйствіе и заставитъ многихъ отказаться отъ участія въ безпорядкахъ.

Независимо отъ сего, нельзя не принять во вниманіе, что отсутствіе въ законѣ точныхъ указаній о стрѣльбѣ холостыми патронами предоставитъ военному начальству рѣшать въ каждомъ случаѣ по своему усмотрѣнію вопросъ о допустимости такой стрѣльбы. Присвоеніе такого права военнымъ властямъ не можетъ, однако, быть признано удобнымъ. Оно неизбежно поведетъ къ произвольному выбору въ однородныхъ случаяхъ разнаго способа дѣйствія оружіемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, оно возложитъ отвѣтственность за стрѣльбу боевыми патронами на войска и подвергнетъ ихъ нежелательнымъ нареканіямъ въ неправильности дѣйствій. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что сами воинскія части могутъ подвергнуться серьезной опасности отъ нападенія вооруженной толпы, если ихъ ружья заряжены холостыми патронами. Невозможность сдѣлать своевременно боевой залпъ можетъ повести къ тому, что войска подвергнутся нападенію толпы и при многочисленности ея могутъ быть ею обезоружены.

По всѣмъ этимъ основаніямъ, Государственный совѣтъ находить необходимымъ, въ видахъ какъ поддержанія порядка, такъ и возможно уменьшенія числа жертвъ при подавленіи безпорядковъ, опредѣлительно указать въ законѣ, что стрѣльба вверхъ и холостыми патронами воспрещается.

Обсудивъ затѣмъ другіе, связанныя съ представленіемъ военнаго министра вопросы, государственный совѣтъ мнѣніемъ положить:

Проектъ правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 7-го февраля 1906 года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Правила о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ.

(Высочайше утверждены 7-го февраля 1906 года).

1) Войска могутъ быть призываемы для содѣйствія гражданскимъ властямъ лишь въ крайней необходимости и при недостаточности полицейскихъ средствъ.

2) При вышеуказанныхъ условіяхъ гражданскія власти имѣютъ право призывать войска въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) для охраненія благочинія при церковныхъ торжествахъ;

2) при тушеніи всякаго рода пожаровъ, не исключая и лѣсныхъ, охранѣ имущества на пожарахъ, разлигій рѣкъ, истребленіи вредныхъ животныхъ и наскъомыхъ, землетрясеніяхъ и вообще явленіяхъ, угрожающихъ народными бѣдствіями;

3) для задержанія ушедшихъ арестантовъ и для поимки разбойниковъ и другихъ преступниковъ, при ихъ многочисленности или ожидаемомъ вооруженномъ сопротивленіи;

4) для прекращенія угрожающихъ общественной безопасности: народныхъ безпорядковъ, массовыхъ сопротивленій гражданскимъ властямъ и насильственнаго похищенія и разрушенія имущества (разгромовъ).

3. Для предупрежденія могущихъ возникнуть безпорядковъ допускается требованіе войскъ лишь въ тѣ пункты, гдѣ совсемъ не имѣется гарнизона или гдѣ онъ недостаточенъ.

Въ мѣстахъ постоянного квартированія, войска не вызываются изъ казармъ въ предупрежденіе безпорядковъ, но гражданская власть имѣетъ право требовать, чтобы войска, оставаясь въ казармахъ, были готовы немедленно явиться къ мѣсту безпорядковъ по ея вызову. При этомъ, гражданская власть имѣетъ право указывать, въ какихъ именно казармахъ даннаго города войска должны быть готовы.

Для содѣйствія гражданскимъ властямъ какъ постоянный гарнизонъ, такъ и прибывшія войска призываются при наступленіи условій, указанныхъ въ статьяхъ 1 и 2. До этого же времени наряжаются лишь дежурныя части, готовыя къ немедленному выходу, и, по соглашенію гражданскихъ и военныхъ властей, могутъ быть даны команды для охраны правительственныхъ и имѣющихъ важное общественное значеніе учреждений, зданій и сооружений.

4. Войска могутъ быть призываемы также:

1) для преслѣдованія скопищъ вооруженныхъ контрабандистовъ, если наличныя силы пограничной или таможенной стражи окажутся для сего недостаточными;

2) для прекращенія безпорядковъ среди арестантовъ въ мѣстахъ заключенія, если средства тюремнаго надзора и стражи окажутся недостаточными.

5. Сверхъ того, войска призываются, въ установленныхъ закономъ случаяхъ:

1) для содержанія карауловъ;

2) для присутствованія при исполненіи судебныхъ приговоровъ;

3) для содѣйствія судебнымъ властямъ, и

4) для сопровожденія казенныхъ имуществъ и транспортовъ.

6. Право призыва войскъ, на основаніи статей 2, 3, пункта 2 статьи 4 и пунктовъ 1 и 4 статьи 5, принадлежить: сенаторамъ, во время производства ими ревзій, генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ, градоначальникамъ, начальникамъ полиціи въ городахъ и уѣздахъ, начальникамъ жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ, начальникамъ отдѣленій сихъ управленій и начальникамъ важнѣйшихъ мѣстъ заключенія, къ числу коихъ относятся: с.-петербургскій домъ предварительнаго заключенія, московская исправительная тюрьма, исправительныя арестантскія отдѣленія,

пересыльные и каторжные тюрьмы и тюремные замки.

7. Сенаторы, производящіе обревизованіе губерній, генераль-губернаторы, губернаторы, градоначальники и оберъ-полиціймейстеры обращаются съ требованіями о нарядѣ войскъ къ начальникамъ ближайшихъ, по расположенію, гарнизона или воинской части.

8. Начальники мѣстной полиціи въ городахъ и уѣздахъ, кромѣ оберъ-полиціймейстеровъ, начальники жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ, начальники отдѣлений сихъ управленій и начальники важнѣйшихъ мѣстъ заключенія могутъ, въ видѣ общаго правила, вызывать войска, на основаніи статьи 3, только съ согласія на то губернатора или градоначальника. Изъ сего правила изземлются только случаи крайней необходимости, не допускающіе возможности ожидать требуемаго разрѣшенія. Обратясь въ подобныхъ случаяхъ съ требованіемъ о присылкѣ войскъ къ ближайшему начальнику воинской части, указанныя выше лица доносятъ о томъ губернатору или градоначальнику, по принадлежности.

9. Для присутствованія при исполненіи судебныхъ приговоровъ (ст. 5, п. 2) начальники мѣстной полиціи въ городахъ и уѣздахъ призываютъ войска непосредственною властью, обращаясь въ сихъ случаяхъ къ начальнику гарнизона или ближайшей воинской части.

10. Для подавленія безпорядковъ въ мѣстахъ заключенія, гражданскія власти, указанные въ статьѣ 6, имѣютъ право вызывать также команды конвойной стражи: 1) при отсутствіи въ мѣстахъ ихъ расквартированія другихъ воинскихъ частей и 2) когда въ означенныхъ мѣстахъ хотя и имѣются воинскія части, но команды конвойной стражи могутъ раньше ихъ прибыть къ мѣсту безпорядковъ. Въ послѣднемъ случаѣ команда конвойной стражи оказываетъ помощь тюремному начальству до прибытія воинской части, которая должна вызываться одновременно съ нею. Требования о вызовѣ команды конвойной стражи должны быть обрабаемы непосредственно въ казармы конвойной стражи и принимаются къ исполненію наличнымъ начальникомъ (хотя бы изъ нижнихъ чиновъ), который немедленно высылаетъ въ мѣсто заключенія, гдѣ произошелъ безпорядокъ, свободныхъ отъ наряда нижнихъ чиновъ команды. Начальникъ команды конвойной стражи дѣйствуетъ на правахъ начальника воинской части.

11. Для преслѣдованія контрабандистовъ и противодѣйствія имъ (ст. 4) войска могутъ быть призываемы начальникомъ округа, бригадными командирами или командиромъ отдѣла пограничной стражи, или начальствомъ таможенной стражи, а въ случаяхъ, не допускающихъ потери времени, отряднымъ офицеромъ или офицеромъ для порученій пограничной стражи. Все сіи лица обращаются съ требованіями къ начальнику ближайшей по расположенію воинской части.

12. Для содѣйствія судебнымъ властямъ (ст. 5, п. 3) войска призываются чрезъ ближайшаго начальника воинской части:

1) на основаніи статьи 159 учрежденія судебныхъ установленій (свод. зак., т. XIV, ч. 1, изд. 1892 г.)—предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ, по указаніямъ которыхъ войсками распоряжается полицейская власть, и

2) на основаніи статьи 272 устава уголовного судопроизводства (свод. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.)—судебнымъ слѣдователями, съ тѣмъ, однако, чтобы въ мѣстностяхъ, гдѣ находятся должностныя лица, имѣющія право призывать войска (ст. 6), требованія судебныхъ слѣдователей о содѣйствіи войскъ обрабаемы были къ военному или морскому начальству чрезъ посредство означенныхъ лицъ; наравнѣ съ судебными слѣдователями

и на тѣхъ же основаніяхъ, правомъ вызова войскъ пользуются и лица, производящія дознанія о государственныхъ преступленіяхъ въ порядкѣ, опредѣленномъ статьями 1035, 1035^а—1035^в устава уголовного судопроизводства (Собр. узак. 1904 г., ст. 966).

Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ примѣчаніемъ къ статьѣ 316 учрежденія судебныхъ установленій (свод. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) судебные приставы для вызова войскъ обращаются къ гражданскимъ властямъ, коимъ на основаніи статьи 6 предоставлено право такого вызова.

13. Должностныя лица гражданскаго вѣдомства и пограничной или таможенной стражи, въ случаяхъ призыва ближайшихъ по расположенію войскъ, должны немедленно извѣщать о слѣланномъ призывѣ начальника той отдѣльной части, къ составу коей эти войска принадлежатъ, т. е. командира отдѣльнаго батальона или командира полка и артиллерійскаго дивизиона, или командира флотскаго экипажа, если роты, батальоны, эскадроны, батареи или отдѣльныя команды, въ крайнемъ случаѣ, вытребованы непосредственно.

14. Требованіе о призывѣ войскъ должно быть предъявлено начальнику гарнизона или ближайшей воинской части письменно. Въ случаяхъ же, не терпящихъ отлагательства, требованія эти могутъ быть предъявляемы: 1) словесно или самимъ вызывающимъ воинскую часть или посланнымъ имъ довѣреннымъ лицомъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ лицо, предъявившее требованіе, оставляется при части войскъ и слѣдуетъ вмѣстѣ съ нею до прибытія на мѣсто происшествія и разъясненія обстоятельствъ призыва войскъ, и 2) всякимъ инымъ способомъ, лишь бы начальникъ гарнизона или воинской части имѣлъ надлежащее убѣжденіе въ томъ, что требованіе о вызовѣ воинской части слѣлано лицомъ, имѣющимъ на то право, и точно зналъ мѣсто, куда долженъ отправить войска. Въ этихъ случаяхъ требованія о вызовѣ войскъ должны быть подтверждены письменно не позже слѣдующаго дня.

15. По распоряженію гражданскаго начальства войска могутъ быть препровождаемы на мѣсто безпорядка на подводахъ, по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ. Издержки по передвиженію и содержанію воинскихъ частей, призываемыхъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ, относятся на средства государственнаго казначейства по смѣламъ военнаго или морскаго министерствъ, по принадлежности. Въ подлежащихъ случаяхъ, издержки эти возмѣщаются казнѣ изъ средствъ лицъ, признанныхъ виновными въ безпорядкахъ.

16. Призванные для содѣйствія гражданскимъ властямъ вѣдъ пунктовъ постояннаго квартированія, войска размѣщаются сосредоточенно и, по возможности, въ наиболѣе обширныхъ помѣщеніяхъ; отнюдь не поодиночкѣ.

17. При требованіи войскъ, призывающія ихъ власти должны сообщать, для чего именно необходимо содѣйствіе воинской части, примѣрную величину ея и прочія свѣдѣнія, разъясняющія положеніе дѣла. Окончательное опредѣленіе рода и количества посылаемыхъ войскъ зависитъ отъ усмотрѣнія военнаго или морскаго начальства. Недоразумѣнія между гражданскими и военными или морскими властями по вызову войскъ разрѣшаются командующими войсками въ округахъ.

18. Военное или морское начальство, получивъ отъ гражданской власти требованіе о содѣйствіи военной силы, немедленно распоряжается о нарядѣ войскъ. Нарядъ этотъ дѣлается отъ полевыхъ, резервныхъ и крѣпостныхъ войскъ или флотскихъ командъ; мѣстныя же войска наряжаются лишь при неимѣніи полевыхъ, резервныхъ и крѣпостныхъ войскъ или флотскихъ командъ въ мѣстностяхъ, куда требуется военная сила. Нижніе чины запаса

призванные въ учебный сборъ, и ратники государственнаго ополченія не наряжаются вовсе.

19. Начальникъ прибывшихъ на мѣсто вызова войскъ, при нарядѣ карауловъ, разъѣздовъ и дозоровъ, не допускаетъ полнаго раздробленія командъ, сохраняя въ своемъ непосредственномъ распоряженіи силу, достаточную для прекращенія безпорядковъ оружіемъ.

20. Получивъ требованіе о вызовѣ войскъ для предупрежденія могущихъ возникнуть безпорядковъ, военное или морское начальство немедленно наряжаетъ дежурную часть, готовую къ выводу по первому требованію, а равно, по предварительному соглашенію съ гражданскою властью, высылаетъ: а) команды для охраны правительственныхъ и имѣющихъ важное общественное значеніе учреждений, зданій и сооруженій, и б) разъѣзды и патрули, поступающіе въ распоряженіе гражданскаго начальства (ст. 3 и 24).

21. При нарядѣ войскъ для прекращенія массовыхъ безпорядковъ наблюдается, чтобы войска были наряжаемы въ составѣ не менѣе одной роты, эскадрона или сотни, а артиллерія въ составѣ не менѣе двухъ орудій. За отсутствіемъ пѣхоты и кавалеріи дозволяется наряжать команды артиллеристовъ безъ орудій, съ присвоеннымъ вооруженіемъ, въ составѣ не менѣе 50 человекъ, и, по возможности, верхомъ.

22. Военное или морское начальство, дѣлающее распоряженіе о нарядѣ войскъ, назначаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и начальника отряда; въ отдѣльныхъ командахъ начальникомъ назначается непременно офицеръ. Дѣйствіями войскъ во время прекращенія массовыхъ безпорядковъ распоряжается старшій изъ присутствующихъ на мѣстѣ происшествія начальниковъ вызванныхъ воинскихъ частей.

23. Во всѣхъ случаяхъ вызова войскъ, гражданскія власти выясняютъ прибывшему съ командой начальнику положеніе дѣла и указываютъ задачу, которая возлагается на войска.

24. Гражданскія власти и чины полиція обращаютъ всѣ свои требованія къ начальнику команды, караула, дозора или разъѣзда, отнюдь не распоряжаясь непосредственно нижними чинами.

25. Гражданскія власти и чины полиція не должны возлагать на воинскихъ чиновъ самостоятельнаго исполненія обязанностей чиновъ полиція, а могутъ лишь требовать себѣ содѣйствія.

26. Если ко времени прибытія войскъ, вызванныхъ на мѣсто безпорядковъ, послѣдніе не прекратятся, то гражданскія власти безъ замедленія, сдѣлавъ послѣднее увѣщаніе, уполномочиваютъ начальника прибывшей команды выполнить тѣ мѣропріятія, которые могутъ повести къ прекращенію безпорядка, разсѣянію толпы или захвату ея.

27. При выполненіи мѣропріятій по прекращенію безпорядковъ, военное или морское начальство распоряжается самостоятельно до тѣхъ поръ, пока не признаетъ свою задачу выполненною. Всѣ находящіяся на мѣстѣ дѣйствія войскъ гражданскія власти обязаны оказывать содѣйствіе военному или морскому начальству.

28. Начальникъ вызванной команды, получивъ указанное въ статьѣ 26 полномочіе отъ гражданской власти, дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію всѣми тѣми способами, которые признаетъ соответственными положенію дѣла, прибѣгая и къ увѣщаніямъ, если таковыя будутъ признаны имъ возможными.

29. При отсутствіи гражданскихъ властей на мѣстѣ безпорядковъ, прибывшій съ войскомъ военный или морской начальникъ обязанъ распорядиться по своему усмотрѣнію до прибытія гражданскихъ властей.

30. Оружіе (холодное или огнестрѣльное) можетъ быть употребляемо войсками съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1. По передачѣ полномочій со стороны граждан-

скихъ властей и послѣ троекратнаго предупрежденія сигналомъ на трубѣ или барабанѣ:

- 1) для разсѣянія неповинующейся толпы;
- 2) противъ толпы, препятствующей движенію войскъ.

II. Не ожидая передачи полномочій со стороны гражданскихъ властей, но съ установленнымъ троекратнымъ предупрежденіемъ:

противъ толпы, оскорбляющей войска словами.

III. Не ожидая передачи полномочій со стороны гражданскихъ властей и безъ всякаго предупрежденія:

1) противъ толпы или арестантовъ, нападающихъ на войска или совершающихъ какія-либо враждебныя противъ нихъ дѣйствія;

2) противъ производящихъ въ присутствіи войскъ насилие надъ личностью, насильственное разрушеніе имущества (разгромъ), зажитательство или убійство;

3) противъ препятствующихъ или оказывающихъ сопротивленіе къ задержанію лицъ, подлежащихъ арестованію.

Примѣчаніе. Для предупрежденія неповинующейся толпы ни стрѣльба вверхъ, ни стрѣльба холостыми патронами не должны быть допускаемы.

31. Признавъ необходимымъ употребить силу оружія, военный или морской начальникъ приказываетъ дѣйствовать, по своему усмотрѣнію, холоднымъ или огнестрѣльнымъ оружіемъ, съ тѣмъ, однако, чтобы дѣйствіе огнестрѣльнымъ оружіемъ допускаемо было лишь въ случаѣ неизбежной необходимости, когда никакими другими способами нельзя будетъ прекратить безпорядокъ.

32. Караулы, часовые, разъѣзды, дозоры и отдѣльные чины отъ войскъ, назначенныхъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ, при подавленіи безпорядковъ, въ правѣ употребить оружіе для защиты самихъ себя, охраняемаго лица или ввѣреннаго охранѣ поста и противъ арестованнаго, совершающаго побѣгъ.

33. Гражданскія власти принимаютъ всѣ зависія отъ нихъ мѣры къ тому, чтобы во время дѣйствія войскъ оружіемъ не пострадали лица, неприкосновенныя къ безпорядкамъ.

34. Попеченіе о раненыхъ, не принадлежащихъ къ составу прибывшихъ войскъ, возлагается на обязанность гражданской власти. Военное или морское начальство обязано содѣйствовать въ семъ отношеніи гражданскому всѣми, находящимися въ его распоряженіи, средствами.

35. Во время дѣйствія войскъ, гражданская власть сохраняетъ всѣ предоставленныя ей по закону права и возложенныя на нее обязанности, насколько они не касаются распоряженій дѣйствующими военными частями и не препятствуютъ достиженію опредѣленной цѣли.

36. Войска прекращаютъ свои дѣйствія по водворенію порядка лишь по распоряженію военнаго или морскаго начальства. Когда начальство усмотритъ, то заявляетъ о семъ гражданской власти, которая, если безпорядокъ прекращенъ и новаго порученія не можетъ быть немедленно дано войскамъ, предоставляетъ имъ возвратиться съ мѣста дѣйствія въ свои квартиры.

37. Войска, призываемыя гражданскими властями для предупрежденія или прекращенія безпорядковъ въ мѣстѣ своего квартированія, должны быть возвращаемы обратно, какъ только населеніе подчинится требованіямъ сихъ властей и послѣдніи вступаютъ въ безпрепятственное исправленіе своихъ обязанностей. При задержаніи военной команды, вызванной въ пунктъ своего постояннаго расквартированія, на мѣстѣ безпорядковъ долѣе семи дней, губернаторъ еженеѣдно доводитъ до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ и увѣдомляетъ командуящаго войсками военнаго округа или подлежащее морское начальство о причинахъ, препятствующихъ

возвращению команды в пункт постоянного квартирования. В прочих случаях призыва, войска должны быть возвращаемы гражданскими властями в постоянные квартиры, по исполнении возложенного на них поручения.

Содержание собраний¹ узаконений и распоряжений правительства.

№ 26. 6 февраля 1906 г.

Ст. 168. Об утверждении организационных мѣръ, принятых главнокомандующими войсками на Дальнем Востоке.

№ 27. 7 февраля 1906 г.

Ст. 169. Об упразднении порть-артурского окружного суда и об учреждении в состав округа иркутской судебной палаты окружного суда с наименованием „Пограничный“.

Ст. 170. О размѣрѣ налога съ городских недвижимыхъ имуществъ въ 1906 году.

Ст. 171. О пониженіи акциза со спирта, идущаго на заводскую выдѣлку лака и политуры.

Ст. 172. О ратификаціи договора о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Болгаріей.

Ст. 173. О срокѣ введенія въ дѣйствіе постановлений, изложенныхъ въ статьяхъ 1—3 законоположенія 2 января 1906 года, о пониженіи акциза со спирта, идущаго на заводскую выдѣлку лака и политуры.

№ 28. 8 февраля 1906 г.

Ст. 174. О преобразованіи с.-петербургскаго и московскаго николаевскихъ женскихъ училищъ и с.-петербургскаго александринскаго сиротскаго дома.

Ст. 175. Об утверждении положенія о профессиональных курсахъ при женскихъ гимназіяхъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

№ 29. 9 февраля 1906 г.

Ст. 176. О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ узаконеніяхъ о выборахъ въ Государственную Думу.

№ 30. 10 февраля 1906 г.

Ст. 177. Об увеличеніи состава перваго заповѣднаго имѣнія, учрежденнаго въ родѣ графовъ Орловыхъ-Давыдовыхъ Высочайшимъ указомъ 1 января 1863 года.

Ст. 178. О срокѣ введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденного 13 января 1903 года общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ.

№ 31. 13 февраля 1906 г.

Ст. 179. Об измѣненіи правилъ относительно назначенія сроковъ открытій губернскихъ и городскихъ избирательныхъ собраний.

Ст. 180. О срокѣ созыва Государственной Думы.

№ 32. 14 февраля 1906 г.

Ст. 181. Об утверждении таблицы для вычета на тару съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ.

Ст. 182. Об установленіи въ городахъ Иркутскѣ и Красноярскѣ обязательнаго для хозяевъ домовъ и завѣдывающихъ оными объявленія полиціи о лицахъ, прибывшихъ въ дома и выбывшихъ изъ нихъ.

Ст. 183. Об учрежденіи въ составѣ самарской городской полиціи одной должности старшаго городского.

Ст. 184. Об учрежденіи при Григоріево-Бизюковомъ мужскомъ монастырѣ, въ херсонскомъ уѣздѣ и губерніи, должности пѣшаго урядника.

Ст. 185. Об учрежденіи на петровскихъ заводахъ русско-бельгійскаго металлургическаго общества въ бахмутскомъ уѣздѣ, екатеринославской губерніи, должности полицейскаго пристава.

Ст. 186. Об учрежденіи въ составѣ кременчугской полиціи должности городского.

№ 33. 15 февраля 1906 г.

Ст. 187. О ратификаціи новой торговой конвенціи

между Россіей и Франціей и дополнительнаго къ ней соглашенія, а также деклараціи о распространеніи дѣйствія означенныхъ торговой конвенціи и дополнительнаго соглашенія на Тунисъ.

№ 34. 17 февраля 1906 г.

Ст. 188. Об измѣненіи правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ.

№ 35. 17 февраля 1906 г.

Ст. 189. О ратификаціи заключеннаго между Россією и Австро-Венгрією 2/13 февраля 1906 г. договора о торговлѣ и мореплаваніи и о трехъ нотахъ по нѣкоторымъ таможеннымъ и ветеринарнымъ вопросамъ.

Изъ отчета сенатора Кузьминскаго.

(Продолженіе).

Участіе русскихъ въ революціонномъ движеніи.

Русскіе социаль-демократы и социаль-революціонеры вполне солидарны въ требованіяхъ политической свободы и стремленіяхъ къ ниспроверженію существующаго въ Имперіи государственнаго строя, но расходятся между собою въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ. Социаль-демократы хотятъ быть чистыми выразителями интересовъ пролетариата и потому съ ихъ точки зрѣнія всякій, даже мелкій собственникъ, не можетъ войти въ составъ партіи до тѣхъ поръ, пока не слѣдается пролетаріемъ, т. е. не перестанетъ быть собственникомъ. Социаль-революціонеры, наоборотъ, стремятся соединить въ своихъ рядахъ всѣхъ тѣхъ, кто живетъ своимъ трудомъ: безразлично, наемный ли этотъ трудъ или нѣтъ, и противопоставитъ трудящихся ихъ эксплуататорамъ, т. е. капиталистамъ. Отсюда слѣдуетъ, что въ партію социалистовъ-революціонеровъ можетъ вступить не только пролетарій, но и мелкій собственникъ и даже представители интеллигентнаго труда, коль скоро они составляютъ предметъ эксплоатаціи капиталистовъ. Террористическіе акты признаются социалистами-революціонерами какъ повседневное средство самообороны и агитаци; такіе акты, по ихъ мнѣнію, приковываютъ къ себѣ всеобщее вниманіе, будоражатъ всѣхъ, будитъ самыхъ сонныхъ, индифферентныхъ обывателей, возбуждаетъ всеобщіе толки и разговоры, заставляють людей задумываться надъ многими вошами, о которыхъ раньше имъ ничего не приходило въ голову,—словомъ заставляютъ ихъ политически мыслить, хотя бы противъ ихъ воли. На ряду съ этимъ, однако, социалисты-революціонеры не отвергаютъ другихъ способовъ дѣйствія кромѣ террора: „Мы признаемъ—говорится въ руководящей ихъ прокламаціи „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ г. Баку“ отъ 8 марта 1904 года,—въ способъ борьбы, начиная отъ мирной стачки и кончая вооруженной демонстраціей. Вообще же стоимъ за послѣднюю, потому что считаемъ безмысленнымъ отказываться отъ оружія, отъ вооруженной демонстраціи, когда противъ насъ высылають солдатъ, казаковъ и жандармовъ, растрѣливають и избиваютъ за правое дѣло“.

Социаль-демократы же, наоборотъ, принципиально отвергаютъ терроръ и допускають его лишь „при полной подготовленности массы къ революціи и организованному возстанію“.

Вооруженное возстаніе не представляется социаль-демократамъ чѣмъ либо отдаленнымъ. Это видно, между прочимъ, изъ слѣдующей оцѣнки по-

литического положенія послѣ январскихъ событій въ Петербургѣ, сдѣланной социаль-демократами въ брошюры „Къ вопросу объ организации возстанія“: „можно считать вполне установленнымъ, что для нынѣшняго періода политической жизни русскаго пролетаріата специальной, ему свойственной, формой прямой политической борьбы являются соединеніе стачки съ демонстраціею, а при условіяхъ ближайшаго будущаго, уже намѣтившихся въ январскихъ событіяхъ—соединеніе всеобщей стачки съ вооруженнымъ возстаніемъ. Эти два способа борьбы не слѣдуетъ постоянно отдѣлять. Нельзя призывать ко всеобщей стачкѣ, не готовясь въ то же время и къ вооруженной борьбѣ, какъ ея неизбѣжному результату“. Та же мысль встрѣчается и въ прокламаціи „Ко всемъ кавказскимъ рабочимъ“ отъ 26 марта 1905 года союзаго комитета Р. С. Д. Р. П. „Мы выступили въ разное время (съ Петербургскими рабочими), и потому удалось правительству разсѣять насъ. Мы выступили безъ оружія, съ голыми руками и потому потерпѣли неудачу. Изъ всего этого, несомнѣнно, вытекаетъ, что намъ, прежде всего, необходимо вооружиться и одновременно выступить противъ врага. Организовать возстаніе—вотъ въ чемъ наша задача, вотъ что должна сдѣлать россійская пролетарская партія“. Далѣе поясняется, что значитъ организовать возстаніе: „вооруженный пролетаріатъ, взбудораженный всеобщей стачкою, производитъ нападеніе на арсеналы, государственные банки, почту, телеграфы, желѣзныя дороги; все это происходитъ, по возможности, одновременно въ избранныхъ главныхъ пунктахъ, дабы у правительства не осталось времени для мѣропріятій. За этими городами слѣдуютъ остальные, за ними идутъ деревни“. „Петербургскія событія“, говорится въ отчетѣ засѣданія организации балаханскихъ и биби-эйтатскихъ рабочихъ 14 января 1905 года, „занимали въ программѣ засѣданія первое мѣсто; было ясно указано, что мирная борьба теперь немислима. Рабочій классъ долженъ выступить противъ царскаго правительства съ оружіемъ, бомбами и динамитомъ“.

Въ г. Баку социаль-демократы появляются въ концѣ 1901 года. По крайней мѣрѣ, къ этому времени относится организациія въ Балаханахъ, Сабунчахъ и Раманахъ нѣсколькими русскими рабочими Игуменскаго уѣзда, Минской губернии, кружковъ, на собраніяхъ которыхъ велись бесѣды о современномъ рабочемъ движеніи въ Россіи и читались такія изданія, какъ: „Искра“, „Южный рабочий“, „Рѣчь рабочаго Алексѣева“, Пауки и Мухи“, „Кто чѣмъ живетъ“, „Что нужно знать и помнить каждому рабочему“ и проч. Съ теченіемъ времени руководящая роль въ этихъ кружкахъ перешла къ такъ называемымъ интеллигентамъ, которые вели занятія уже по извѣстной программѣ, а именно, сначала выясняли рабочимъ различныя понятія общеобразовательнаго характера, а затѣмъ, развѣвъ ихъ достаточно въ умственномъ отношеніи, переходили къ вопросамъ экономическимъ и политическимъ. Отдѣльные кружки поддерживали между собою сношенія, имѣли нѣкоторое время общую квартиру, которою пользовались по очереди, но все же потребовалось нѣкоторое время для того, чтобы они слились въ одно цѣлое, въ одну организацию: Такою организациею явился бакинскій комитетъ Р. С. Д. Р. П., какъ центральный органъ, и нѣсколько районныхъ комитетовъ, объединяющихъ кружки по районамъ.

Первыя прокламаціи отъ бакинскаго комитета относятся къ концу 1902 г. и были отпечатаны частью на гектографѣ, частью же въ типографіи „Южнаго Рабочаго“. Въ мартѣ 1903 г. возникаетъ первая тайная типографія того же комитета. Исторія ея возникновенія и условія, при которыхъ она дѣйствовала, заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. Сначала въ дѣятельности тайной типографіи

принималъ участіе агентъ бакинскаго губернскаго жандармскаго управленія, или точнѣе тифлискаго охраннаго отдѣленія, который, вмѣстѣ съ другимъ лицомъ, пріискалъ помѣщеніе для типографіи, а затѣмъ занимался въ ней печатаніемъ революціонныхъ произведеній и экземпляры таковыхъ, а также нѣкоторыя изъ рукописей, предназначенныхъ къ печати, доставлялъ въ губернское жандармское управленіе. Въ такомъ порядкѣ, съ вѣдома и подъ наблюденіемъ чиновъ корпуса жандармовъ, типографія дѣйствовала до 7 ноября 1903 года, когда, наконецъ, она была арестована. Насколько широка была ея дѣятельность, видно изъ того, что по отчету, найденному во время обыска, съ іюля по день ареста, типографіею было отпечатано и распространено 41.040 экземпляровъ различнаго рода изданій, въ томъ числѣ 36.470 прокламаціи, 170 билетовъ для пріема пожертвованій, 400 отчетовъ въ приходѣ и расходваніи суммъ комитета и 4.000 приглашеній на сходки.

Эта типографія положила прочное начало дѣлу тайнаго печатанія произведеній революціоннаго характера въ г. Баку и съ тѣхъ поръ дѣятельность тайныхъ типографій, возникавшихъ одна за другою, уже не прекращалась. Насколько быстро онѣ возникали видно изъ того, что вторая типографія была арестована уже 29 декабря 1903 г., третья—24 февраля 1904 г. и, наконецъ, четвертая—18 декабря 1904 г. Въ настоящее время въ г. Баку у социаль-демократовъ дѣйствуютъ типографія и скоропечатная бакинскаго комитета и типографія организации „балаханскихъ и биби-эйтатскихъ рабочихъ“.

Эта послѣдняя присвоила себѣ въ послѣднее время наименованіе „Союза бакинскихъ рабочихъ“.

Эта группа выдѣлилась изъ состава бакинскаго комитета приблизительно въ сентябрѣ 1904 года (къ этому времени по крайней мѣрѣ, относится первый ея отчетъ) по мотивамъ, главнымъ образомъ, организационнаго свойства. Мотивы эти весьма характерны, такъ какъ даютъ цѣнныя свѣдѣнія о дѣятельности бакинскаго комитета и отношеніяхъ между его членами. По обсужденіи организационнаго бакинскаго комитета и положенія его дѣлъ, выборные отъ созвѣстныхъ рабочихъ балаханскаго, романскаго, сабунчинскаго и биби-эйтатскаго районовъ пришли къ заключенію: „1) что бакинскій комитетъ имѣетъ во главѣ кучку лицъ, преимущественно изъ интеллигенціи, которая всецѣло и внѣ всякаго контроля отъ рабочихъ руководятъ мѣстными дѣлами партіи, все же остальные члены партіи играютъ чисто служебную роль безгласныхъ подчиненныхъ; 2) что такая бюрократическая организациія порождаетъ нетерпимое въ революціонной средѣ чиновничье отношеніе товарищей между собой, отношеніе, вылившееся въ формъ генеральства, приказовъ, объявленій сверху и безпрекословнаго подчиненія и безразличія снизу; 3) что такая разобщенность комитета отъ рабочихъ ведетъ къ неусѣху отдѣльныхъ членовъ комитета и затрудняетъ дѣло вовлеченія широкихъ рабочихъ массъ въ русло революціоннаго движенія; 4) что бакинскій комитетъ непросчитательно игнорируетъ мѣстные нужды экономическаго характера: выпускалъ непопулярныя, безсодержательныя и даже не социаль-демократическаго содержанія прокламаціи, каковы напримѣръ, „Ко всемъ“, „Новый врагъ царскаго правительства и терроръ“, и расхodoвалъ на эти изданія огромныя партійныя средства, и 5) что въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ комитетъ не поставлялъ пропагандистовъ, литературы и особенно „Искры“, и не устраивалъ собранія междурайонныхъ представителей съ пропагандистами“. Давъ такую оцѣнку дѣйствіямъ бакинскаго комитета, означенные выборные постановили въ основу дѣятельности вновь организован-

ной группы принять нижеслѣдующія начала: 1) предоставить пропагандистамъ, районнымъ и заводскимъ представителямъ, сознательнымъ и активнымъ рабочимъ право на активное участие въ мѣстныхъ дѣлахъ партій, а именно: на участие въ выборахъ прокламацій, въ рѣшеніи вопроса о стачкахъ, демонстраціяхъ, исключенія товарищей изъ организациіи и партіи и 2) предоставить имъ же возможность вліять на постановку пропаганды и агитации путемъ устройства регулярныхъ собраній междурайонныхъ представителей съ пропагандистами и агитаторами“. Союзъ бакинскихъ рабочихъ издаетъ свой особый органъ „Рабочій Листокъ“.

Прокламаціи бакинскихъ социаль-демократовъ обращены, какъ само собой понятно, по преимуществу къ рабочимъ, но нѣкоторые изъ нихъ были написаны къ офицерамъ, солдатамъ и учащимся. За декабрь 1904 г. бакинскій комитетъ выпустилъ 79.000 экземпляровъ различнаго рода изданій. Кроме того, социаль-демократы публикуютъ отчеты о своихъ денежных средствахъ. Изъ этихъ отчетовъ можно, между прочимъ, видѣть, что приходъ бакинскаго комитета за декабрь 1904 г. составилъ 1.090 руб. 65 к. Организациія бакинскихъ и биби-эйтатскихъ рабочихъ съ 15 января 1904 года по 1 январь 1905 г. получила 248 р. 37 к. и израсходовала 253 р. 22 к., но съ 1 января по 15 марта 1905 г. на приходъ поступило уже 448 р. 20 к. и израсходовано 503 р. 60 к. Всего комитетомъ израсходовано 1.092 р. 15 к. Особо издаются отчеты „Краснаго Креста“ („общество вспомоществованія политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ“). За октябрь, ноябрь и декабрь 1904 г. Красный Крестъ собралъ въ Баку 905 р. 90 к. и израсходовалъ 677 р. 45 к.

Дальнѣйшая дѣятельность въ Баку социаль-демократовъ выразилась въ демонстраціяхъ и забастовкахъ. Въ Баку демонстраціи были организованы 21 апрѣля 1902 г., 2 марта и 27 апрѣля 1903 г. причѣмъ общій ихъ характеръ былъ совершенно одинаковъ. Обыкновенно собирався гдѣ либо на площади толпа демонстраторовъ, выбрасывали красный флагъ безъ надписей или съ надписями: „Долой самодержавіе, да здравствуетъ 8 часовой рабочий день, да здравствуетъ политическая свобода“ и при пѣніи революціонныхъ пѣсень шла по улицамъ, привлекая многихъ любопытныхъ и попутно разбрасывая изданія бакинскаго комитета. Демонстраціи разсѣивались при содѣйствіи полиціи и казаковъ, причѣмъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а именно 27 апрѣля 1903 г., демонстрантами было произведено нѣсколько выстрѣловъ изъ револьверовъ.

Забастовки—излюбленное средство борьбы социаль-демократовъ и, съ точки зрѣнія научной теоріи экономическаго матеріализма, признаются даже единственнымъ средствомъ борьбы со стороны пролетариата. Оставляя пока въ сторонѣ забастовки, преслѣдующія чисто экономическіе цѣли, рассмотримъ коихъ входитъ въ отдѣлъ III отчета („экономическое положеніе“), въ этомъ мѣстѣ отчета рѣчь будетъ идти исключительно о забастовкахъ, носящихъ политическій характеръ, т. е. имѣющихъ своимъ предметомъ предъявленіе требованій политической реформы, а въ частности низверженія существующаго въ Имперіи государственнаго строя.

Въ Баку до 1903 года забастовки происходили въ равное время на отдѣльныхъ заводахъ и промыслахъ и имѣли, такимъ образомъ, частичный характеръ. Первая всеобщая забастовка возникла въ Баку и на промыслахъ 4 іюля 1903 года и продолжалась до 14 іюля, хотя уже съ 9 іюля нѣкоторые рабочіе приступили къ работамъ. Участіе бакинскаго комитета кавказскаго социаль-демократическаго рабочаго союза выразилось въ этой забастовкѣ въ организациіи нѣсколькихъ сходокъ, изъ

которыхъ самая многочисленная состоялась 6 іюля 1903 года въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ „Волчьи Ворота“. На этой сходкѣ присутствовало до 4.000 человекъ, раздавались прокламаціи комитета „ко всемъ рабочимъ“ и былъ выброшенъ красный флагъ съ надписью „пролетаріи всехъ странъ соединяйтесь, долой самодержавіе, да здравствуетъ социализмъ“. Въ прокламаціи „ко всемъ рабочимъ“ указывалось на необходимость низверженія самодержавія, излагались требованія рабочихъ и упоминалось о томъ, что 3 іюля въ Черномъ городкѣ были двѣ сходки, на которыхъ обсуждалось положеніе дѣлъ и выяснилось, „необходимость борьбы съ хозяевами и съ царскимъ правительствомъ“. Кроме того, по свѣдѣніямъ „Искры“, (№ 47 „стачка на Кавказѣ“, 6 и 7 іюля были устроены комитетомъ собранія въ сел. Кишлакъ и въ мѣстности, называемой у „Стеньки Разина“. Дѣятельность бакинскаго комитета не имѣла, однако, успѣха и ему не удалось объединить движеніе въ одно цѣлое и повести его за собою.

Вторая всеобщая забастовка началась 13 декабря 1904 года и закончилась 3 января 1905 года. Отношенія къ ней отдѣльныхъ революціонныхъ организациій были неодинаковы: бакинскій комитетъ р. с. д. р. п. находилъ забастовку несвоевременною и принялъ руководство ею, уступая лишь необходимости. „Каково-бы ни было наше отношеніе къ объявленію войны и къ капиталистамъ въ данный моментъ,—говорится въ прокламаціи „ко всемъ рабочимъ“ отъ 14 декабря 1904 года,—но разъ стачка началась, рабочіе обязаны приложить все усилія, чтобы побѣда осталась за ними“. Далѣе, прокламація приглашаетъ рабочихъ выходить на улицы, на собранія, на демонстраціи и добиваться прекращенія войны, созыва учредительнаго собранія и установленія демократической республики. На слѣдующій день, т. е. 15 декабря, бакинскій комитетъ, совместно съ гинчакистами, надалъ прокламацію, о которой уже сказано выше и въ которой, наряду съ требованіями экономическими, указывалось, что главный врагъ рабочихъ—самодержавіе. Въ прокламаціи „ко всемъ рабочимъ г. Баку“ отъ 17 декабря 1904 года говорится: „Забастовка продолжается. Настала пора разъ навсегда рѣшить вопросъ, что сдѣлать для того, чтобы тѣ удушенія, которыхъ мы добьемся сегодня, не были отняты завтра. Все наши завоеванія мы можемъ удержать лишь тогда, когда на мѣсто царскаго самодержавнаго правительства поставимъ свое выборное управленіе, земскій соборъ, въ которомъ выборныя наши депутаты будутъ отстаивать и защищать наши интересы. Съ оружіемъ въ рукахъ, товарищи, дайте отпоръ царскимъ холопамъ, которые зажимаютъ вамъ ротъ, разгоняютъ ваши собранія“.

Душею забастовки 1904 года явилась организациія „балаханскихъ и биби-эйтатскихъ рабочихъ“. Въ прокламаціяхъ своихъ, озаглавленныхъ „требованія бакинскихъ рабочихъ“ отъ 1 декабря и „протестъ сознательныхъ работницъ“ отъ 9 декабря, организациія настойчиво проводила мысль о необходимости всеобщей забастовки, которая является лишь средствомъ „всколыхнуть всю рабочую массу“, такъ какъ цѣль организациіи—революціа. Наконецъ, 13 декабря, организацией выпущено „извѣщеніе“ о начавшейся забастовкѣ, въ которомъ, между прочимъ, говорится: „организациія объявляетъ всеобщую забастовку, а потому заявляетъ слѣдующее: 1) все рабочіе считаются освобожденными отъ принятыхъ ими на себя обязательствъ передъ капиталистами, 2) только предпріятіямъ по снабженію водою для питья и печенымъ хлѣбомъ предоставляется право не прекращать производства, 3) забастовка можетъ считаться законченною только послѣ всеобщаго же извѣщенія организациіи; заугиваніе рабочихъ расчетомъ или чѣмъ либо другимъ и не-

выполнение вышепоименованных пунктов вынудить боевую группу организации на самые решительные меры". Как уже сказано выше, забастовка началась именно 13 декабря 1904 г., в день выпуска этого извещения, и закончилась 3 января 1905 года, после прокламации „организация“ от 31 декабря, в которой было сказано: „поздравляем себя съ побѣдою, капиталисты уступили нашимъ послѣднимъ требованіямъ и организация рабочихъ прекращаетъ забастовку. Теперь мы должны стать на работу, но теперь же мы должны дать себѣ клятву, что забастовка эта не послѣдняя. Борьба наша за лучшую долю не кончена; она только что начинается. На работу необходимо стать въ трехдневный срокъ, 31 декабря первый день, а 6 часовъ утра 3 января послѣдній день. Долой правительство“.

Послѣдняя всеобщая забастовка въ г. Баку имѣла мѣсто съ 30 апрѣля по 14 мая 1905 г., причемъ главнымъ ея особенностью было массовое участие мусульманъ. За время ревізіи уже такіа забастовки не возобновлялись. Она протекала совершенно мирно, безъ всякихъ насилій, благодаря своевременно принятымъ генералъ-адъютантомъ княземъ Амилахвари мѣрамъ. Несмотря на такое, можно сказать, вынужденное спокойствіе послѣдней всеобщей забастовки, бакинское отдѣленіе Императорскаго технического общества, придавая этой забастовкѣ, длившейся двѣ недѣли, — въ виду совпаденія ея съ 1 мая — значеніе праздника труда, постановило привѣтствовать рабочихъ съ мирнымъ теченіемъ этого праздника. Однако, генералъ-губернаторъ, справедливо усмотрѣвъ въ этомъ привѣтствіи поощреніе забастовокъ, объявилъ отдѣленію технического общества выговоръ, предупредивъ его, что всякое новое въ этомъ духѣ дѣйствіе вызоветъ еще болѣе решительныя съ его стороны мѣры, и хотя отдѣленіе представило объясненія, ходатайствуя о снятіи выговора, означенное распоряженіе было оставлено въ силѣ.

Первыя указанія на дѣятельность въ г. Баку партіи социалистовъ-революціонеровъ относятся къ ноябрю 1903 года, когда появились гектографированныя прокламации отъ имени бакинской группы партіи. 1 марта 1904 года группою была издана прокламация, посвященная воспоминаніямъ о 1-мъ мартѣ 1881 года. Прокламация эта была уже отпечатана въ принадлежавшей партіи бакинской типографіи, доселѣ необнаруженной и дѣйствующей по настоящее время. Къ марту же 1904 года надо, по видимому, отнести и первые успѣхи социалистовъ-революціонеровъ въ г. Баку среди рабочихъ. По крайней мѣрѣ въ прокламации отъ 8 марта 1904 г. говорится: „за послѣднее время, въ г. Баку, среди рабочихъ массъ появились рабочіе, раздѣлявшіе взгляды и убѣжденія партіи социалистовъ-революціонеровъ“. Кромѣ изданія нѣсколькихъ прокламаций, въ томъ числѣ: „Къ новобранцамъ“ и „Къ солдатамъ“, а также нѣкоторой агитаціи во время забастовки въ декабрѣ 1904 г., партія въ истекшемъ году болѣе въ Баку ничѣмъ себя не проявила.

18-го февраля въ г. Баку было задержано нѣсколько социалистовъ-революціонеровъ, причемъ результаты произведенныхъ у нихъ обысковъ, а также задержанная переписка, дали весьма существенныя свѣдѣнія о дѣятельности и замыслахъ ихъ вообще и въ частности въ г. Баку. Какъ широки были эти замыслы, видно изъ приведеннаго уже выше письма одного изъ арестованныхъ въ Жевевѣ къ Виктору Чернову, въ которомъ говорится: „Планъ Мѣстнаго комитета партіи состоитъ въ томъ, чтобы сигналъ дала б. о. (боевая организация). Ухлопать Нику — только поскорѣе, а всѣ комитеты и группы партіи обязаны тутъ же набить мерзавцевъ, сколько сумѣютъ... бить ихъ, бить нещадно вездѣ и всюду вразъ, вотъ и толчокъ къ революціи, а мечтаю о всероссійской организации возстанія — маниловская

белиберда оголтѣлыхъ болвановъ изъ с.-д. (соціалъ-демократовъ). Если б. о. не дастъ знака своимъ актомъ, то ц. к. (центральный комитетъ) объѣздомъ пусть приурочитъ все нападеніе къ 1-му марта, не позднѣе — иначе конституція придетъ безъ насъ и социализмъ лишь проиграетъ. Отъ ц. к. я и дама получили приказъ вѣхазъ въ П. (Петербургъ). Относительно дѣятельности бакинскаго комитета, его организациі, средствъ и состава въ томъ же письмѣ имѣются слѣдующія весьма интересныя строки: „Меня крайне поразилъ Ал. Черн. и др., желающіе учинить особое теченіе и даже самостоятельную группу. Я скажу одно — они прогорятъ, если мы, ц. с.-р. (соціалъ-революціонеровъ), будемъ активны, сумѣемъ слова наши реализовать въ дѣлахъ, въ кровавыхъ дѣлахъ по рецепту Гаюна. Наши организационныя дразги кончились. Сейчасъ организациі по типу бывшей кievской. Мы ниримся и растемя. Не менѣе 100 человекъ входитъ организованныхъ рабочихъ. Почти всѣ сознательныя и боевыя и притомъ бывшіе социалъ-демократы; они и теперь текутъ къ намъ, а когда мы махнемъ топоромъ, у с.-д. останется лишь затхлая дрянь. Съ с.-д. комитетомъ мы больше не разговариваемъ, ибо они прохвосты, они утверждали, что готовы къ демонстраціи 27 января, оказалось это ложь. Здѣсь относительно легко въ шпіонствѣ, но за то гнусные казакіе развѣды, обыскивающіе и отбирающіе оружіе. Прокламации мы сыпемъ, готовится уже 15 за мое время. Мы вооружаемся. Люди есть, есть и пули... будутъ и лучшія вещи. Мы устраиваемъ собранія интеллигенціи и рабочихъ, пропагандныя, агитаціонныя и рефератныя. Пропажа 400 р насъ бы сгубила, если бы не деньги у меня. Теперь все наше ближайшее здѣсь зависитъ отъ террора. Если терроръ удастся, къ намъ прильютъ и деньги, и люди“.

Изъ всего этого письма слѣдуетъ заключить, что личныя и денежныя средства бакинскаго комитета партіи социалистовъ-революціонеровъ далеко не соответствовали тѣмъ обширнымъ планамъ дѣятельности, которые онъ себѣ поставилъ, и что комитетъ нуждался какъ въ людяхъ, такъ и въ деньгахъ. Послѣднія исчерпывались, по видимому, суммою въ 400 р., которые были отобраны у одного изъ членовъ партіи, арестованнаго въ концѣ января 1905 г. и о которыхъ, очевидно, упоминаетъ авторъ письма Бумма, которая была у автора и спасла отъ „гибели“, едва ли также была значительною, такъ какъ при задержаніи, спустя шесть дней послѣ отправки письма, у него было отобрано всего около 130 руб.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Циркулярная телеграмма губернаторамъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 13 февраля 1906 г.

„Не должно стѣснять свободу сужденій крестьянскихъ сходовъ, собираемыхъ предварительно избранія выборныхъ на волостные сходы и уполномоченныхъ отъ волостныхъ сходовъ. Въ случаѣ желанія крестьянъ, должно быть разрѣшаемо неоднократное въ сихъ дѣлахъ собраніе волостныхъ сходовъ, причемъ сходы эти имѣютъ право свободно обсуждать всѣ вопросы, касающіеся производства выборовъ въ Думу, и программы дѣятельности ихъ представители въ Государственной Думѣ. Земскіе начальники на этихъ сходахъ не должны присутствовать, но они обязаны, совместно съ полиціей, принимать

мѣры, чтобы, согласно ст.ст. 25 и 27 правилъ 18 сентября 1905 г. о введеніи въ дѣйствіе учрежденія Государственной думы, присутствовали на сходахъ только лица, входящія въ ихъ составъ, и отнюдь не допускались постороннія. Прошу немедленно преподать собственныя указанія чинамъ крестьянскихъ учреждений и полиціи“.

Приказаніе по 7 донскому казачьему, войскового атамана Денисова, полку въ г. Николаевѣ 19 января 1906 года.

- 1) Завтра, 20 января, въ городѣ ожидаются безпорядки
 - 2) Гг. офицерамъ къ 9 час. утра собраться на полковой дворъ и быть со своими частями въ готовности на случай вызова въ помощь гражданскимъ властямъ.
 - 3) Внушить всемъ казакамъ, что въ случаѣ появленія красныхъ флаговъ или демонстрацій—рубить шапками или же еще лучше сейчас же спѣшить нѣсколько человекъ и обстрѣлять
- Вр. и. д. полкового адъютанта хорунжій *Калиновскій*.

Заявленія, петиціи, резолюціи, адреса и проч.

Петиція русскихъ женщинъ въ Государственную Думу.

„Въ великій день открытія Государственной Думы, день, котораго вся Россія ожидала съ напряженнымъ нетерпѣніемъ, когда собрались первые избранники русскаго народа, въ ихъ составъ нѣтъ ни одной женщины и ни одного представителя, избраннаго непосредственно женщинами.

Правительственными актами отъ 6-го августа, 17-го октября и 11-го декабря половина населенія Россіи лишена права голоса въ общемъ для всехъ гражданъ долгъ, признана неспособною и отнесена къ категоріи несовершеннолетнихъ и безправныхъ существъ.

Русское женское взаимно-благотворительное общество, неустанно служившее въ теченіе 10 лѣтъ своего существованія интересамъ женщинъ и поддержанное сочувствіемъ нижеподписавшихся лицъ, считаетъ своей нравственной обязанностью, во имя справедливости, во имя защиты човѣческаго достоинства женщины, поставить на рѣшеніе Государственной Думы, вопросъ о политическомъ равноправіи женщинъ въ Россіи.

Русская женщина во всехъ отрасляхъ труда и заботъ въ дѣлѣ развитія и роста родины участвуетъ наравнѣ съ мужчиной и въ трудѣ крестьянскомъ, земледѣльческомъ и въ работѣ фабричной, промышленной и на поприщѣ науки, литературы и искусства и на службѣ въ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, и въ высокомъ служеніи врача и учительницы, и въ несеніи великихъ обязанностей воспитанія будущихъ гражданъ.

Наравнѣ же съ мужчиной платитъ она налоги и подати и одинаково отвѣтствуетъ передъ обязательнымъ для всехъ гражданъ закономъ. Являясь одинаково плательщицей налоговъ, труженицей наравнѣ съ мужчиной, отвѣтственной въ одинаковой мѣрѣ передъ закономъ, женщина, по справедливости, должна имѣть право на защиту своихъ интересовъ путемъ участія въ законодательномъ собраніи, рѣшенія котораго также близко касаются ея судьбы, какъ и мужчины.

Къ такому справедливому заключенію пришли почти все возникшія за послѣднее время русскія политическія партіи, внесшія въ свои программы требованія объ избирательныхъ правахъ безъ различія пола.

Къ депутатамъ этихъ партій и ко всемъ представителямъ Россіи въ Государственной Думѣ обращаемся мы, русскія женщины.

Избранники земли русскою! Вы призваны къ великой созидательной работѣ на пользу нашей родины, отнеситесь справедливо и безпристрастно къ заявленію женщинъ, требующихъ уравненія правъ, отзовитесь согласіемъ на многочисленное голоса тѣхъ, кто твердо убѣжденъ въ правотѣ своихъ требованій, и въ число реформъ, обновляющихъ Россію, внесите обновленіе въ жизнь женщинъ, признавая за ними равныя права для участія въ служеніи родинѣ“.

Подъ этой петиціей собираются подписи русскихъ женщинъ во всехъ городахъ Россіи.

Резолюція III делегатскаго съѣзда союза равноправія евреевъ.

1. По вопросу объ отношеніи къ выборамъ въ Государственную Думу.

„Съѣздъ, выслушавъ сообщенія делегатовъ мѣстныхъ отдѣловъ союза, прибывшихъ изъ разныхъ концовъ Россіи, констатируетъ, что начавшаяся на мѣстахъ избирательная кампанія протекаетъ при самыхъ тяжелыхъ, невыносимыхъ условіяхъ политической жизни. Военное положеніе, чрезвычайная и усиленная охрана, безчисленные обыски, аресты и высылки, неслыханные по жестокости погромы, уже совершившіеся, и погромы, которыми еще угрожаютъ евреямъ вдохновляемые правительствомъ реакціонные элементы—все это, независимо отъ крупныхъ недостатковъ самаго избирательнаго закона, препятствуетъ правильному ходу выборовъ и полному проявленію въ нихъ народной воли. Терроризованное общими и спеціальными гоненіями еврейское населеніе ведетъ избирательную кампанію безъ увѣренности въ томъ, что оно сумеетъ провести въ Государственную Думу соответственное число своихъ свободноизбранныхъ представителей, и при тягостномъ сознаніи, что сама дума не будетъ отвѣчать требованіямъ истиннаго народнаго представительства.

Тѣмъ не менѣе, съѣздъ признаетъ національнымъ долгомъ въ защиту русскихъ евреевъ принимать самое дѣятельное участіе въ избирательной кампаніи по слѣдующимъ мотивамъ.

Царящій нынѣ въ Россіи небывалый произволъ и болѣе ужасное, чѣмъ когда либо, положеніе русскаго еврейства, назрѣвшая въ немъ потребность политическаго протеста и активной защиты своихъ поправныхъ правъ—вотъ источникъ той оппозиціонной энергіи, которая должна проявиться въ формѣ планомерной политической борьбы на почвѣ

крайне неудовлетворительных, нуждающихся в коренной передѣлкѣ, представительных учреждений.

Участіе въ избирательной кампаніи всѣхъ другихъ національных группъ, а также реакціонныхъ партій, обязываетъ евреевъ, съ одной стороны, стоять на стражѣ своихъ гражданскихъ и національных интересовъ и заботиться о томъ, чтобы они не остались безъ защиты въ будущемъ собраніи народныхъ представителей, съ другой стороны— усилить собою составъ прогрессивныхъ элементовъ Государственной Думы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ съездъ призналъ, что евреи не должны ограничиваться участіемъ во всѣхъ стадіяхъ избирательной кампаніи и предвыборной агитаціи, но должны черезъ своихъ выборныхъ представителей участвовать въ Государственной Думѣ, отстаивая тамъ какъ общеинституціонныя начала, такъ и свои гражданскія, политическія и національныя права. Это представляется необходимымъ не только въ виду того, что съездъ признаетъ полезнымъ участіе еврейскихъ представителей, какъ указано выше, даже въ созданной ненормальнымъ порядкомъ Думѣ, но и потому, что по чисто-агитаціоннымъ соображеніямъ невозможно отдѣлить вопросъ о выборахъ отъ вопроса объ участіи въ думѣ.

2. По вопросу объ отношеніи къ существующимъ политическимъ партіямъ. „Съездъ находитъ возможнымъ вступленіе въ цѣляхъ избирательной кампаніи въ коалицію съ тѣми политическими группами, программа и дѣятельность которыхъ направлены къ осуществленію въ области еврейскаго вопроса всѣхъ положеній, установленныхъ въ виленской платформѣ союза, а въ сферѣ общеполитическихъ вопросовъ— къ осуществленію демократическаго строя на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права и гарантіи всѣхъ видовъ свободы. Въ случаѣ невозможности провести коалиціонныхъ кандидатовъ, члены союза голосуютъ за болѣе прогрессивную изъ конкурирующихъ партій“.

3. По вопросу объ образованіи въ думѣ національной еврейской группы. „Съездъ признаетъ необходимымъ, чтобы будущіе еврейскіе депутаты въ думѣ при всѣхъ различіяхъ своихъ общихъ партійныхъ программъ, въ твердомъ сознаніи своего національнаго единства, при обсужденіи всѣхъ вопросовъ касающихся въ той или иной мѣрѣ правъ еврейскаго народа, объединялись для коллективнаго обсужденія и возможныхъ совмѣстныхъ дѣйствій въ цѣляхъ достиженія равноправія евреевъ въ Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съездъ признаетъ недопустимымъ для евреевъ вступленіе въ не-еврейскія національныя группы“.

4. По вопросу объ избирательной кампаніи. „Въ городахъ, составляющихъ самостоятельныя избирательныя округа, кандидаты въ выборщики предлагаютъ городскимъ избирательнымъ комитетомъ союза равноправія и утверждаютъ окончательно общимъ собраніемъ всѣхъ еврейскихъ избирателей даннаго города, а, если это невозможно, собраніемъ делегатовъ отъ избирателей отдѣльныхъ избирательныхъ участковъ даннаго города“.

5. По вопросу о требованіяхъ, которыя долженъ предъявить союзъ къ поддерживаемымъ имъ кандидатамъ въ Государственную думу. 1) „Руководствоваться въ своей дѣятельности въ Государственной Думѣ программой и рѣшеніями союза полноправія евреевъ. 2) Настаивать на разрѣшеніи еврейскаго вопроса въ думѣ непременно въ связи съ основными

статьями конституціи и вопросами объ элементарныхъ общегражданскихъ свободахъ. 3) Къ нееврейскому кандидату, поддерживаемому евреями, должно быть, сверхъ пункта 2-го, предъявлено еще общее требованіе, чтобы онъ всегда поддерживалъ въ думѣ гражданскія, политическія и національныя права евреевъ“.

Постановленіе собранія ялтинскаго духовенства

Духовенство церкви ялтинскаго округа, исходя изъ основныхъ положеній высочайшаго манифеста отъ 17 октября и считая необходимымъ, по долгу пастырской совѣсти, опредѣленно высказать свое отношеніе къ совершающимся нынѣ исключительнымъ событіямъ, въ собраніи отъ 18 и 21 ноября 1905 года выработало слѣдующія постановленія.

1) Согласно завѣту Христа Спасителя (Мѣ. 22—21) и святыхъ заповѣдей (1 Петр. II—17; 1 Тим. II, 1—2; Рим. XIII—I), заповѣдавшихъ намъ возносить молитвы за преержающую власть, мы молимся за Царя.

2) Мы признаемъ, что въ нашей общественной жизни много несправедливаго и тяжелаго; что положеніе многихъ членовъ государства невыносимое; что разбраться во всѣхъ несправедливостяхъ и устроить справедливую христіанскую жизнь лучше всего могутъ свободно-избранные, на самыхъ широкихъ началахъ, представители народа. Мы считаемъ справедливымъ и согласнымъ съ Божескими законами русское освободительное движеніе и не можемъ не привѣтствовать его.

3) Мы признаемъ единственно правильную путь для всеобщаго устройства—путь Христовъ—мирнаго согласенія. Умы взволнованы повсюду, страсти разгораются, христіанское въ человѣкѣ гложетъ; прорываются худшіе инстинкты. Границъ взаимному ожесточенію не предвидится. Всякое насиліе съ одной стороны вызываетъ гораздо большее съ другой и, кто знаетъ, какой катастрофой все можетъ окончиться. Надо признать прежде всего, что кровь человѣка священна, что не должна пролиться ни одна капля человѣческой крови ни съ какой стороны, что совершившееся уже насиліе, съ какой бы то ни было стороны, не должно вызывать новаго насилія. Правительству первому слѣдуетъ признать это и объявить всему народу, а граждане всѣхъ политическихъ партій должны также признать это закономъ и для себя. Всякое насиліе, произведенное какой бы то ни было стороной, должно подлежать гласному суду, безъ примѣненія смертной казни.

4) Церковь должна стоять внѣ и выше всякихъ партій, а также и ея служители: какъ церковь не можетъ быть церковью какой либо одной политической группы, такъ и священникъ не можетъ быть священникомъ одной политической партіи. Церковь должна освѣщать, по духу христіанской любви и всепрощенія, истину въ каждой партіи, направляя все къ большому благу, какъ цѣлаго народа, такъ и каждаго въ отдѣльности человѣка.

5) Мы высказываемъ сожалѣніе, что въ это тревожное время наши высшія духовныя власти держали и держатъ себя, отчасти вслѣдствіе ненормальности церковнаго строя, а отчасти и по своей вѣнѣ, не съ надлежащей энергіей: не выясняеъ своего отношенія къ происходящимъ событіямъ

опредѣленно; не высказываются о нуждахъ народа предъ правительствомъ; не видятъ необходимости даже сейчасъ войти въ ближайшее общеніе со священниками и другими членами церкви. Такое, какъ бы выжидательное, отношеніе духовныхъ властей не объединило духовенство въ эти тяжелые дни и поставило его въ ложное положеніе къ народу. Мы признаемъ, что вслѣдствіе этого инне изъ священнослужителей не показали себя на высотѣ своего положенія и, со стороны многихъ изъ народа, возбудили ненависть къ духовенству и даже къ первы Божіей.

6) Давно сознается какъ самимъ духовенствомъ, такъ и свѣтскимъ обществомъ, неотложная нужда во всероссійскомъ, духовномъ соборѣ для живой разработки назрѣвшихъ вопросовъ въ церковной жизни. Признавая, что такіе вопросы съ успѣхомъ могутъ разрабатываться только тамъ, гдѣ создается ихъ сама жизнь, и глубоко сожалѣя, что духовенство нашей епархіи до сихъ поръ не принимало участія въ ихъ разработкѣ, мы считаемъ необходимымъ просить его преосвященство, преосвященнѣйшаго таврическаго епископа, сдѣлать распоряженіе о скорѣйшемъ созваніи десятковыхъ благочинническихъ съездовъ и обще епархіальнаго съѣзда изъ клира и мірянъ, по нѣскольکو выборныхъ лицъ отъ каждаго благочинія, для выясненія наличныхъ нуждъ и запросовъ духовенства.

Въ виду всего этого, мы постановляемъ: во-первыхъ, препроводить настоящее постановленіе его преосвященству, преосвященнѣйшему таврическому; во вторыхъ, войти въ сношеніе съ окружными благочинными епархіи съ сообщеніемъ имъ нашего постановленія и просить ихъ высказаться по возбужденнымъ вопросамъ; въ третьихъ, выслать на съѣздъ свои стремленія, сосчитать свои силы, собрать отъ городъ и сельск. священники и мірянъ свѣдѣнія о настроеніи народа, установивъ общую опредѣленную точку зрѣнія на событія и необходимости церковныя реформы, войти въ сношеніе съ другими епархіями и усиленно просить высшія власти о созваніи всероссійскаго духовнаго собора, на выборныхъ началахъ отъ епископовъ, священноцерковно-служителей и мірянъ.

Протоіереи: Поповъ В., Терновскій А. и Сербинъ П.

Священники: Богословскій М., Зоринъ Н. Колчевъ Л., Лебедевъ Е., Лосевскій П., Чинновъ Г., Щерковъ Н., Щукинъ С., Юзефовичъ Густ., Θεодори В. Протоіакопъ Афонскій С.

Діаконы: Волковъ А., Литвинъ І. Фелицынъ А., Эндека Е.

Псаломщики: Одинцовъ А., Саенко К., Сакунъ Іоак., Синькевичъ Л., Станкевичъ Е., Толмачевъ Г., Улановъ І., Хаджиковъ Н.

торыхъ бы они могли намѣтить выборщиковъ, повсюду разгоняются мѣстнымъ начальствомъ. Такое противозаконное дѣйствіе начальства очевидно сведетъ самыя выборы къ случайности, такъ какъ выборщики сельскихъ, а затѣмъ волостныхъ сходятъ не успѣютъ между собой настолько ознакомиться, чтобы произвести сознательные выборы.

2) Подобныя же сообщенія получаютъ о томъ, что во многихъ мѣстахъ, земскіе начальники, вступающая будто бы въ собесѣдованія, рекомендуютъ волостнымъ сходамъ выбрать тѣхъ или другихъ кандидатовъ, что уже окончательно нарушаетъ свободу выборовъ.

3) По заявленію крестьянъ Полтавской губерніи они считаютъ себя обиженными предоставленіемъ имъ всего лишь 23 выборщиковъ при 110 выборщикахъ отъ землевладѣльцевъ.

Такое отношеніе особенно бросается въ глаза, если сравнить Полтавскую губернію съ другими. Такъ, въ Полтавской губерніи на 2½ милліона сельскаго населенія назначено 23 выборщика, а въ Тамбовской губерніи при общемъ количествѣ сельскаго населенія въ 1.700,000—92 выборщика отъ крестьянъ.

Такое нарушеніе правъ крестьянскаго населенія встрѣчается въ Полтавской губерніи, и можетъ быть легко исправлено дополнительнымъ распоряженіемъ объ увеличеніи числа выборщиковъ отъ крестьянъ.

Заявляя объ изложенныхъ нуждахъ крестьянъ, совѣтъ союза крестьянъ ходатайствуетъ передъ вашимъ сіятельствомъ о принятіи соответствующихъ мѣръ къ скорѣйшему исправленію указанныхъ несправедливостей, а также доводитъ до свѣдѣнія вашего постановленіе общаго собранія крестьянскаго союза, состоявшагося 11-го февраля о желательности скорѣйшаго созыва Государственной думы и о назначеніи теперь же дня выборовъ. Только одна эта мѣра можетъ усилить крестьянское населеніе, которое ждетъ разрѣшенія своей коренной земельной нужды отъ думы.

При современномъ же неопредѣленномъ положеніи уже во многихъ губерніяхъ и селахъ возникаютъ сомнѣнія, будетъ ли дума когда-нибудь созвана.

Воззваніе архангельской „громады“.

Призывъ громады
вѣрныхъ сыновъ Россіи.

Ни одна изъ существующихъ въ Архангельскѣ партій не идетъ по правому пути, потому что всѣ онѣ толкуютъ объ ограниченіи власти Его Величества Государя Императора, неправильно ссылаясь на манифестъ Его 17-го октября 1905 г., въ которомъ нѣтъ слова „конституція“.

Между тѣмъ, Государь Императоръ, даруя тѣмъ манифестомъ своему народу неприкосновенность личности, свободу совѣсти, слова, собраній и союзъ и право одобренія закона, ничего не говоритъ въ манифестѣ объ ограниченіи Его верховной власти; поэтому, нельзя утверждать, какъ это необходимо дѣлаютъ конституціонныя и другія партіи: анархисты, социалисты, и проч., что власть Царя ограничена, или что ее надо умалить, и невозможно обѣщать народу дать то, чего Государь не даровалъ ему по манифесту:—это будетъ уже обманъ народа.

Государь, котораго такъ часто обманывали, убѣдившись, что ему трудно досмотрѣть за его об-

Резолюція, представленная графу Витте отъ с-петербургскаго общаго собранія крестьянъ, объединенныхъ на почвѣ манифеста 17 октября и крестьянскаго союза правового порядка.

11 февраля, с-петербургское общее собраніе крестьянъ, объединенныхъ на почвѣ манифеста 17 октября и крестьянскаго союза правового порядка, постановило довести до свѣдѣнія черезъ уполномоченныхъ г. Москвы и С-Петербурга вашему сіятельству о слѣдующихъ нуждахъ крестьянъ:

1) Крестьянскій союзъ получаетъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи заявленія отъ своихъ сочленовъ о томъ, что предвыборные сходы крестьянъ, на ко-

пирнымъ государственнымъ хозяйствомъ, зоветь себя на помощь въ свою думу выборныхъ людей отъ русскаго народа, чтобы обсудить, какъ лучше устроить „надзоръ за законѣрностью дѣйствій его властей“.

Народъ лучше услѣдить за непорядкомъ и доведеть до Царя о всякой неправдѣ черезъ своихъ выборныхъ людей въ Государственной Думѣ.

Поэтому дѣло народа состоитъ только въ выполненіи воли Государя, т. е. въ выборѣ изъ своей среды самыхъ лучшихъ, достойнѣйшихъ людей для Государственной думы.

Съ этою цѣлью мы приглашаемъ всѣхъ нашихъ единомышленниковъ, „вѣрныхъ сыновъ Россіи“, немедля записываться въ нашу громаду, чтобы къ сроку намѣтить достойнѣйшаго человѣка, избранника вашего въ Государственную думу.

Это надо непременно сдѣлать, а то наши политическіе противники перехватятъ наше дѣло и пошлютъ въ Государственную думу своихъ людей, и тогда окажется, что мы Государю нашему помощи не оказали.

Программа громады.

I. Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

II. Незыблемое упованіе на помозанника Божія, наследственнаго, самодержавнаго, неограниченнаго властелина святой Руси, Его Величества Государя Императора, непреложно положившаго устроить на новыхъ началахъ жизнь свободнаго русскаго народа.

III. Дружная, добросовѣстная работа на славу Царю и для блага отечества, зоркій, неослабный надзоръ за исполненіемъ законовъ и искорененіе неправды.

Примѣчаніе.

Громада предполагаетъ:

Собрать деньги на газету „Архангельскій Край“, чтобы крѣпко отстаивать свое святое дѣло, обсуждать мѣстные и государственныя нужды, ратовать съ нашими политическими противниками, при равныхъ условіяхъ и одинаковомъ оружіемъ.

Членскій годовой вступной взносъ.—деньгами, марками и приношеніями.—кто сколько можетъ, ибо задуманное дѣло,—дѣло Божіе, Государево и народное,—а въ такомъ дѣлѣ долженъ участвовать каждый „вѣрный сынъ“ отечества, богатый и бѣдный, по мѣрѣ силъ своихъ.

Вступныя деньги расходуются на устроение громады, объявленія, повѣтки, наемъ помѣщенія и т. п. расходы, неизбежныя при существованіи партіи.

Рѣчь генерала Надарова, произнесенная 2 декабря 1905 г. въ собраніи офицеровъ въ Харбинѣ.

„Я пригласилъ васъ сегодня, чтобы вы могли обсудить то тяжелое положеніе, въ которомъ находится нынѣ Государь Императоръ и наша армія въ Манчжуріи, благодаря стачкамъ, забастовкамъ и агитаціи революціонной партіи. Послѣ манифеста 17 октября наступила свобода союзовъ. Но военный союзъ всегда существовалъ со времени образованія арміи и будетъ существовать до скончанія вѣка, какъ союзъ братскій, товарищескій.

Ни для кого изъ васъ не секретъ, что революціонная партія распространяетъ свою агитацію среди нижнихъ чиновъ и даже подговариваетъ нижнихъ чиновъ къ избіенію офицеровъ. Вотъ мы должны обсудить, какія мѣры слѣдуетъ принять къ противодѣйствию этой пропагандѣ... Я получилъ такого содержанія телеграмму отъ главнокомандующаго, которую объявлять не буду, но въ нашей

средѣ считаю себя обязаннымъ сказать ея содержаніе: „Получилъ телеграмму отъ харбинскаго стачечнаго комитета, что служащіе станціи Таолайчжоу ожидаютъ поголовной рѣзни со стороны военнопослужащихъ всѣхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ отъ Таолайчжоу до Харбина. Объявите, что мною приняты всѣ мѣры къ недопущенію этого. Въмѣстѣ съ тѣмъ объявите, что уже два мѣсяца прошло со времени заключенія мира, и можно было бы вывезти болѣе 200 тысячъ запасныхъ, а ихъ вывезено только 54 тысячи, благодаря стачкамъ и забастовкамъ. Также въ арміи многіе солдаты мерзнутъ безъ папахъ, подшубковъ и валенокъ. Главный полевой интендантъ доложилъ мнѣ, что огромное количество вагоновъ съ этими вещами задержаны на Мысовой, Адриановкѣ и по другимъ станціямъ, благодаря стачкамъ и забастовкамъ.

Это, конечно, вносить раздраженіе среди чиновъ арміи. Прошу принять мѣры, чтобы вагоны съ этими грузами срочны были доставлены въ Харбинъ, а равно къ срочной передачѣ теплушекъ съ Сибирской и Забайкальской дорогъ на китайскую для вывоза войскъ и принять мѣры къ увеличенію числа поѣздовъ, какъ то было 26 ноября, когда изъ Харбина было отправлено восемь поѣздовъ“.

Стачечники распространяютъ по телеграфу въ газеты завѣдомо ложныя свѣдѣнія, что желѣзныя дороги могли бы давать восемь, шестнадцать и даже двадцать паръ поѣздовъ въ сутки для вывоза арміи изъ Манчжуріи, но что военное начальство этому препятствуетъ, и высшая желѣзнодорожная администрація ничего сдѣлать не можетъ. Еще сегодня утромъ я получилъ такую записку по телеграфу отъ читинскаго стачечнаго и рабочаго комитета и сегодня же утромъ получилъ телеграмму изъ Иркутска, что Сибирская дорога не принимаетъ отъ Забайкальской болѣе четырехъ воинскихъ поѣздовъ и потому станція Иннокентьевская совершенно забита и проситъ высылать не больше четырехъ поѣздовъ въ сутки на западъ.

До сихъ поръ намъ удалось удержать порядокъ и избѣгать насилій. Надо принять мѣры къ разъясненію нижнимъ чинамъ всей неосновательности распространяемыхъ среди нихъ воззваній стачечныхъ и революціонныхъ комитетовъ, что военное начальство тормозитъ перевозку войскъ и посылаетъ мало поѣздовъ, что въ дѣйствительности на сибирскую желѣзную дорогу съ Забайкальской продолжаютъ принимать только по четыре поезда. Надо намъ сплотиться принять мѣры, чтобы сдерживать и тѣхъ изъ своихъ товарищей, которые имѣютъ слабости и случайно своимъ поведеніемъ могутъ вызвать взрывъ.

Вновь повторяю, до сихъ поръ удалось избѣгнуть кровопролитія: прошу васъ употребить всѣ мѣры къ недопущенію кровопролитія и на будущее время. Если же, паче чаянія, армія будетъ поставлена въ такое положеніе, что со стороны стачечниковъ революціонеровъ будетъ открыто проливъ арміи кровопролитіе, то мы поневолѣ прибѣгнемъ къ кровопролитію, тогда уже съ нами, какъ съ озвѣрѣлой толпой, нельзя будетъ разговаривать.

Я первый тогда пойду впереди всѣхъ съ ножомъ и буду рѣзать всѣхъ, кто попадется подъ руку: и стариковъ и женщинъ, и дѣтей. Но до тѣхъ поръ, пока я не покажу такого примѣра, прошу васъ употребить на нижнихъ чиновъ все ваше вліяніе и ввухнуть имъ, чтобы кровопролитія и насилія недопускали.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. Сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 15 февраля.

I.

Подлежитъ ли начисленію пени, установленная ст. 4 прилож. къ ст. 161 уст. пошл., если наследники при обращеніи къ суду не учинили заявленія о составѣ и цѣнности наследства, причемъ не доказано, чтобы они до того фактически вступили во владѣніе наследствомъ (рѣш. гражд. касс. деп. 1891 г. № 60)?

Въ касс. жалобѣ на опредѣленіе харьк. суд. палаты наследники Рубинштейна указывали, что палата неправильно взыскала съ нихъ пеню, указанную въ п. 4 прилож. къ ст. 161 уст. пошл.; если заявленіе не было ими подано, то казенная палата должна была сама составить расчетъ пошлины; пеня же взыскивается въ томъ лишь случаѣ, когда наследники, вступивъ во владѣніе наследствомъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не подадутъ заявленія. Казенная палата въ своей жалобѣ указывала, что судебная палата неправильно выгла личные долги наследодателя лишь изъ цѣны имущества, подлежащаго оплатѣ пошлиною; по силѣ ст. 162 уст. пошл. и рѣш. общ. собр. 1900 г. № 36 они подлежали исключенію въ процентномъ отношеніи изъ общей стоимости наследства, т. е. также и тѣхъ имуществъ, которыя освобождены отъ обложенія пошлиною согласно ст. 153 устава.

Опредѣленіе палаты, въ чемъ оно касается присужденія пени, отмѣнено по нарушенію ст. 4 прил. къ ст. 161 уст. пошл. изд. 1893 г.; жалоба казенной палаты оставлена безъ послѣдствій.

II.

Вправъ ли жена требуетъ содержанія отъ мужа, если, при фактически раздѣльной жизни, она продолжаетъ проживать въ его квартирѣ (ст. 103, 106 и 107 т. X, ч. 1).

Искъ Софіи М. объ обязаніи ея мужа выдавать ей на содержаніе по 83 р. въ мѣсяцъ былъ удовлетворенъ спб. суд. палатою, признавшею, что жизнь супруговъ М., хотя по внѣшности и представляется совмѣтною, но въ сущности является раздѣльною, такъ какъ отвѣтчикъ не имѣетъ съ женою никакого общенія, систематически ее унижаетъ и добивается развода съ нею для вступленія въ новый бракъ; при этихъ условіяхъ только крайняя нужда можетъ заставлять истцу пользоваться даваемымъ ей мужемъ кровомъ и пищею; требовать, чтобы для пріобрѣтенія права на искъ, она предварительно оставила квартиру мужа,—было бы не только несправедливо, но и жестоко, ибо это значило бы заставлять ее очутиться на улицѣ или же, отказавшись отъ судебной защиты, продолжать невыносимую жизнь въ квартирѣ мужа. Искъ направленъ на полученіе деньгами того содержанія, которое отвѣтчикъ теперь даетъ женѣ натурою и, при изложенныхъ условіяхъ, является вполне согласнымъ съ ст. 106 т. X, ч. 1.

Въ касс. жалобѣ повѣренный отвѣтчика указывалъ, что согласно неоднократнымъ рѣшеніямъ Правит. сената, содержаніе можетъ быть присуждено съ мужа лишь въ томъ случаѣ, если жена живетъ отдѣльно отъ мужа и притомъ по его винѣ; но и тогда присужденіе имѣетъ условное значеніе и мужъ освобождается отъ своей обязанности, какъ только возобновится совмѣстная жизнь супруговъ (1890 г. № 18, 1893 г. № 106 и др.). Признаніе за женою права требовать отъ мужа средствъ, необходимыхъ для начатія отдѣльной отъ него жизни, противорѣчило бы ст. 103 т. X ч. 1.

Рѣшеніе палаты, въ отношеніи времени, съ ко-

тораго присуждено содержаніе истцу, отмѣнено по нарушенію ст. 711 уст. гражд. суд.; въ остальномъ жалоба оставлена безъ послѣдствій.

III.

Вправъ ли городская дума уезднаго города устанавливать въ доходъ города денежный сборъ съ владельцевъ пивоваренныхъ заводовъ за добываемый ими для нуждъ завода ледъ изъ находящейся въ предѣлахъ города рѣчки?

Искъ г. Луганска о взысканіи съ Ольхова недоимки побору установленному думою за пользование льдомъ въ принадлежащей городу рѣчкѣ, былъ удовлетворенъ харьк. суд. палатою, признавшею, что устройство ледокольныхъ является исключительнымъ пользованіемъ частію рѣчки для личныхъ цѣлей, и потому обложеніе такого пользованія является правомѣрнымъ, хотя рѣчка вообще и составляетъ предметъ общаго пользованія. Соотвѣтственное постановленіе думы не относится къ числу тѣхъ, которыя требуютъ утвержденія губернатора или министра внутреннихъ дѣлъ, а самый сборъ не имѣетъ характера безспорнаго, въ смыслѣ ст. 127 и 135 гор. полож. и потому можетъ быть взыскиваемъ въ судебномъ порядкѣ. Въ касс. жалобѣ повѣренный отвѣтчика указывалъ, что заводъ принадлежитъ ему совмѣстно съ другимъ лицомъ и потому искъ долженъ быть обращенъ къ обоимъ владельцамъ или, по крайней мѣрѣ, присужденъ съ него, отвѣтчика, только въ половинномъ размѣрѣ. По смыслу ст. 2, 63, 78 и 79 гор. пол. предоставленіе городомъ имущества общаго пользованія въ исключительное пользованіе за плату требуетъ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ. Масса воды при всякой температурѣ не принадлежитъ береговому владельцу, и пользованіе льдомъ ничѣмъ не отличается отъ пользованія водою.

Рѣшеніе палаты, относительно размѣра присужденной суммы, отмѣнено по нарушенію ст. 339 и 70 уст. гражд. суд.; въ остальномъ жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IV.

Отвѣтственно ли земство за убытки, понесенные крестьяниномъ вслѣдствіе непригодности купленныхъ имъ въ управѣ сѣмянъ для посѣва?

Искъ Алесѣева о взысканіи съ псковской уѣзд. земск. управы 100 руб. убытковъ, причиненныхъ ему тѣмъ, что купленное имъ въ управѣ льняное сѣмя оказалось непригоднымъ и потому земля истца была бесполезно занята и трудъ его и время по обработкѣ пропали даромъ,—былъ удовлетворенъ окружнымъ судомъ по слѣд. основаніямъ. Выхожеть пріобрѣтеннаго сѣмени есть существенное условіе договора, и если сѣмена не взошли, то отвѣтчикъ долженъ быть признанъ нарушившимъ договоръ; это даетъ истцу право требовать вознагражденія за убытки, которые могутъ заключаться не только въ положительномъ ущербѣ, но и въ лишеніи ожидаемой выгоды. Если отвѣтчикъ находитъ, что изъ этой стоимости надлежитъ исключить расходы на обработку и перевозку, то онъ долженъ былъ доказать размѣръ этихъ расходовъ. Въ касс. жалобѣ повѣренный земства указывалъ, что отвѣтственность по ст. 684 т. X, ч. 1 могла бы здѣсь имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если бы истецъ доказалъ недобросовѣстность дѣйствій управы (р. 1883 г. № 78); въ основаніе иска могла быть положена лишь ст. 1518 того же тома, по силѣ коей покупатель могъ требовать только возврата уплаченной цѣны (рѣш. 1874 г. № 234). Возложеніе на отвѣтчика обязанности доказать стоимость работъ, подлежащихъ исключенію, противорѣчитъ ст. 366 уст. гражд. суд. Наконецъ, судъ не установилъ, что истецъ посѣялъ именно полученные изъ управы сѣмена.

Рѣшеніе суда отмѣнено по нарушенію ст. 142 уст. гражд. суд.

V.

Примѣнимъ ли п. 3 ст. 153 уст. пошл. изд. 1893 г. къ имуществамъ, поступающимъ въ пользу иностраннѣе учебныя учрежденій?

Жалоба повѣреннаго лондонскаго общества психическихъ изслѣдованій на опредѣленіе слѣб. окр. суда, признаваго завѣщаннымъ Аксаковымъ обществу капиталъ подлежащимъ оплатѣ 8/10 наслѣдств. пошлиной, была оставлена суд. палатой безъ послѣдствій въ виду того, что п. 3 ст. 153 уст. пошл., какъ законъ исключительный, долженъ имѣть примѣненіе только къ учебнымъ заведеніямъ, находящимся въ имперіи; не уважительна и ссылка на трактатъ между Россіей и Великобританіею 31 дек. 1858 г., такъ какъ онъ не содержитъ никакихъ опредѣленій о льготахъ по платежу наслѣдств. пошлины.—Въ касс. жалобѣ повѣренный общества указывалъ, что по силѣ ст. 1218 т. X ч. I порядокъ наслѣдованія иностранцевъ въ имѣніи, оставшемся въ Россіи, опредѣляется общими правилами, дѣйствующими для коренныхъ подданныхъ; къ пошлинамъ это примѣнимо тѣмъ болѣе, что ими облагается не наслѣдующее лицо, а наслѣдуемое имущество.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VI.

Вправѣ ли губ. присутствіе предъявить искъ объ отобраніи въ казну участка надѣльной земли государственнаго крестьянина, еще не выкупленной и уступленной владѣльцемъ лицу другого сословія (рѣш. общ. собр. 1893 г. № 7)?

Вопросъ возникъ по иску новгородскаго губ. присутствія къ правопреемникамъ б. госуд. крестьянина Андреева и разрѣшенъ суд. палатой въ отрицательномъ смыслѣ, въ виду того, что губерскія присутствія, какъ это разъяснено правит. сенатомъ въ рѣш. 1893 г. № 7, вправѣ требовать только уничтоженія актовъ на крест. надѣльные земли, совершенныхъ безъ участія присутствія, но не въ предьявлять иски объ изыятіи подобныхъ земель въ чью либо пользу и въ частности для передачи въ казну.—Въ касс. жалобѣ уполномоченный истца указывалъ, что во всѣхъ случаяхъ, когда въ отношеніи крестьянскихъ земель нарушенъ государственный интересъ, крестьянскимъ учрежденіямъ принадлежитъ право требовать возстановленія его судомъ; изыятіе земли и передача ея въ казну на покрытіе выкупного долга есть необходимое слѣдствіе незаконности того соглашенія, въ силу котораго она перешла къ отвѣтчику; въ противномъ случаѣ одно уничтоженіе акта было бы безцѣльно, такъ какъ земля попрежнему останется въ незаконномъ владѣніи лица, приобрѣвшаго ее вопреки дѣйствующихъ узаконеній о порядкѣ отчужденія надѣльныхъ земель.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VII.

Служитъ ли наличность стачки при публичныхъ торгахъ основаніемъ лишь для признанія торговъ несостоявшимися (рѣш. гражд. касс. деп. 1888 г. № 14 и 1890 г. № 72) или же она должна повлечь за собою недѣйствительность торга по 1180 ст. уст. гражд. суд.

Опредѣленіемъ воронежскаго окр. суда публичный торгъ на имѣніи Укры былъ признанъ несостоявшимся (ст. 1068 и 1107 уст. гражд. суд.), причемъ судъ, находя, что для залогодержателей Тюрина и Мирошниченко, торгъ долженъ считаться не вторымъ, а первымъ, не вошелъ въ обсужденіе, какъ уже излишняго, указываемаго въ жалобѣ этихъ

залогодержателей обстоятельства о стачкѣ торгованныхъ. Суд. палата, признавъ несостоявшимся торгъ не первымъ, а вторымъ, нашла, что внѣ стачаевъ, перечисленныхъ въ ст. 1180 уст. гражд. суд., признаніе торговъ недѣйствительными не можетъ имѣть мѣста и что ни къ одному изъ перечисленныхъ случаевъ стачка на торгахъ, еслибы даже не была доказана, не подходитъ. Въ касс. жалобѣ повѣренные просители указывали, что стачки какъ причины недѣйствительности торга прямо признано правит. сенатомъ какъ по уголовному (рѣш. 1892 г. № 53), такъ и гражд. касс. деп. (1896 г. № 95). Соображеніе палаты, что заявленіе о стачкѣ можно сдѣлать путемъ иска, а не частной жалобы—противорѣчитъ практикѣ правит. сената, которая требуетъ заявленія объ этомъ именно въ порядкѣ ст. 1205 уст. гражд. суд. (1887 г. № 57, 1897 г. № 70 и др.).

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VIII.

Обязанъ ли наематель вносить суд. пристава по его основанію на ст. 631 уст. гражд. суд. требованію наемную плату, которую онъ по договору съ должникомъ обязался вносить въ кредитное общество.

Искъ Баныха къ Либерману о 266 руб., полученныхъ отвѣтчикомъ отъ субъ-арендатора арендуемаго имъ дома должника истца и не представленныхъ имъ суд. приставу вопреки требованію послѣдняго,—былъ удовлетворенъ жито. съездомъ мир. судей по слѣд. основаніямъ. Получивъ повѣстку суд. пристава Либерманъ въ силу ст. 636 уст. гражд. суд., обязанъ былъ вносить полученные имъ отъ города за домъ должника Пельцера деньги приставу на удовлетвореніе истца; возраженіе отвѣтчика о томъ, что деньги израсходованы имъ на погашеніе долга кредитному обществу, ничѣмъ не доказано. Въ касс. жалобѣ отвѣтчикъ указывалъ, что сопоставленіе ст. 632, 633 и 636 уст. гражд. суд. приводитъ къ заключенію, что третье лицо обязано вносить суд. приставу только тѣ платежи, которые причитаются съ него непосредственно самому отвѣтчику; но это правило не можетъ относиться къ тому случаю, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, арендаторъ, для огражденія своихъ интересовъ выговариваетъ себѣ право вносить платежи не отвѣтчику, а на потребности имѣнія, въ частности для огражденія его отъ публичной продажи за долги, послѣ которой самый контрактъ утрачиваетъ свою силу (р. 1875 г. № 1050. 1881 г. № 162).

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IX.

Отвѣствененъ ли госуд. банкъ за убытки, понесенные собственникомъ владѣльцемъ взятія его имѣнія въ опеку губ. правленіемъ по основанію на ст. 463 т. XI уст. кред. изд. 1857 г. требованію банка, если распоряженіе губ. правленія было признано правит. сенатомъ по 1 департаменту неправильнымъ.

Вопросъ возникъ по иску къ госуд. банку Тутиныхъ и разрѣшенъ моск. суд. палатой въ отрицательномъ смыслѣ въ виду непримѣнимости къ настоящему случаю ст. 1316 уст. гражд. суд., такъ какъ она касается отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, а не учреждений. Кроме того, одно требованіе со стороны банка о взятіи имѣнія истцовъ въ опеку само по себѣ не могло причинить имъ убытковъ, ибо, какъ разъяснено Правит. Сенатомъ по настоящему дѣлу, губ. правленіе не имѣло права исполнить это требованіе. Наконецъ, то обстоятельство, что банкъ воспользовался доходами съ имѣнія истцовъ для погашенія долга Гланки, отъ котораго имѣніе перешло къ нимъ по публичному торгу, представляетъ собою особое основаніе, по которому истцы

могут требовать возврата полученных отъёмных доходов, а никак не взыскания убытков, происшедших от разорения имён — В кассе жалоб истцы указывали, что фактическое основание иска в течение всего производства указывалось одно и то же — имущественный интерес банка, в силу которого имён Шутиных было взято в опеку и они лишились доходов. Это основание было отвергнуто окр. судом единственно по непредставлению доказательств понесённых убытков; доказательства были представлены во вторую инстанцию, но сочтены судом палатой за новые требования съ новыми основаниями, вопреки ст. 332 уст. гражд. суд. и рѣшения Прав. Сен. 1880 г. № 118 1881 г. № 107. Соображение о томъ, что требование банка не было обязательно для губ. правления — допуская даже правильность этого соображения — не разрешило бы вопроса объ ответственности за убытки в виду отсутствия специальных по сему предмету указаний закона; по аналогии же съ ответственностью истца за убытки от неправомерного обеспечения иска (ст. 590—601 уст. гражд. суд.) ответственным въ настоящемъ случаѣ долженъ быть признанъ банкъ.

Рѣшение палаты отменено по нарушенію ст. 711 уст. гражд. суд.

Спб. судебная палата.

Возбужденіе къ бумажническимъ дѣламъ въ поверенной печати.

I.

8 февраля особое присутствіе с.-петербургской судебной палаты въ усиленномъ составѣ, подъ предсѣдательствомъ И. К. Максимовича при тов. прок. Ф. С. Кукурановѣ разсмотрѣло дѣло С. П. Юрицына и Г. И. Шрейдера, по обвиненію ихъ по 128 и 129 ст. угол. улож. В виду неразысканія Шрейдера дѣло о немъ, съ согласія сторонъ, было выдѣлено. Юрицына защищали прис. пов. М. Л. Гольдштейнъ и пом. прис. пов. М. Б. Ратнеръ. Содержаніе обвинительнаго акта сводится къ слѣдующему:

Отношеніями отъ 24, 26 и 28 ноября 1905 года на имя прокурора с.-петербургской судебной палаты, главное управленіе по дѣламъ печати сообщило о возбужденіи, согласно состоявшимся постановленіямъ цензурнаго комитета, уголовного преслѣдованія противъ редакторовъ газеты „Сынъ Отечества“ по обвиненію ихъ въ помѣщеніи въ №№ 234, 235, 238 и 239 названной газеты преступнаго содержанія статей.

Изъ приложенныхъ къ дѣлу экземпляровъ газеты „Сынъ Отечества“ видно, что газета эта издается въ гор. С.-Петербургѣ, выходитъ ежедневно, печатается въ собственной типографіи, распространяется путемъ разсылки подписчикамъ и розничной продажи и что редакторами ея состоятъ кандидатъ правъ Григорій Ильинъ Шрейдеръ и потомственный почетный гражданинъ Сергій Петровъ Юрицынъ, подписи которыхъ имѣются въ каждомъ номерѣ газеты — первого въ качествѣ редактора, а второго въ качествѣ редактора-издателя.

Въ прибавленій къ первому изъ указанныхъ номеровъ названной газеты — № 234 — отъ 21 ноября 1905 года напечатана, какъ это установлено осмотромъ, передовая статья безъ подписи по поводу состоявшагося приговора с.-петербургскаго военнаго окружнаго суда по дѣлу о Марковѣ, Барышанскомъ

и Трофимовѣ, обвинявшихся въ государственныхъ преступленіяхъ. Въ статьѣ этой, начинающейся словами: „Еще одно злодѣяніе самодержавія, еще три жертвы самодержавія и.... дарованныхъ свободъ; въ столицѣ „конституціонной“ Россіи, при обезпеченной неприкосновенности личности, троихъ нашихъ товарищей, членовъ партіи социалъствова-революціонеровъ, предали военному суду“, упоминается, что „ни одинъ судъ ни въ одномъ государствѣ не могъ бы ихъ обвинить“ и что „если с.-петербургскій военно-окружный судъ приговорилъ ихъ къ каторгѣ, то этимъ только лишній разъ показалъ, что въ Россіи нѣтъ закона, что онъ не судъ, а филиальное отдѣленіе жандармскаго управленія“. Въ заключеніи статьи сказано: „Мы привѣтствуемъ товарищей Маркова, Барышанскаго и Трофимова, привѣтствуемъ новыхъ мучениковъ свободы и, прощаясь съ дорогими товарищами, прощаясь не надолго, — мы вѣримъ въ это, мы это знаемъ, — клянемся бороться съ деспотизмомъ, бороться до конца, пока послѣдніе слѣды наглаго произвола и народнаго безправія не исчезнутъ съ лица русской земли“.

Въ слѣдующемъ номерѣ, отъ 22 ноября, имѣется также неподписанная статья, озаглавленная „Послѣдніе жертвы самодержавія“, въ которой упоминается о томъ же приговорѣ военнаго окружнаго суда по дѣлу Маркова, Барышанскаго и Трофимова и говорится: „Много героевъ насчитываетъ русская революція. Сотни казенныхъ, тысячи замученныхъ на каторгѣ и въ дальней тайгѣ революціонеровъ зовутъ насъ идти по ихъ стопамъ, своимъ героическимъ примѣромъ призываютъ на безпощадную борьбу за свободу и социализмъ... „Было время, когда всю тяжесть борьбы выносили на своихъ плечахъ небольшіе кружки революціонной интеллигенціи“... „когда вокругъ подвижниковъ революціи — народовольцевъ объединялись только небольшія группы рабочихъ и крестьянъ“. „Народъ спалъ. И только они, наши духовные отцы, твердо и увѣренно шли впередъ“. „Вѣра ихъ не осудѣвала, они знали, на смѣну имъ изъ ихъ костей возрастетъ мстителъ суровый, и будетъ ихъ онъ посильнѣй“. „И этотъ мстителъ возсталъ и зданіе самовласти дало трещину“. „Не сегодня-завтра оно рухнетъ и погребетъ подъ своими развалинами всю камарилью, всѣхъ прихвостней самовласти съ ихъ Вите, Дурново и военными судами“. Русский народъ кровью завоевалъ право самому распоряжаться своей судьбой, самому издавать себѣ законы. И никакихъ другихъ законовъ, кромѣ законовъ народа, никакихъ другихъ правительствъ, кромѣ учредительнаго собранія, трудовой народъ не хочетъ знать... „Революція идетъ — не во власти Вите и Дурново остановить ее: трудовой народъ ее призываетъ... „Она одержала первую побѣду“. „Самодержавіе манифестомъ 17-го октября росписалось въ своемъ пораженіи“. „И въ то же время передовыхъ застрѣльчиковъ побѣдоноснаго движенія... караютъ, отправляютъ на каторгу... „Можетъ ли быть болѣе дерзкій вызовъ революціи“. „Но психологически онъ понятенъ“. „Чѣмъ сильнѣе пораженіе, тѣмъ сильнѣе злорада на него“. „Ей нуженъ выходъ“. „Этотъ выходъ — мечь...“ „Мечь если не дѣлу, то лицамъ“. „И трое нашихъ товарищей избраны искупительными жертвами“. „Эта мечь... „названа судомъ“. „По на него есть кассация“. „Эта кассация — народный приговоръ...“ „Онъ пошлетъ въ учредительное собраніе тѣхъ, кто посылалъ въ Шлиссельбургъ...“ „Онъ осилитъ нынѣ сильныхъ, осудитъ судящихъ, низвергнетъ высшихъ“. „Онъ вернетъ въ нашу среду нашихъ товарищей... и наше горячее задушевное привѣтствіе имъ сольется съ привѣтствіемъ обновленію и возрожденію трудовой Россіи — обновленію не призрачному, не кинутому, какъ подачка, сверху, а настоящему, живому, свободному, взятому самодержавнымъ народомъ, не нуждающемуся ни въ чьей санкціи“.

Вслѣдъ за приведенной статьёй, въ томъ же 235 номерѣ напечатана, тоже безъ подписи, статья „Правительство противъ страны“, содержащая въ себѣ разсужденія о томъ, что мѣры, принятыя военнымъ и военно-морскимъ начальствомъ для прекращенія возникшихъ среди морскихъ и воинскихъ командъ въ Севастополѣ безпорядковъ, должны быть разсматриваемы, „какъ величайшее преступленіе самодержавія передъ народомъ“, что мѣры эти ослабили черноморскій флотъ, и севастопольскія событія — „результатъ всей правительственной политики послѣ 17 октября“, что послѣ 17-го октября правительство „вступило на путь явнаго беззаконія“, что всякое дѣйствіе, направленное противъ правительства и во имя „народной свободы“, „должно разсматриваться, какъ актъ воплѣтъ законный и правомѣрный“, и что севастопольскіе матросы „дѣйствовали по праву и по долгу передъ страной“, „такъ какъ они хотѣли народный флотъ обратить на защиту народныхъ интересовъ“... „возстали во имя поправнаго закона, во имя законной свободы, и кличка бунтовщиковъ и мятежниковъ къ нимъ непримѣнима“, „скорѣй мятежники тѣ, кто изъ за кулисъ правительственнаго механизма систематически конспирируетъ и бунтуетъ противъ Россіи и ея свободы“.

Въ заключеніе въ этой статьѣ изложено слѣдующее: „Правительство вступило на путь разрушенія Россіи и подкапыванія подъ ея жизненные корни, подъ ея будущность. Судьбы великаго народа въ опасности и никакая цѣна не будетъ слишкомъ дорогой для того, чтобы предотвратить ее. Вокругъ этого лозунга должны объединиться всѣ, въ комъ жива вѣра въ возрожденіе народной Россіи.—Россія труда и свободы и въ ея будущую роль въ семьѣ культурныхъ народовъ“. Въ № 238, отъ 25 ноября помѣщены, между прочимъ, статьи „Рабы сбрасываютъ оковы“ за подписью „Новикъ“, „Къ солдатамъ“, за подписью „Ефрейторъ“ и „Открытое письмо крестьянамъ старо-оскольскаго уѣзда курской губерніи“, за подписью „крестьянинъ старо-оскольскаго уѣзда В. Т-въ“. Первая изъ этихъ статей, упоминающая о томъ, что отъ русскихъ военныхъ, „страдающихъ подъ игомъ тирани“, необходимо отдѣлать „тѣхъ, которые не снявъ мундира, опорочили его, сдѣлавшись народными палачами“... „безъ лести преданные“, „достигшіе степеней высокихъ, вѣшали и разстрѣливали народъ“... „создали свое благополучіе на пожарахъ, кораблекрушеніяхъ и постройкахъ“ и „уже привождены къ позорному строю“ говорить, что „въ русской арміи царитъ произволъ“, который „поддерживается томами военныхъ постановленія и циркуляровъ, написанныхъ съ очевидною цѣлью обезличить человѣка“, и что въ слѣдствіе злоупотребленій военнаго начальства, „армія, окончательно проснувшаяся послѣ Мукдена, отшатнулась отъ героевъ тыла видя, что самовластный режимъ ее губитъ, застонала“... „стонъ перелетѣлъ черезъ Уральскія горы, эхомъ отозвался въ Одессѣ, Ливавѣ и Кронштадтѣ, снова вернулся въ Манчжурію, ураганомъ пронесся надъ Владивостокомъ и съ часа на часъ снова ожидается въ Россіи“. Затѣмъ, послѣ указанія на то, что „начальство, чтобы водворить порядокъ, сыплетъ поголовными арестами и производитъ обыски и сыски“ и что „мѣры эти, годныя въ періодъ великаго молчанія русской арміи, теперь не помогутъ“, указанная статья оканчивается слѣдующими словами: „кто хочетъ свободной Россіи, долженъ пойти на встрѣчу стремленію пробуждающихся полковъ и помочь ихъ освобожденію; скорбные голоса изъ арміи пусть найдутъ откликъ въ народѣ, тогда притѣснители поймутъ, что освобожденіе отъ рабства военныхъ есть законное требованіе всей страны“. Во второй статьѣ — „Къ солдатамъ“ неизвѣстный авторъ, скрывшійся подъ псевдонимомъ „ефрейторъ“, утверждая, что въ то время, когда „народъ

боролся за волю, за землю, за свободу, за кусокъ хлѣба, за улучшеніе своего положенія“, солдаты „пускали въ ходъ кулаки, приклады, забирали въ тюрьмы, препровождали въ Сибирь, въ тундры, издѣвались надъ нимъ вмѣстѣ съ полиціей, разстрѣливали, вѣшали по приказанію начальства“ и что, когда „народъ обрадовался о данной ему свободѣ и мирно шелъ другъ другу оказать радость“, они во главѣ съ казачествомъ, черной сотней, губернаторами, полицеймейстерами и всей полицейской сворой ихъ разстрѣливали, рубили, жгли ихъ дома, убивали и бросали съ третьяго этажа дѣтей и стариковъ, насилывали женщинъ и за это получали отъ губернаторовъ наградныя деньги, отъ полицеймейстеровъ — водку“, — обращается къ солдатамъ со слѣдующимъ призывомъ: „неужели намъ еще не открылись глаза, неужели мы будемъ еще дальше убицами голоднаго люда. Пусть насъ жгутъ на кострахъ, пусть вѣшаютъ, разстрѣливаютъ, но мы должны идти съ народомъ, а не противъ народа... Таѣ поклянемся же, товарищи, отличить, кто нашъ врагъ, а кто другъ и, не боясь смерти, рука объ руку идти съ народомъ. Могутъ насъ арестовать, сослать въ Сибирь, въ крѣпость, убить, разстрѣлять, но мысли наши, чувства, сердца, пульса, крови въ жилахъ остановить никто не въ состояніи“. Въ третьей статьѣ „Открытое письмо крестьянамъ Старо-Оскольскаго уѣзда, Курской губерніи“, написанной по поводу введенія въ этомъ уѣздѣ усиленной охраны и присылки туда двухъ сотенъ казаковъ, сообщается, что по газетнымъ свѣдѣніямъ волненіе въ Старо-Оскольскомъ уѣздѣ стихло, но что въ газетахъ нѣтъ свѣдѣній „ни о способахъ умирненія, ни о томъ, сколько крестьянъ избѣжало тюрьмы, переселившись при помощи казацкихъ нагаекъ и пуль въ тотъ міръ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія“. Засимъ, авторъ статьи, упоминая о дѣйствіяхъ казацкихъ воинскихъ частей, путь къ тюрьмѣ, по его словамъ, „освѣщается пожаромъ, насилиемъ, убійствомъ и грабежомъ“ и которые „словно звѣри голодные терзаютъ на части, родину малъ“, обращаясь къ казакамъ, говоритъ: „Но помните вы, потерявшіе совѣсть и стыдъ, продавшіе душу и тѣло, помните, что близокъ день расплаты, не минуетъ васъ безопадный судъ народный“... „Одумайтесь, казаки, пока не поздно. Бросьте свое ремесло. Вспомните, какъ ваши дѣды бились за свободу, пока не сломилъ тотъ же врагъ, что гнетъ и насъ“. Въ заключеніе, указывая на то, что „во всей Россіи поднялся народъ на борьбу за свободу, на борьбу со своимъ вѣковѣчнымъ врагомъ, что отнялъ и землю и волю у него“, и что „льется широкимъ потокомъ кровь народныхъ борцовъ, но не утопимъ палачамъ въ этой крови святой дѣло святое“, авторъ статьи говоритъ: „мы не одни, земляки, возстали противъ гнета, безправія, нужды. Будьте же стойки и тверды. Пойдите за правое дѣло. Жить, какъ жили мы прежде, не въ мочь, лучше уже умереть. Земля наша, побѣда близка, а за ней и свобода. Прощайте... Вѣчная память погибшимъ борцамъ, а оставшимся слава“.

Наконецъ, въ 239 отъ 26 ноября помѣщены статьи „Реакціонные планы самодержавія“ и „Подъ зачитой революціи“. Въ первой изъ этихъ статей, напечатанной безъ подписи автора, передаются циркулирующіе будто бы въ Петербургѣ слухи какъ о томъ, что ожидается манифестъ о надѣленіи крестьянъ землею изъ земельного фонда государства и удѣловъ, что этому акту придается особое значеніе въ смыслѣ умиротворенія „всколыхнушагося мужицкаго моря“ и что предполагается даже „для вѣщшей торжественности“ пріѣздъ Государя Императора въ столицу, чтобы „подогрѣть оставшій энтузіазмъ народа къ самодержавію“, такъ и о томъ, что солдаты изъ финляндскихъ полковъ направляются въ Ораніенбаумъ для обученія стрельбѣ пулеметовъ и отсылки опять обратно въ Фин-

ляндію къ открытію сейма, чтобы „страхъ императорскихъ митральезъ сталъ началомъ премудрости для свободолюбивыхъ финновъ... и русскихъ“ и затѣмъ говорится, что такой пріемъ практиковалъ и Наполеонъ, уговаривая рабочихъ, при помощи своихъ шустрыхъ совѣтниковъ, преслѣдовать „чисто экономическіе интересы“, и „Бисмаркъ, который въ одной рукѣ держалъ для добрыхъ рабочихъ пряники, а въ другой—для злыхъ, кнутъ“, но что русскій народъ... „съ презрѣніемъ отвергнетъ новую аграрную зубатовщину...“ что „нашъ дѣловой кабинетъ хочетъ разорвать старую двуединую формулу социалистовъ—революціонеровъ „Земля и воля“, говоря народу: или земля съ Самодержавнымъ Царемъ или голодная воля съ крамольниками“, что „народу обѣщаютъ землю, но подъ условіемъ, чтобы онъ выдалъ самодержавію своихъ истинныхъ друзей...“ чтобы онъ отдалъ самодержавію немногую, завсванную имъ свободу“, и что „трудоваыя массы не пойдуть, однако, на эту удочку, такъ какъ онѣ найдутъ, что имъ нужны не одні государственныя и удѣльныя, но всѣ земли, составляющія территорію Россіи...“ что „надѣлать себя, какъ слѣдуетъ землей онѣ могутъ, лишь отставивъ свою свободу отъ посягательства самодержавія...“ „Никакіе манифесты, противопоставляющіе землю волѣ, и правительственную подачку свободному политическому строю“, продолжаетъ дальше авторъ статьи, „никакія придворныя и театральныя представленія, ни малиновый звонъ черносотенныхъ колоколовъ, ни „ура“ куртизановъ, жандармовъ и шпіоновъ, словомъ, никакія реакціонныя уловки умиралющаго самодержавія не должны остановить трудящіяся массы въ ихъ двуединомъ требованіи: вся земля рабочему люду, всю волю народу русскому. Долой самодержавный манифестъ и долой самодержавные пулеметы“. Во второй статьѣ, за подписью „Борисъ С...“ „начинающейя разсужденіями о томъ, что еще недавно русское правительство,—правительство висялицы и кнута,—разстрѣливало и вѣшало, приговаривало къ смертной казни и заживо хоронило въ мрачныхъ стѣнахъ Шлиссельбургской крѣпости...“ и что „народъ проснулся, грозный въ своемъ величіи, неумолимый въ гнѣвѣ...“ онъ поднялъ свою властную руку красное, залитое кровью знамя“, излагается слѣдующее: „Еще не умерли старые палачи, еще не оставили своего грязнаго дѣла, еще строятся висялицы и еще не рухнули сѣрыя стѣны Бастиліи... Народъ не ждетъ, онъ громко требуетъ справедливости. онъ властно во всеоружіи грозитъ тѣмъ, кто казнить и кто, глядя на казни, умываетъ руки. Развѣ слухай въ Кухкѣ не показалъ лишній разъ, что горе измѣнникамъ горе, великое горе фарисеямъ, обманывающимъ...“ „Смертной казни не будетъ. Народъ не допуститъ ее...“ „Кто посягнетъ нарушить его суверенную волю, кто рѣшится остановить его побѣдное шествіе, кто преградитъ ему путь къ свободѣ, къ счастью и къ справедливости. Подъ защитою революціи, подъ краснымъ знаменемъ подвизающагося народа, нѣтъ мѣста фарисеямъ и палачамъ...“ „Народъ отмѣнилъ смертную казнь, завтра онъ разрушитъ проклятыя стѣны. Чувствуете ли вы далекое дыханіе грозы, грозы народнаго гнѣва... Приближается судный день. судный день для тѣхъ, кто казнилъ и не вѣдалъ пощадъ...“ „кто не съ народомъ, а противъ него. Такова воля народа, а воля народа законъ“.

По удостовѣренію спрошеннаго въ качествѣ свидѣтеля секретаря редакціи газеты „Сынъ Отечества“ Константина Пономарева, газета эта распространяется въ розничной продажѣ въ количествѣ болѣе десяти тысячъ экземпляровъ въ день. Къ этому Пономаревъ добавилъ, что сначала редакторомъ-издателемъ „Сына Отечества“ былъ С. П. Юрицынъ, а затѣмъ этотъ послѣдній остался лишь издателемъ, а въ качествѣ редактора его замѣ-

нилъ Г. И. Шрейдеръ, который и равнше завѣдывалъ редакторскою частью.

Изъ приложеннаго къ дѣлу сообщенія главнаго управленія по дѣламъ печати видно, что С. П. Юрицынъ сложилъ съ себя обязанность по редактированію газеты „Сынъ Отечества“ лишь 26 ноября 1905 года и что Шрейдеръ былъ утвержденъ вторымъ редакторомъ этой газеты 14 ноября того же года.

Привлеченные, въ виду приведенныхъ данныхъ къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ Сергій Петровъ Юрицынъ и Григорій Ильичъ Шрейдеръ не признали себя виновными въ помѣщеніи, съ дѣлью распространенія, въ редактируемой имъ газетѣ „Сынъ Отечества“ преступнаго содержанія статей и объяснили, что въ статьяхъ этихъ не заключается, по ихъ мнѣнію, ни возбужденія къ учиненію дѣяній, закономъ предусмотрѣнныхъ, ни не уваженія Верховной Власти, такъ какъ въ нихъ говорится о Самодержавіи, какъ объ идеѣ, отвергнутой манифестомъ 17-го октября. Къ этому они добавили, что первый изъ нихъ сложилъ съ себя обязанности редактора 21 ноября, оставивъ за собой лишь издательство „Сына Отечества“. Въмѣстѣ съ тѣмъ Шрейдеръ заявиль, что онъ не считаетъ удобнымъ указать авторовъ статей, подписавшихся „Новикъ“ и „Ефрейторъ“ и „Крестьянинъ Старо-Оскольскаго уѣзда В. Т...“ вѣ“.

На основаніи изложеннаго потомственный почетный гражданинъ Сергій Петровъ Юрицынъ, 32 лѣтъ, и кандидатъ правъ Григорій Ильичъ Шрейдеръ, 45 лѣтъ, обвиняются въ томъ, что въ 1905 году, въ гор. С-Петербургѣ, состоя редакторами ежедневной газеты „Сынъ Отечества“, распространяемой посредствомъ выпуска въ розничную продажу и разсылки подписчикамъ, по предварительному уговору, напечатали и распространяли: 1) въ прибавленіи къ № 234 названной газеты отъ 21 ноября 1905 года передовую статью по поводу приговора С-Петербургскаго Военно-Окружнаго Суда по дѣлу о трехъ государственныхъ преступникахъ, завѣдомо для нихъ возбуждающую къ учиненію бунтовщическаго дѣянія, 2) въ № 235 той же газеты, отъ 22 ноября 1905 года статью подъ заглавіемъ „Послѣднія жертвы самодержавія“ и „Правительство противъ страны“, завѣдомо для нихъ возбуждающія къ учиненію бунтовщическихъ дѣяній, 3) въ № 238 той же газеты отъ 25 ноября 1905 года статьи, подъ заглавіемъ „Рабы сбрасываютъ оковы“. „Къ солдатамъ“ и „Открытое письмо крестьянамъ Старо-Оскольскаго уѣзда“, завѣдомо для нихъ возбуждающія къ совершенію бунтовщическихъ дѣяній. 4) въ № 239 той же газеты отъ 26 ноября 1905 года статью, подъ заглавіемъ „Реакціонные планы самодержавія“, завѣдомо для нихъ возбуждающую къ виспроверженію существующаго въ Россійской Имперіи общественнаго строя и заключающую въ себѣ выраженіе дерзоснаго неуваженія Верховной Власти 5) въ томъ же номерѣ статью подъ заглавіемъ „Подъ защитою революціи“, завѣдомо для нихъ возбуждающую къ учиненію бунтовщическаго дѣянія.

Преступленія эти предусмотрѣны 51 и 128, 51 п 1 п. 129, 51 и 2 п. 129 ст. уг. ул. и влекутъ за собою послѣдствія, указанныя въ п. а ст. 8 Отд. VIII Вр. пр. о повр. изд., почему и согласно 2 п. 1032 ст. у. у. е., Сергій Петровъ Юрицынъ и Григорій Ильичъ Шрейдеръ подлежатъ суду С-Петербургской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей.

Г. Юрицынъ не призналъ себя виновнымъ. Въ качествѣ свидѣтелей были допрошены сотрудники „Сына Отечества“ гг. Яблоновскій, Ганейзеръ, Пономаревъ, Петрищевъ и выпускающій номеръ г. Розенталь. Показаніями вѣсѣхъ свидѣтелей было установлено, что съ самаго основанія газеты фактическимъ редакторомъ былъ г. Шрейдеръ, а г.

Юрицынъ являлся лишь издателемъ. Въ конторѣ газеты работало свыше 90 человекъ, въ типографіи—свыше ста, завѣдываніе всею этимъ поглощало все время г. Юрицына. Что касается литературной части, то г. Юрицынъ имѣлъ права обыкновеннаго сотрудника. Г. Шрейдеръ ревниво относился къ своей редакторской власти и не допускалъ ничего вмѣшательства. Всѣ попытки отвѣрнуть г. Шрейдера редакторомъ неизмѣнно отклонялись главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати. Когда долженъ былъ появиться новый законъ о печати, г. Юрицынъ накануне его распубликованія подалъ заявленіе о сложении съ себя редакторскихъ обязанностей (защита представляетъ официальную копию заявленія г. Юрицына).

Обвинитель поддерживаетъ обвиненіе въ полномъ объемѣ.

Защитникъ М. Б. Ратнеръ доказывалъ невинность Юрицына на томъ основаніи, что онъ вовсе и не вмѣшивался въ редакціонную часть ¹⁾.

Присяжный повѣренный М. Л. Гольдштейнъ:

Гг. судьи и сословные представители!

Рѣчь предыдущаго защитника, въ которой сгруппированы колебимыя данныя судебного слѣдствія о томъ, что С. П. Юрицынъ былъ дѣйствительно лишь издателемъ „Сына Отечества“ и что полно и единовластнымъ редакторомъ былъ Г. И. Шрейдеръ—должны, какъ мнѣ кажется, гарантировать г. Юрицына отъ возможности обвинительнаго приговора. Необходимо лишь прибавить, что самъ г. Шрейдеръ въ своемъ показаніи г. судебному слѣдователю прямо и категорически заявилъ, что онъ одинъ былъ редакторомъ „Сына Отечества“, и что это показаніе было дано не изъ прекраснаго далека, а въ камерѣ слѣдователя когда, послѣ допроса, могъ послѣдовать немедленный арестъ г. Шрейдера, а слѣдовательно необходимость нести неотвратимую отвѣтственность за свои слова въ полной мѣрѣ.

Однако, гг. судьи, если даже ваше убѣжденіе о невинности Юрицына уже сложилось, вы не можете это высказать—до провозглашенія резолюціи. По этой именно причинѣ и защита не можетъ сложить оружія и оставить дѣльный рядъ вопросовъ, обремененныхъ молчаніемъ и потому незащищенныхъ. Я имѣю въ виду составъ преступленія, вмѣняемаго г. Юрицыну, въ виду по 128 и 129 ст. угол. ул. слѣдовательно разсмотрѣніе инкриминируемыхъ статей „Сына Отечества“. Правда, г. прокуроръ освободилъ себя отъ этого труда и огульно, чтобы не сказать голословно, призналъ ихъ преступными. Но статьи лежатъ передъ вами, вамъ придется обсуждать ихъ въ совѣщательной комнатѣ,—и какъ ни трудна поставленная задача—защита обязана ее выполнить до конца. Задача эта не только трудна, но и неблагоприятна. Я не могъ не замѣтить того впечатлѣнія, которое одно чтеніе статей произвело на васъ. Но тѣмъ необходимѣе пойти на встрѣчу этимъ впечатлѣніямъ. Пусть эти статьи—бомбы, пусть одинъ видъ ихъ пугаетъ публику и полицейскихъ, которыми въ данномъ случаѣ являются цензурные комитеты; но мы, юристы, какъ химики, обязаны изслѣдовать составъ, которымъ бомбы начинены и отвѣтить на вопросы объ ихъ взрывчатости не по впечатлѣніямъ, а на основаніи точныхъ и научныхъ данныхъ. Необходимо подойти къ этимъ статьямъ вплотную, съ строгими величинами закона въ рукахъ,—и если въ нихъ не окажется полного состава преступленія, предусмотрѣннаго 128 и 129 ст. угол. улож., то надо сказать и публикѣ и полицейскимъ, что взрывчатости мы не нашли.

Съ этой строго юридической точки зрѣнія преж-

де всего отпадаетъ самое грозное обвиненіе:—по 128 ст., инкриминируемая статья газеты, заключающая въ себѣ дерзостное неуваженіе Верховной власти, помѣщены въ № „Сына Отечества“ отъ 26 ноября 1905 г. Между тѣмъ, изъ представленнаго официального документа видно, что г. Юрицынъ сложилъ съ себя обязанности редактора еще 25 ноября. Такимъ образомъ, уже по чисто формальнымъ, не говоря о фактическихъ, причинамъ, Юрицынъ никакъ не можетъ нести отвѣтственность по 128 ст. уг. ул. Но если это такъ, то и къ газетѣ „Сыну Отечества“—не можетъ быть примѣненъ законъ 24 ноября 1905 г., карающій самую газету, ибо законъ былъ распубликованъ 26 ноября, когда г. Юрицынъ уже не былъ редакторомъ „Сына Отечества“, а примѣненіе карательныхъ нормъ о газетѣ возможно лишь въ процессѣ о редакторѣ, каковымъ 26 ноября былъ г. Шрейдеръ—одинъ, Шрейдера же вы сегодня не судите.

Остается, слѣдовательно, статья 129 уг. ул.—„призывъ къ учиненію бунтовщическаго или измѣнническаго дѣянія“.

Но прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ статей „Сына Отечества“, необходимо установить одно общее положеніе: перѣдъ нами развертывается періодъ русской жизни, умѣщающейся въ промежутокъ времени между 17-го октября и 26 ноября, т. е. когда прежній режимъ былъ уже уничтоженъ, а новый еще не былъ реализованъ въ видѣ временныхъ зыблемыхъ правилъ о несвободныхъ свободахъ. И вотъ не съ политической, а хотя бы только съ точки зрѣнія юридической, по точному смыслу 48 ст. уг. ул., говорящей объ умыслѣ, надо признать, что гражданинъ и журналистъ, полагавшій, что актомъ 17 октября прежній режимъ уничтоженъ и сверженъ; что всякое дѣйствіе властей, идущее въ разрѣзъ съ манифестомъ, есть бунтъ противъ этого акта; что борьба съ попытками воскресить навшій режимъ есть прямая обязанность печати, надо признать, что такой журналистъ не есть преступникъ, что такое убѣжденіе и такой взглядъ могутъ быть квалифицированы развѣ какъ добросовѣстное заблужденіе, но не какъ преступный умыселъ и злая воля. Если вы, гг. судьи, согласитесь съ этимъ и признаете, что наивность и доверчивость не могутъ быть подводами подлѣ карательныхъ нормъ уголовного закона, то въ статьяхъ „Сына Отечества“ вы не найдете преступленія.

Первая инкриминируемая статья въ № 234 призываетъ „бороться съ деспотизмомъ, пока послѣдніе слѣды наглаго произвола и народнаго безправія не исчезнутъ съ лица русской земли“. И выходитъ, что борьба съ деспотизмомъ и наглымъ произволомъ есть бунтъ противъ существующаго строя; слѣдовательно, строй, защищаемый 129 ст. уг. ул. и г. прокуроромъ, есть деспотизмъ и наглый произволъ. Такая откровенность немислима. Даже въ Турціи и эти строки обвинительнаго акта, надѣюсь, станутъ историческими.

Въ слѣдующемъ № говорится, что „зданіе самовласти (т. е. прежняго режима) дало трещину“; такое скромное толкованіе манифеста 17-го октября, конечно, въ высшей степени благонамѣренно. Русский народъ имѣетъ право „самому распоряжаться своей судьбой“, „самому издавать себѣ законы... никакихъ другихъ законовъ, кромѣ законовъ народа“.

Какъ видите, перифразъ 4-го пункта манифеста 17-го октября, что „никакіе законы, кромѣ одобренныхъ государственной думой (т. е. народомъ, въ лицѣ его представителей), не могутъ воспріять силы“.

Въ № 235 говорится о томъ, что правительство нарушаетъ манифестъ и что борьба съ этимъ „явнымъ беззаконіемъ“ должна разсматриваться, какъ актъ вполне законный и правомѣрный“.

¹⁾ Къ сожалѣнію, за отъѣздомъ г. Ратнера мы не имѣемъ возможности воспроизвести его рѣчь in extenso.

Въ № 238 говорится о генералахъ тыла, грабившихъ во время войны солдатъ, о возмущеніи манджурской арміи и о необходимости улучшить положеніе солдатъ (что уже сдѣлано надѣленіемъ солдатъ мыломъ, сахаромъ и чаемъ) и о звѣрствахъ, чинимыхъ казаками при такъ называемыхъ усмиреньяхъ. Вотъ и все.

Теперь въ этомъ всемъ надо найти составъ преступленія 129 ст., т. е. 1) призывъ, 2) возбуждающій, 3) къ учиненію бунта, 4) въ опредѣленныхъ и конкретныхъ формахъ.

Если одного изъ этихъ законныхъ признаковъ нѣтъ, — нѣтъ 129 ст. Если есть всѣ признаки другой статьи закона—надо предьявить обвиненіе по этой другой, а не 129 ст. Генералы тыла, напримѣръ, если они дѣйствительно не обкрадывали солдатъ и не грабили казну, казаки, напримѣръ, если они дѣйствительно не разстрѣливали безоружныхъ, не насиловали женщинъ, не сжигали деревень; адмиралы, не потопившіе русскихъ кораблей— всѣ эти господа могутъ обвинять „Сына Отечества“ въ клеветѣ; въ противномъ случаѣ къ ихъ услугамъ законъ о диффамации, не отвергающій правильности обвиненій, но стыдливо протестующій противъ ихъ разглашенія.

Однако, генералы, адмиралы и казаки молчатъ. А г. прокуроръ говоритъ и говоритъ громко о примѣненіи 129 ст. уг. ул. Нѣтъ, гг. судьи, „Сына Отечества“ возбуждалъ не къ бунту, онъ возбуждалъ благородное негодованіе и пламенные языкомъ призывалъ проклятія на черные остатки угасшаго режима. Все дѣло, разсматриваемое вами, я называлъ бы дѣломъ о стилѣ, если бы оно разбиралось въ обществѣ любителей русской словесности, а не особымъ присутствіемъ судебной палаты. Оно возникло по „донесенію“ главнаго управл. по дѣл. печати, органа, который десятилѣтія гналъ и преслѣдовалъ свободное русское слово, загналъ его „между строкъ“, но и оттуда выживалъ, тащилъ и не пушалъ...

И вотъ, то же учрежденіе, тѣ же люди, привязанные традиціями, какъ желѣзными цѣпями, къ неводѣ и застѣнку—являются нынѣ экспертами по вопросу о свободномъ и смѣломъ русскомъ словѣ. Какъ старой дѣвѣ изъ классныхъ дамъ страстный языкъ Ромео и Юлиіи показался бы сплошной порнографіей, такъ нашимъ цензорамъ смѣлое и пламенное слово кажется неперемѣнно „бунтомъ и мятежомъ“. Да и не только цензорамъ. Мы всѣ привыкли къ удующю застѣнку и дуновение свѣжаго вѣтра намъ кажется ураганомъ. Въ странѣ, въ которой столѣтія говорились шепотомъ, громкій и ясный голосъ—оглушаетъ. Поэтому, я не отрицаю, статьи „Сына Отечества“ дѣйствительно „возбуждаютъ“, но не къ бунту, а тѣмъ болѣе не къ опредѣленнымъ бунтовщическимъ дѣяніямъ. Если бы была статья закона, запрещающая писать пламеннымъ, горячимъ и смѣлымъ языкомъ—тогда статьи „Сына Отечества“ были бы какъ на заказъ преступны. Но изъ-за того, что изъ четырехъ признаковъ преступленія въ статьяхъ газеты есть одинъ—„возбужденіе“, примѣнить всю 129 ст. это все равно, что въ силу закона, говорящаго: „кто задумалъ кого нибудь лишить жизни...“ и т. д.,—считать всякаго задумчиваго человѣка убійцей.

Таковы мои соображенія о юридической сторонѣ настоящаго дѣла. Если бы я не былъ глубочайшимъ образомъ убѣжденъ въ ихъ правотѣ—я не сталъ бы ихъ развивать предъ вами. Но я понимаю и признаю, что противная сторона можетъ съ такой же искренностью не раздѣлять моихъ воззрѣній. Юридическія школы съ разными и даже противоположными пониманіями идей права не только смѣняють другъ друга безпрерывной чередой, но существуютъ даже одновременно. Не то по отношенію къ фактамъ, тутъ не можетъ быть двухъ мнѣній, ибо правда—одна. И фактическая сторона на-

стоящаго дѣла одна: Юрицынъ не былъ редакторомъ „Сына Отечества“ и не можетъ нести отвѣтственности за содержаніе инкриминируемыхъ статей. Я убѣжденъ, гг. судьи, что между С. П. Юрицынымъ и возможностью обвинительнаго приговора крѣпкой защитой стоитъ эта правда.

Послѣ часового совѣщанія особое присутствие вынесло резолюцію, коей приговорило, на основаніи 129 ст. уг. ул., Юрицына къ заключенію въ крѣпости на одинъ годъ, съ лишеніемъ права быть издателемъ въ теченіе пяти лѣтъ и съ закрытіемъ „Сына Отечества“ навсегда. По 128 ст. г. Юрицынъ оправданъ.

II.

8 декабря 1905 г. въ Петербургѣ былъ выпущенъ въ обращеніе № 6 издаваемой и редактируемой пом. пр. пов. Л. И. Варономъ социаль-народнической газеты „Буревѣстникъ“. Въ этомъ номерѣ оказались въ числѣ другихъ напечатанными три статьи, содержаніе которыхъ сводится къ слѣдующему:

Въ началѣ статьи, подписанной литерой „О“, указывается на то, что „конституціонный кабинетъ... цѣлымъ рядомъ возмутительныхъ актовъ бросилъ открытый вызовъ народу“ и „что отвѣтственность за всѣ муки и страданія, которые должны вызвать новая забастовка, всецѣло падаетъ на правительство и на слѣбую бездушную камарилью“. Далѣе, въ статьѣ этой приводится мысль, что правительство и „камарилья не желали прислушиваться къ голосу народа, провоцировали смуту и теперь они дождались варыва народнаго негодованія“ и говорится „въ исторіи не мало примѣровъ, до чего доводило взаимное непониманіе или нежеланіе понять. Вспомнимъ только правительство Людовика XVI, которое прежде чѣмъ взойти на эшафотъ играло ту же игру, что и наше правительство... Наше правительство пошло по тому же пути, и мы сомнѣваемся въ конечномъ результатѣ“. Статья заканчивается призывомъ: „Итакъ въ борьбу. Да здравствуетъ забастовка“.

Въ статьѣ, подписанной литерой К, выражено, что правительственное сообщеніе отъ 5 декабря и именной Высочайшей указъ правительствующему сенату отъ 29 ноября 1905 г. представляютъ собою „дерзкій вызовъ народу, открытое объявленіе войны всѣмъ освободительнымъ элементамъ страны“ и между прочимъ говорится, что „не сегодня, завтра камарилья со всей опричной примуся за работу“, но „что борьба съ народомъ ведетъ этихъ доблестныхъ борцовъ къ роковому концу, и только тогда, послѣ этого конца, займется надъ измученной, истерзанной Россіей заря свободы, равенства и братства. Довольно, жребій брошенъ“. Въ заключеніе въ означенной статьѣ изложено слѣдующее: „Мы не отвѣчаемъ за послѣднюю передовицу—провокацію правительства отъ 5 декабря—это откровенный листъ для подвиговъ черной сотни, это индульгенція всѣмъ устроителямъ грядущихъ кровавыхъ банъ—но словъ не требуетъ она въ отвѣтъ. Довольно“.

Наконецъ, въ статьѣ, подписанной литерой С. Р., выражена мысль, что появившееся 5 декабря сообщеніе „петербургскаго телеграфнаго агенства“, заявляющее, что населеніе возбуждено забастовками и что правительству трудно будетъ оказать своевременное содѣйствіе къ водворенію порядка и „что никакія угрозы погромами не останавятъ народнаго освободительнаго движенія“. Статья заканчивается словами: „трещите же, насильники, напрасно новые Ксерксы бьютъ уже не море, а род-

ную землю казацкими нагайками. Рабочий народъ 9 января еще говорилъ „бей, но выслушай“. Сегодня же онъ на пути отвѣтитъ пулями. Земля проснулась и она смететъ васъ съ своего лица“.

Вслѣдъ за выпускомъ этого номера газеты главное управление по дѣламъ печати сообщило прокурору с.-петербургской судебной палаты о возбужденіи противъ редактора-издателя, пом. пр. пов. Барона, уголовного преслѣдованія за помѣщеніе и распространеніе упомянутыхъ статей, какъ заключающихся въ себѣ призывъ къ учиненію бунтовщическаго дѣянія.

Дѣло о пом. прис. пов. Баронѣ разсматривалось въ с.-петербургской судебной палатѣ 16 февраля при открытыхъ дверяхъ; обвиняль подсудимаго тов. прокурора Кукурановъ, защищаль прис. пов. В. В. Беренштамъ. Подсудимый не призналъ себя виновнымъ.

Тов. прокурора Кукурановъ поддерживалъ обвиненіе во всемъ объемѣ обвинительнаго акта. Въ самомъ началѣ рѣчи В. В. Беренштама председатель удалилъ публику изъ залы.

Палата приговорила пом. пр. пов. Барона къ заключенію въ крѣпость на 1 годъ, приостановивъ изданіе газеты навсегда и запретивъ ему быть редакторомъ въ теченіе пяти лѣтъ. Осужденный тутъ же былъ арестованъ до представленія залога въ 3.000 рублей.

III.

8 февраля слушалось дѣло о напечатаніи пресловутаго „манifesta“ отъ совѣта рабочихъ депутатовъ и другихъ организацій — дѣло „Русской Газеты“ или, вѣрнѣе, редактора ея Н. П. Дучинскаго, обвиняшагося по 129 ст. угол. улож.

Отъ предыдущихъ это дѣло отличалось тѣмъ, что господину Дучинскому вѣнялся въ вину не весь манифестъ, а только заключительная часть его, напечатанная въ хроникѣ „Русской Газеты“ въ такомъ видѣ:

„Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, главный комитетъ всероссійскаго крестьянскаго союза, центральный комитетъ и организаціонная комиссія россійской социаль-демократической рабочей партіи и центральный комитетъ партіи социалистовъ-революціонеровъ выработали манифестъ, обращенный къ гражданамъ, который заканчивается словами: мы рѣшили отказываться отъ взноса выкупныхъ и всѣхъ другихъ платежей... и т. д.

Н. П. Дучинскій виновнымъ себя не призналъ, во-первыхъ, потому, что въ редактируемой имъ газетѣ былъ сообщенъ лишь фактъ появленія такого манифеста, а, по его мнѣнію, газета принимаетъ на себя обязательство знакомить подписчиковъ со всѣми выдающимися фактами, имѣющими общественный характеръ; а, во вторыхъ, и потому, что во время помѣщенія „манifesta“ онъ газеты фактически не редактировалъ. Дѣйствительно, судебное слѣдствіе установило, что какъ разъ въ это время жена г. Дучинскаго была опасно больна, онъ не отходилъ отъ нея, не являлся въ редакцію вовсе и даже не отвѣчалъ на запросы по телефону.

Однако, тов. пр. г. К. Кукурановъ счелъ возможнымъ поддерживать обвиненіе не только по неосмотрительности (ст. 7 врем. пр. о печ. 24 ноября), но и по 3 п. 129 ст. уг. ул., т. е. въ намѣренномъ возбужденіи къ противозаконнымъ дѣйствіямъ. Защитникъ обвиняемаго, пр. пов. О. О. Грузенбергъ, сказалъ приблизительно слѣдующее: „Состоявшіеся до сихъ поръ приговоры судебной палаты въ томъ же ея составѣ по дѣламъ газетъ, помѣстившихъ пресловутый манифестъ, его не смущаютъ, и ссылки

на нихъ г. прокурора напоминаютъ слова сатирика о „прецедентѣ въ кашинскомъ судѣ“. Защитникъ надѣется добиться новаго нѣтъмъ не связаннаго судебного анализа и ставить вопросъ: что случилось 2 декабря прошлаго года? Неужели вся столичная печать безъ различія ея направленія вдругъ воспышала желаніемъ поднять во всей Россіи вооруженное возстаніе и неповиновеніе существующимъ законамъ? или, быть можетъ, въ этотъ день проявился первая — со стороны заскучавшихъ по былому властей — попытка зарѣзать едва народившуюся свободу слова? Съ 17 октября по всей Россіи творится что-то неистожимое: заманили манифестами изъ-за границы представителей оппозиціи, а теперь ими, довѣрившимися возможности быть полезными у себя на родинѣ, заполняютъ тюрьмы... (председатель останавливаетъ защитника).

Дѣйствительно ли къ тому побуждаетъ законъ, или опять мы встречаемся съ проявленіемъ беззаконія?

Защитникъ считаетъ, что всѣ литературные процессы послѣднихъ дней не встрѣчаютъ оплота въ законѣ. Говорятъ, достаточно огласить преступное воззваніе, а цѣль, съ которой это дѣлается, будто бы не важна, но тогда г. старшій председатель петербургской судебной палаты, сейчасъ оглашавшій нѣсколько прокламацій, здѣсь въ залѣ суда, переполненномъ публикою, также виновенъ по 129 ст.

На основаніи разбора законодательнаго матеріала по составленію новаго уголовного уложенія, защитникъ доказываетъ, что, для признанія виновнымъ по 129 ст., недостаточно одного факта распространія статьи преступнаго содержанія, а нужно установить, что это сдѣлано съ цѣлью возбудить общество къ неповиновенію законамъ.

Что касается „манifesta“, то, по мнѣнію защитника, за него не подлежатъ отвѣтственности не только газеты, его напечатавшія, а даже сами авторы его, такъ какъ въ немъ нѣтъ никакого „призыва“, а есть только объективное изложеніе рѣшенія группы лицъ не исполнять нѣкоторыхъ предписываемыхъ имъ закономъ обязанностей.

Рѣчь свою защитникъ закончилъ слѣдующими словами:

„Въ наши дни, когда правосудіе вершится штыкомъ и саблею, велика тоска по закону. Долженъ же быть хоть гдѣ-нибудь чистый уголокъ, куда бы могла обратиться, съ надеждой на правосудіе, измученная общественная совѣсть“.

Дучинскій оправданъ.

Военно-окружной судъ.

(Бунтъ на броненосцѣ „Потемкинъ“).

4 февраля военно-морской судъ севастопольскаго порта подъ председательствомъ генераль-лейтенанта Андреева, при участіи временныхъ судей: капитановъ 1-го ранга Фотаки, Сапса 1-го, Шарыгина и капитана 2-го ранга Заводова, выслушавъ дѣло о 68 чинахъ, преданныхъ суду по обвиненію въ участіи въ мятежѣ на эскадронномъ броненосцѣ „Князь Потемкинъ-Тавричскій“ (ком. кап. 1-го ранга Голиковъ †) и миноносцѣ № 267 (ком. лейт. Клодтъ-фонъ-Юренсбургъ), призналъ изъ нихъ виновными: матросовъ Александра Зауланцева, Федора Лупаева и миннаго машиниста Тихона Мартынова въ томъ, что, съ цѣлью ниспроверженія существующаго государственнаго строя, приняли участіе въ вооруженномъ мятежѣ на кораблѣ; матроса С. Гузя, машиниста Θεодосія Кошугина въ томъ, что примкнули къ этому возстанію, не имѣя въ виду ниспроверженія существующаго государственнаго строя, комендора Ивана Задорожнаго въ томъ, что

примкнулъ къ тому же возстанію изъ-за страха смерти, лекаря Алексѣя Голенко, прапорщика Дмитрія Алексѣева, старшаго боцмана Филиппа Мурзака, матросовъ Горбачева, Фотина, Неупокова, Гусеникова, квартирмейстера Федора Коровянского и машиниста Емельяна Мухина, матроса Дмитрія Демидова въ томъ, что подъ угрозою смерти оказывали содѣйствіе возмущившимся, также не имѣя въ виду той дѣли, для которой возстаніе было поднято главарями; подпоручика корпуса инженеръ-механиковъ Петра Калужнаго, боцмана Егора Журавлева, квартирмейстера Павла Волгина, писаря Соприкина, комендора Ивана Киселева, гальванера Евдокима Мищенко, матросовъ Андрея Трубникова, Ивана Слонова, Ивана Батьева, Павла Костюкова, Еремѣя Бѣлогрудова, Егора Переверзева, Константина Дмитріева, Алексѣя Телешева, Герасима Хвостова, Ивана Углового, Ивана Срекалова, Алексѣя Друзина, Павла Носова, Николая Казикова, Петра Третьякова, Герасима Хаценко, Андрея Мураха, Афанасія Озерова, машиниста Павла Ларионова, машиниста Горьковаго и Николая Корнилова въ томъ, что изъ страха смерти, имѣя возможность, не противодѣйствовали возставшимъ на броненосцѣ; послѣдніе 24, имѣя возможность вернуться въ Россію, сдѣлали это спустя болѣе 6-ти дней послѣ схода на берегъ съ броненосца. Судъ отмѣтилъ, что сравнительно высокое положеніе Журавлева составляетъ увеличивающее вину обстоятельство; кратковременное, менѣе года, нахожденіе на службѣ и продолжительный подслѣдственный арестъ (болѣе 7 мѣсяцевъ) составляетъ уменьшающее вину обстоятельство Калужнаго, Голенко, Алексѣева, Горбачева, Фотина, Неупокова, Гусеникова, Киселева, Мищенко, Трубникова, Слонова, Батьева, Костюкова, Бѣлогрудова, Переверзева, Дмитріева, Телешева, Хвостова, Угло-Демидова, Друзина, Носова, Казакова, Третьякова, Хаценко, Мураха, Озерова, Ларионова, Горьковаго, Корнилова. Продолжительная и безпорочная служба служить уменьшающимъ вину обстоятельствомъ Мурзаху, Соприкину же смягчающимъ обстоятельствомъ служить то, что онъ бросился за бортъ съ дѣлююйти съ броненосца. А посему на основаніи 100 ст. уголовного улож., 74 и 109 ст. ст. воен.-морск. устава о наказаніи и прилож. къ ст. 58 того же закона приговорилъ: матросовъ 36 флотскаго экипажа Зауланцова, Алек. Фед. Луцаева и машиниста Тихона Мартьянова подвергнуть смертной казни чрезъ повѣшеніе, матросовъ Сергѣя Гузь, Задорожнаго и машиниста Ѳ. Когужина лишити всѣхъ правъ состоянія, исключити изъ службы съ лишеніемъ воинскаго званія и сослать въ каторжныя работы—Гузя на 20 л., Задорожнаго на 7 лѣтъ, Контугина на 12 л. Слѣдующихъ матросовъ исключити изъ службы съ лишеніемъ воинскаго званія, лишити всѣхъ особенно, личныхъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія: Коровянскаго на два года 4 мѣсяца, Горбачева, Фотина, Неупокова, Гусеникова Журавлева, Волгина, Мухина и Демидова на два года каждаго, остальныхъ 23 на одинъ годъ каждаго, а по отбытіи этого наказанія отдать подъ надзоръ полиціи на четыре года. Писаря же Соприкина, по разжалованіи въ матросы, перевести въ разрядъ штрафованныхъ и заключити въ военно-морскую исправительную главную тюрьму Севастополя на три мѣсяца. Лекаря Алексѣя Голенко, 27 лѣтъ, и старшаго боцмана Филиппа Мурзака исключити изъ службы съ лишеніемъ чиновъ; прапорщика по морской части Алексѣева, 25 лѣтъ, исключити изъ службы безъ лишенія чиновъ, подпоручика корпуса инженеръ-механиковъ Калужнаго уволити отъ службы въ порядкѣ дисциплинарномъ. На основаніи пунктовъ 3, 4 и 7 Высочайшаго манифеста отъ 21 октября 1905 года, смертная казнь Мартьянову, Луцаеву, Зауланцеву замѣняется ли-

шеніемъ правъ состоянія и каторгой на 15 лѣтъ каждаго. сроки лишенія свободы остальнымъ осужденнымъ сократить на половину. По обвиненію же матросовъ Е. Шавченко, Н. Костенко, Н. Сѣдакова, Дмитрія Голубова, Максима Вигуляра, Трофима Рыбаса, П. Купченко, кочегара В. Прогорницкаго, В. Ходыкина, В. Плохотникова, фельдфебеля В. Михайленко, артил. кондуктора Д. Шаповера, комендора И. Болдина, машин. квартирмейстера Н. Юдина, кочегарн. квартирмейстера Я. Гончарова, машинистовъ Еф. Любимова, М. Вѣтренко, инструктора Г. Раевского, комендоровъ Г. Краснова, Яс. Боярко, минера І. Мельника, сигнальщика В. Бендосенко и рулевого Мукина въ томъ, что они приняли участіе въ мятежѣ команды броненосца „Князь Потемкинъ-Тавричскій“ и миноносца № 267, по недоказанности обвиненія судъ виновными ихъ не призналъ и, на основаніи 1 п. 825 ст. вл. XVIII свод. морск. пост., опредѣлилъ: считать ихъ по суду оправданными. Кромѣ того, принимая во вниманіе, что матросъ Хоценко, безъ всякой съ его стороны вины (пострадалъ во время разгрома „Очакова“), получилъ увѣче, лишившіе ногъ, судъ, руководясь 153 ст. улож. о наказ., постановилъ: ходатайствовать передъ главнымъ командиромъ черноморскаго флота объ избавленіи его вовсе отъ наказанія. Судебныя по дѣлу издержки по вступленіи приговора въ законную силу и по выясненіи ихъ возложить на осужденныхъ поровну съ круговою другъ за друга поруюко. Вещественныя доказательства, по вступленіи приговора въ законную силу, возвратити по принадлежности.

ХРОНИКА.

Правительствующій Сенатъ разъяснилъ по дѣламъ о земскихъ, городскихъ и дворянскихъ выборахъ примѣнительно къ положенію о выборахъ въ Государственную Думу.

Къ ст. 16, 19.

41) Лица, владѣющія въ установленномъ размѣрѣ недвижимымъ имуществомъ, хотя бы находящимся внѣ городской черты, но въ предѣлахъ отведенныхъ городу земель, пользуются правомъ участія въ городскихъ выборахъ.

Къ ст. 17.

42) Въ земскіе гласные отъ сельскихъ обществъ могутъ быть избираемы всѣ, вообще, лица крестьянскаго сословія извѣстной волости, а не только состоящіе членами волостныхъ сходовъ.

Къ ст. 19.

43) Одна выторка гильдейскаго свидѣтельства, хотя бы и въ теченіе болѣе годичнаго срока, не представляетъ еще сама по себѣ права на участіе въ городскихъ выборахъ, необходимо, чтобы лицо или учрежденіе, состоя въ купеческ. гильдіи, владѣло торгово-промышлен. заведеніемъ, обязывающимъ его по закону выбирать гильдейскіе документы.

44) Внесенію въ избирательные списки подлежатъ лица, владѣющія въ городскихъ поселеніяхъ недвижимымъ имуществомъ, стоимость котораго при обложеніи опѣчнымъ сборомъ, должна достигать по городской опѣнкѣ установленнаго размѣра.

Къ ст. 21.

45) Для того, чтобы председатель избирательнаго схода или собранія имѣлъ возможность убѣдиться, что условіе представительства соучастниковъ одного владѣнія соблюдено въ точности, необходимо вносить въ избирательный списокъ всѣхъ совладѣльцевъ одного нераздѣльнаго имущества (или сонаслѣдниковъ) хотя подъ однимъ номеромъ, но каждаго отдѣльно, съ указаніемъ имени, отчества и фамиліи ихъ; внесеніе же въ списокъ лишь общаго наименованія „сонаслѣдники такого то“ не можетъ быть допущено.

46) Каждый изъ совладѣльцевъ одного недвижимаго имущества, имѣя личное право на части одного, можетъ имѣть право голоса на выборахъ не какъ исключительный владѣлецъ на сіе имущество, а какъ представитель всѣхъ остальныхъ совладѣльцевъ.

Къ ст. 30.

47) Земскія управы не лишены права въ теченіе мѣсячнаго срока со дня опубликованія избирательныхъ списковъ дѣлать по собственному почину исправленіе въ спискахъ, коль скоро ими обнаружена какая-либо ошибка и неправильность.

Къ ст. 32.

48) Право на участіе въ выборахъ городскихъ гласныхъ по имущественному цензу обуславливается одновременнымъ съ выборами, а не предшествующимъ имъ, имущественнымъ положеніемъ каждаго изъ городскихъ обывателей.

49) Требованіе закона о годичномъ срокѣ владѣнія имущественнымъ цензомъ, для права участія въ земскихъ выборахъ, имѣетъ отношеніе лишь къ новымъ владѣльцамъ въ уѣздѣ и не относится къ кореннымъ.

Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что до вѣрности лицъ, переуступающихъ свой цензъ, въ силу ст. 9 и 10 Положенія, другимъ лицамъ (ст. 11 и 12 правилъ 18 сентября 1905 г.), подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ на общемъ основаніи.

Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что, какъ бы ни было незначительно число фабрично-заводскихъ заведеній въ городахъ, рабочимъ конхъ предоставлено право самостоятельнаго отъ губерній избранія выборщиковъ, это право рабочихъ не утрачивается, и выборы отъ уполномоченныхъ городскихъ рабочихъ должны производиться отдѣльно отъ избранія выборщиковъ въ губерніи.

Въ общемъ собраніи касс. и съ участіемъ 1-го деп. 20 февраля Прав. Сенатъ разъяснилъ:

1) что иногородніе не имѣютъ права пользоваться бечевникомъ, устроеннымъ по распоряженію Его Императорскаго Высочества бывш. намѣстника кавказскаго отъ 22 ноября 1881 г. по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей въ предѣлахъ рыболовныхъ водъ Кубанскаго войска;

2) что по берегу Азовскаго моря въ предѣлахъ частнаго землевладѣнія производство рыболовства въ открытомъ морѣ совершенно свободно и ничѣмъ не ограничено;

3) что свободное пользованіе въ указанныхъ предѣлахъ береговою полосою земли для нуждъ рыболовства закономъ не установлено;

4) что вопросъ о томъ, выправѣ ли нотаріусы совершать, помимо согласія всѣхъ членовъ крестьянскаго двора, купчія крѣпости на отчужденіе домовладѣльцевъ изъ состава надѣльной земли, требуетъ разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ

и 5) что на уѣзднаго члена окружнаго суда не могутъ быть возлагаемы обязанности по докладу дѣлъ въ уѣздномъ сѣздѣ, а также изготовленіе въ окончательной формѣ рѣшеній и приговоровъ по дѣламъ, разсмотрѣннымъ этимъ сѣздомъ.

При приѣмѣ Государемъ Императоромъ 16 февраля, въ Царскомъ Селѣ, депутація отъ самодержавно-монархической партіи гор. Иваново-Вознесенска, владимірской губерніи, депутація эта удостоилась поднести Его Величеству адресы съ выраженіемъ вѣрно-подданныхъ чувствъ отъ самодержавно-монархической партіи жителей гор. Иваново-Вознесенска и желѣзнодорожныхъ рабочихъ станціи Иваново-Вознесенск.

По принятіи адресовъ Его Императорскому Величеству благоудно было обратиться къ депутаціи со слѣдующими словами:

„Знаю и цѣню ваши чувства.

Отъ души благодарю васъ и въ вашемъ лицѣ всю самодержавно-монархическую партію.

Передайте всѣмъ уполномочившимъ васъ, что реформы, которыя Мною возвышены манифестомъ 17 октября, будутъ осуществлены неизмѣнно, и права, которыя Мною даны одинаково всему населенію, неотъемлемы; самодержавіе же Мое остается такимъ, какимъ оно было встарь.

Спасибо вамъ за вашу преданность“.

Въ Варшавѣ, 13-го февраля, состоялся церковный парадъ полкамъ: 1-го гв. уланскому Его Величества и 182-му пѣхотному резервному Гроховскому, празднующимъ въ этотъ день свои полковые праздники.

Уланскимъ полкомъ отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора была получена слѣдующая телеграмма:

„Сердечно поздравляю Моихъ славныхъ уланъ съ ихъ праздникомъ. Пью за здоровье и процвѣтаніе Моего полка и благодарю офицеровъ и нижнихъ чиновъ за ихъ молодецкую и вѣрную службу Мнѣ и Россіи въ настоящее трудное время.

„Н. КОЛАЙ“.

Изъ 70-ти человекъ, подлежащихъ вступленію въ реформированный Государственный Совѣтъ, 36 будутъ выборными отъ губернскихъ земствъ, 26 мѣстъ предназначено для неземскихъ губерній и губерній съ неполнымъ земствомъ, 2 мѣста—для столичныхъ университетовъ, 6 мѣстъ—для крупнѣйшихъ городовъ и 10 для представителей отъ торговли и промышленности. (Спб. В.).

Министромъ юстиціи г. Акимовымъ изданъ циркуляръ, которымъ, „во избѣжаніе распространенія ложныхъ слуховъ о дѣятельности министерства“, служащимъ воспрещается давать какія либо свѣдѣнія представителямъ печати, безъ разрѣшенія на каждый разъ вышшаго начальства, а также не давать никакихъ справокъ и не говорить о дѣлахъ въ бесѣдахъ со знакомыми. Служащіе въ министерствѣ должны были расписаться въ прочтеніи этого циркуляра.

(Русь).

Министерство внутреннихъ дѣлъ разослало по вѣбамъ губерніямъ чиновниковъ особыхъ порученій, обязанность которыхъ—разъяснить крестьянскому населенію смыслъ и значеніе манифеста 3 ноября.

(Н. Ж.).

Ректоромъ костромской семинаріи была произнесена политическая рѣчь къ воспитанникамъ, содержание которой сводилось къ слѣдующимъ тезисамъ: 1) всѣхъ отступниковъ отъ православія слѣдуетъ казнить смертною казнью; 2) указъ 17 апрѣля о свободахъ совѣсти не согласенъ съ духомъ церковныхъ школъ; 3) гражданская власть, издавая законы, касающіеся религіозной и церковной сферы, вмѣшивается въ компетенцію церковной власти, почему гражданскіе указы не могутъ имѣть законной силы; нѣкоторые воспитанники пожелали возражать ректору, но послѣдній не далъ никому голоса.

(Н. Ж.).

Земскіе начальники владимірскаго уѣзда, владимірскаго губерніи, созвали старшинъ и внушили имъ не допускать никакихъ предвыборныхъ собраний.

(Р. Сл.).

Московскій губернаторъ опротестовалъ постановленіе московскаго уѣзднаго земскаго собранія о выдачѣ жалованья за 3 мѣсяца всѣмъ уволеннымъ и арестованнымъ земскимъ служащимъ.

Московское губернское по земскимъ дѣламъ присутствіе отмѣнило постановленіе московскаго земства о выдачѣ жалованья за три мѣсяца уволеннымъ по требованію администраціи земскимъ служащимъ.

Бывшій главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣіемъ г. Кутлеръ въ свое время разослалъ цѣлый рядъ циркуляровъ въ отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка въ цѣляхъ облегченія и расширенія крестьянскаго землевладѣнія. Въ настоящее время послѣдовало распоряженіе всѣ эти циркуляры отмѣнить.

(Сл.).

Игуменъ Арсеній, провозглашавшій въ Ярославлѣ съ церковной кафедры анагемъ всѣмъ интеллигентамъ, ссылается въ Солзвецкій монастырь. Ходатайство „союза русскаго народа“ о прощеніи игумена Арсенія отклонено.

(Р. Сл.).

Бывшій комендантъ владивостокской крѣпости, ге-

нераль Казбекъ, находящійся въ Петербургѣ, предается суду. Онъ обвиняется въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, совершенныхъ имъ, какъ комендантомъ, въ октябрѣ и ноябрѣ прошлаго года.

(Сл.).

Центральнымъ комитетомъ конституціонно-демократической партіи продолжаютъ получаться отовсюду прискорбныя свѣдѣнія о стѣсненіяхъ дѣятельности партіи, которая повсюду встрѣчаетъ со стороны администраціи всевозможныя затрудненія. Тамбовскій комитетъ сообщаетъ, что собранія партіи не разрѣшаются. Въ январѣ было послѣднее собраніе. Послѣ этого нельзя было собраться ни разу. Мѣстная партійная газета „Тамбовскій Голосъ“ закрыта. Распространеніе воззваній строго воспрещается. Помѣщеніе бюро партіи находится подъ особымъ наблюденіемъ полиціи. Часто производятся обыски. Херсонская партійная газета „Югъ“ закрыта. Собранія невозможны. Виднѣйшіе дѣятели партіи арестованы, и аресты еще продолжаются. Въ Могилевѣ собранія разгоняются не только исправникомъ, но и младшими чинами полиціи. Такія же свѣдѣнія поступаютъ и изъ другихъ городовъ. Въ центральномъ же бюро получены свѣдѣнія, что въ настоящее время въ Россіи имѣется свыше 20 газетъ, поставившихъ себя цѣлью служить идеямъ конституціонно-демократической партіи.

Екатеринбургскому комитету конституціонно-демократической партіи воспрещено выпустить воззванія къ избирателямъ.

Воронежскій генераль-губернаторъ заявилъ, что собранія конституціонно-демократической партіи разрѣшаться не будутъ.

(Р. Сл.).

Въ Костромѣ было расклеено объявленіе, что 21 февраля должно состояться сообщеніе Шершеневича и Струве объ обшихъ вопросахъ программы конституціонно-демократической партіи. Несмотря на то, что объявленіе было за подписью полиціймейстера, полиція отобрала въ книжномъ магазинѣ подписку, что билеты на лекцію продаваться не будутъ.

(Русь).

Назначенное на 17 февраля собраніе участковыхъ избирателей конституціонно-демократической партіи было закрыто дежурнымъ надзирателемъ, потребовавшимъ письменнаго разрѣшенія губернатора. Хотя устроители предупредили администрацію 3 днями раньше, переговоры съ полиціймейстеромъ остались безрезультатными.

(Сл.).

Профессиональные союзы въ Москвѣ продолжаютъ подвергаться всеяческимъ административнымъ стѣсненіямъ и воздѣйствіямъ; свобода собраний совершенно парализована. Представители союза портныхъ обращались за разрѣшеніемъ собранія къ градоначальнику, но онъ категорически заявилъ, что до созыва государственной думы ни одному профессиональному союзу собраний разрѣшено не будетъ.

Объявлено обязательное постановленіе сызранскаго

генераль-губернатора о воспрещеніи въ депо желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ во время работы и перерыва для обѣда и завтрака читать газеты, журналы и книги, не имѣющіе отношенія къ службѣ.

Въ Петербургѣ, по распоряженію полиціи, закрыта академическая выставка. (Сл.).

Въ Петербургѣ, 15 февраля, закрыта полиціей безъ объясненія причинъ столовая для безработныхъ рабочихъ, помѣщающаяся на Петергофскомъ шоссе въ д. № 58. (Н. Ж.).

Временный генераль-губернаторъ г. Одессы на основаніи правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, постановилъ помѣщающуюся въ д. № 13, по Книжному пер., кухню еврейскаго центрального комитета закрыть.

Екатеринославскій генераль-губернаторъ закрылъ въ Мариуполѣ общество народныхъ учителей, не собиравшееся ни разу во время военного положенія. Общество лишь дерзнуло постановить передать суду инспектора народныхъ училищъ Павленко, удержавшаго общественныя деньги, уволившаго много учителей. (Русь).

Въ Екатеринбургѣ закрыта художественная школа.

Калужскій губернаторъ запретилъ мѣстной губернской земской управѣ производить сборъ пожертвованій для общеземской организаціи въ пользу голодающихъ. (Н. Ж.).

Въ Саратовѣ второй сѣздъ землевладѣльцевъ-монархистовъ-конституціоналистовъ постановилъ, между прочимъ, послать депутацію для указанія министру юстиціи на крайнюю медленность и частую неполноту и неправильность производства слѣдствій по аграрнымъ безпорядкамъ; въ заключеніе сѣздъ рекомендовалъ всѣмъ землевладѣльцамъ губерніи непременно участвовать во всѣхъ ступеняхъ выборовъ и проводить исключительно кандидатовъ, стоящихъ на почвѣ манифеста 17-го октября. (Сл.).

Группа московскихъ губернскихъ земскихъ гласныхъ, по поводу исключенія изъ программы собранія цѣлага ряда докладовъ, постановила выразить протестъ, который формулированъ въ слѣдующемъ видѣ: „Выслушавъ сообщеніе о послѣдовавшемъ запрещеніи обсужденія въ земскомъ собраніи цѣлага ряда вопросовъ, входящихъ въ компетенцію земства, мы предлагаемъ постановить, что образъ дѣйствій администраціи въ отношеніи къ губернскому земству является фактомъ въ высшей степени незаконнымъ и что земское собраніе, открывъ свои занятія въ рамкахъ, указанныхъ администраціей, лишь подчиняется насилію“. Резолюцію эту предложено будетъ принять въ общемъ собраніи земства.

Совѣтъ харьковскаго университета, рассмотрѣвъ, по инициативѣ профессора Шульца, вопросъ о хода-

тайствѣ за арестованнаго профессора Гредескула, постановилъ отправить министру народнаго просвѣщенія слѣдующую телеграмму: „Въ засѣданіи, 16 февраля, совѣтъ харьковскаго университета единогласно постановилъ просить ваше сіятельство ходатайствовать предъ Его Величествомъ о возвращеніи въ нашу среду профессора, декана юридическаго факультета, Гредескула, ссылаемаго безъ суда въ отдаленный уѣздъ архангельской губерніи“. Въ засѣданіи было прочитано письмо М. Б. Гредескула къ профессору Шульцу, въ которомъ онъ благодаритъ товарищей и утверждаетъ, что онъ не принималъ никакого участія въ забастовочномъ комитетѣ. (Ж. и Св.).

Гласными саратовскаго губернскаго земства („лѣвая“ группа) предсѣдателю совѣта министровъ С. Ю. Витте послана телеграмма слѣдующаго содержания:

„Въ началѣ декабря арестованъ саратовскій губернской гласный Владиміръ Михайловичъ Обуховъ и нынѣ административно высылается на 5 лѣтъ въ тобольскую губернію. Въ началѣ января арестованъ предсѣдатель уѣздной земской управы Гекторъ Гекторовичъ Лапцкій, который затѣмъ распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ былъ устраненъ отъ должности предсѣдателя управы безъ разсмотрѣнія дѣла губерскимъ присутствіемъ, какъ того требуетъ ст. 133 земскаго положенія. Мы, нижеподписавшіеся гласные саратовскаго губернскаго земскаго собранія, просимъ ваше сіятельство обратить вниманіе на оба эти случая и оказать содѣйствіе къ тому, чтобы исключительныя мѣры, примѣненныя къ Лапцкому и Обухову, были отмѣнены. М. С. Ермолаевъ, Ал. Вл. Сумароковъ, А. Д. Юматовъ, кн. Ухтомскій, Безобразовъ, П. Н. Давыдовъ, гр. Медемъ, Федоровскій, Паленинъ, Подъяпольскій, Н. Мотовиловъ, С. А. Котляревскій, А. А. Масленниковъ, В. С. Малышевъ, В. Араповъ, Н. Н. Львовъ. (Русь).

Въ Воронежѣ, во второмъ вечернемъ засѣданіи делегатскаго сѣзда духовенства парило сильное возбужденіе. Ораторы горячо протестовали противъ совершающихся насилій, указывая на необходимость для духовенства примкнуть къ освободительному движенію. Нравственная обязанность священства помогать пострадавшимъ товарищамъ. Еще живъ, значить, старый порядокъ, когда можетъ быть кто нибудь изъ присутствующихъ на собраніи отправленъ въ тюрьму. Тамъ, гдѣ сотнями падаютъ жертвы, пастыри должны кричать: „Здѣсь нѣтъ Христа“. (Р. Сл.).

Опредѣленіемъ спб. судебной палаты, основанномъ на ст. 14 отд. VII вр. пр. о печати, приостановлены изданіемъ „Современныя Записки“, выходящія взамѣнъ „Русскаго Богатства“. Поводомъ къ приостановленію журнала послужило напечатаніе въ январьской книжкѣ статей: „Примѣнительно къ аграрнымъ погромамъ“ А. Петрищева, „Прошлое и настоящее“ С. Елпатьевскаго и „Слѣдуетъ ли идти

въ Государственную Думу“ И. Бикермана. Помимо редактора Н. Ф. Анненскаго, привлекаются также къ отвѣтственности и авторы статей. (Русь).

Московская газета „Вѣкъ“ приостановлена по распоряженію судебной палаты впредь до разбирательства дѣла. Къ редактору, присяжному повѣренному Миниконьянцу, предъявлено обвиненіе по 129 ст.

Въ Елисаветградѣ газета „Новая Россія“ приостановлена на время военнаго положенія.

Екатеринославскій временный генераль-губернаторъ закрылъ „Приднѣпровскій Край“ на время военнаго положенія. Екатеринославъ остался безъ газеты.

Опредѣленіями с.-петербургской судебной палаты, состоявшимися 13 сего февраля, приостановлено до судебнаго приговора изданіе въ гор. С.-Петербургѣ журналовъ „Паяцы“ и „Гвоздь“. (Рус. Гос.).

Распоряженіемъ витебскаго вице-губернатора конфискованъ № 12 газеты „Витебская Жизнь“. Редактору, доктору Бруку, предъявлено обвиненіе по 129 ст. ул. о наказ.

Въ Курскѣ конфискованъ первый номеръ прогрессивной газеты „Курскій Голосъ“.

25 февраля полиція конфисковала № 2-й журнала „Голосъ Фармацевта“ въ количествѣ 1500 экземпляровъ. (Н. Ж.).

По распоряженію цензурнаго комитета приняты строгія мѣры къ отобранію 1 и 2 номеровъ изданія „Рабочій Народъ“ 15 февраля произведенъ обыскъ въ типографіи, гдѣ печатается названное изданіе.

На всѣхъ московскихъ вокзалахъ сегодня конфисковывалась полиціей брошюра графа Л. Н. Толстого „Солдатская памятка“.

Въ Москвѣ, въ магазинѣ книгоиздательства „Искра“ конфискованы всѣ изданія этой фирмы. Магазинъ закрытъ. Владѣлецъ Любимовъ привлеченъ къ отвѣтственности по 129 ст. (Пет. Г.).

Съ 1-го ноября 1905 года по 15-е февраля 1906 года временно приостановлено и совсѣмъ закрыто было въ Россіи 42 журнала и газеты. (Сл.).

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати возбуждены уголовныя преслѣдованія противъ редакторовъ журнала „Рабочій Народъ“ гг. Кирьякова и Сафонова, по п. 1 ст. 129 угол. улож., съ примѣненіемъ къ этому изданію п. а, ст. 9, отд. VII, закона 24 ноября 1905 г. и противъ издателя-редактора газеты „Право“, прив.-доц. В. М. Гесена, по пп. 1 и 5 ст. 129 угол. улож. (Рус. Гос.).

Редакторъ газеты „Русь“ М. М. Крамалей привлекается къ уголовной отвѣтственности за напечатаніе въ № 17 редактируемой имъ газеты статьи: „Отъ забастовочнаго учительскаго комитета“. (Н. Ж.).

Противъ редактора газеты „Современная Жизнь“ П. Сойкина возбуждено уголовное преслѣдованіе по 6 ст. VII отд. времен. прав. о печати, за напечатаніе въ № 25 газеты стихотворенія „Народное горе“ и статьи „Бомбардировка булками“. (Русь).

Къ поэту С. Безпросвѣтному предъявлено обвиненіе по 129 ст. по 1 и 4 ч. за стихотворенія, помѣщенные въ журналѣ „Девятый Валъ“. До суда г. Безпросвѣтный оставленъ на свободѣ, подъ надзоромъ полиціи. (П. Г.).

Редакторъ журнала „Фискаль“ г. Нарускевичъ привлеченъ къ отвѣтственности по 6 ст. VII разд. временныхъ правилъ о печати за помѣщенный на послѣдней страницѣ № 3 журнала рисунокъ, изображающій казака на чловѣческомъ скелетѣ, и за стихотвореніе, относящееся къ рисунку. (Русь).

Редакторъ журнала „Клювъ“ г. Гольмстремъ привлекается къ судебной отвѣтственности за оскорбленіе воинской чести въ № 1 названнаго журнала. (Сл.).

Редакторъ ярославской „Сѣверной Газеты“ Троицкій привлеченъ къ судебной отвѣтственности по 129 ст. угол. улож. (Р. Сл.).

Редакторы варшавскихъ газетъ „Слово“ Донимирскій и „Всеобщаго Дневника“ Еленскій привлечены къ уголовной отвѣтственности по 129 ст. угол. улож.

Редакторъ симферопольской газеты „Крымъ“ Эйдлинъ привлеченъ къ отвѣтственности по 129 ст. угол. улож. Судебная палата утвердила послѣднее распоряженіе цензора о конфискаціи номеровъ этой газеты.

Главное управленіе по дѣламъ печати возбудило уголовное преслѣдованіе по 2 п. 129 ст. уг. ул. противъ редактора журнала „Наша Мысль“ г. Циммермана за напечатаніе въ № 3—4 журнала статьи „Литературныя бесѣды“. (Русь).

15 января въ управленіи с.-петербургской желѣзной дороги полученъ циркуляръ министра путей сообщенія съ требованіемъ немедленнаго увольненія всѣхъ служащихъ студентовъ какъ на линіи, такъ и въ управленіи дороги. Увольненіе послѣдуетъ 1 марта. (Н. Ж.).

Приказомъ по привислинскимъ желѣзнымъ дорогамъ, подписаннымъ еще покойнымъ Ивановымъ и теперь опубликованнымъ, уволены со службы ар-

стованные, а также участвовавшие въ забастовкахъ 119 служащихъ, изъ которыхъ 109 поляковъ.

(Русь).

Изъ управления московско-брестской желѣзной дороги, по распоряженію министра путей сообщения, уволено еще семь служащихъ.

На курско-севастопольской жел. дорогѣ уволены за забастовку 181 человекъ.

На закавказской и владикавказской желѣзныхъ дорогахъ до восьмого февраля уволено за участіе въ забастовкахъ до 2.400 человекъ. Увольненія производятся особой комиссіей, образованной на дорогахъ при участіи жандармской полиціи.

(Н. Ж.).

Комиссія по разслѣдованію участія служащихъ риги-орловской желѣзной дороги въ бывшихъ забастовкахъ скоро закончить свою задачу. По слухамъ, предполагено уволить около 400 желѣзнодорожныхъ служащихъ.

Администраціей петербургскаго порта уволено 400 несовершеннолѣтнихъ рабочихъ въ возрастѣ до 16 лѣтъ, велѣдствіемъ распоряженія морского министра о зачисленіи всѣхъ служащихъ въ штатъ съ примѣненіемъ къ нимъ закона о забастовкахъ.

(Сл.).

Въ Севастополѣ получено распоряженіе объ увольненіи еще 11 флотскихъ офицеровъ, въ томъ числѣ находившихся въ плѣну у Шмидта. Нѣкоторые офицера переводятся въ Кронштадтъ, Либаву и Владивостокъ.

(Р. Сл.).

Въ Москвѣ происходитъ теперь массовое увольненіе городовыхъ. Въ декабрѣ комплектъ городовыхъ былъ экстренно увеличенъ на тысячу человекъ. Наборъ новыхъ агентовъ происходилъ съ поспѣшностью: брали безъ всякаго разбора. Теперь три четверти городовыхъ оказались изъ рукъ вонъ плохими, и ихъ увольняютъ со службы.

Уволены со службы „по прошенію“ директоръ реального училища И. И. Фидлеръ и директоръ комиссаровскаго техническаго училища Г. Исаенко. Какъ извѣстно, и въ томъ, и въ другомъ училищѣ, въ дни московской революціи, происходили митинги.

Въ Москвѣ за послѣднія двѣ-три недѣли уволено 18 преподавателей средне-учебныхъ заведеній, принимавшихъ участіе въ союзѣ педагоговъ средней школы.

Изъ кронштадтской фельдшерской школы уволенъ преподаватель Гриммъ, братъ профессора Э. Гриммъ, за то только, что въ частномъ разговорѣ неодобрительно отзывался о дѣйствіяхъ высшаго начальства школы.

(Н. Ж.).

Въ Новгородѣ за послѣднее время уволено около 80 учителей; часть арестованныхъ сослана въ отдаленныя мѣста.

(Р. Сл.).

Изъ Орловской духовной семинаріи уволены безъ объясненія причинъ 90 воспитанниковъ.

Уволено 14 воспитанниковъ, два фельдфебеля и нѣсколько унтеръ-офицеровъ изъ морского инженернаго училища въ Кронштадтѣ за то, что они высказались противъ выписки изданій Шарапова. Уволенные были лучшими учениками и имъ предстояло сдавать выпускной экзаменъ въ мартѣ мѣсяцѣ.

(Сл.).

Въ Петербургѣ, въ ночь на 17-е февраля были произведены массовые обыски и аресты въ Коломенскомъ районѣ. Арестовано свыше 20 человекъ.

(Русь).

Въ Петербургѣ, 17 февраля, въ 1 ч. дня, въ домъ № 22, кв. 31 по Витебской ул. явилась полиція и, произведя обыскъ, арестовала восемь человекъ интеллигентовъ.

(Н. Ж.).

Въ Петербургѣ, 11 февраля, въ субботу, въ 8 часовъ вечера, въ квартиру № 1, дома № 12, 1 линіи Васильевскаго острова явился усиленный нарядъ полиціи и арестовалъ 20 находившихся тамъ въ это время человекъ.

Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ округа московской судебной палаты составилъ списки арестованныхъ присяжныхъ повѣренныхъ и помощниковъ. Арестованы присяжные повѣренные гг. Косовскій, Колиторовъ, Рязановъ, Ганушкинъ, Югансонъ, Замковъ, Калишинскій, Сыроколоковъ и Шанцоръ; помощники присяжныхъ повѣренныхъ гг. Либовъ, Ильинъ, Крыловъ, Синайскій, Терскій, Гринборгъ, Ширманъ, Тихенко, Фосъ и Телицынъ.

Всѣ названныя лица сидятъ въ подслѣдственной тюрьмѣ и никакихъ обвиненій имъ не предъявлено. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ по этому поводу два раза обращался къ министру юстиціи сенатору Акимову, но никакого отвѣта отъ него не послѣдовало.

Въ Костромѣ обыски и аресты учащаются. Арестованы статистики: Вѣликовъ, Орнатскій и Вольнинъ; послѣдній боленъ, до ареста находился въ больницѣ.

(Русь).

Въ Курскѣ каждый день прибываютъ въ переполненную тюрьму политическіе арестованные—учителя, земскіе служащіе, крестьяне.

Въ Курской губерніи продолжаютъ массовые аресты и высылки на основаніи слуховъ и неправильныхъ доносовъ. Часть населенія озлоблена этой мѣрой, а часть—терроризована. Никакія предвыборныя собранія немислмы. Положеніе дѣлъ къ веснѣ можетъ оказаться опаснымъ: надежда крестьянъ на

свободу и Государственную Думу съ каждымъ днемъ таеть. (Р. В.).

Въ Ростовѣ на Дону найденъ и арестованъ бывший председатель совѣта рабочихъ депутатовъ, руководившій декабрьскимъ возстаніемъ. Для производства слѣдствія о послѣднемъ возстаніи прибылъ военный слѣдователь. (Р. Сл.).

Въ Лодзи 12 и 13 февраля производились усиленные обыски и аресты.

Въ Севастополѣ, въ центрѣ города въ частной столовой полиціей арестовано 20 человекъ, подозреваемыхъ въ антиправительственной пропагандѣ. При обыскѣ ничего не найдено. (Р. В.).

Въ Екатеринодарѣ въ ночь на 12-ое февраля у себя въ квартирѣ арестованъ и обысканъ гласный екатеринодарской думы и членъ депутаціи мѣщанъ г. Екатеринодара, посланныхъ и принятыхъ въ Петербургѣ графомъ С. Ю. Витте, — К. Д. Безхоторный; арестованному не предъявлено никакихъ распоряженій объ арестѣ. (Н. Ж.).

Въ Перми производятся повальные обыски и аресты. Въ числѣ арестованныхъ масса общественныхъ дѣятелей, лицъ интеллигентныхъ профессій, и служащихъ губернской земской управы, а также много арестовано рабочихъ мотовилихинскаго (предмѣстѣ Перми) пушечнаго завода. На линіи пермской жел. дороги стража усилена; на заводахъ и приискахъ расположены казаки и солдаты. (Н. Ж.).

Одновременно съ арестомъ земскихъ врачей въ г. Богородскѣ (московск. губ.) были арестованы также и четыре мѣстныхъ купца: гласный думы Перелетовъ, гг. Егуковъ, Коковъ и Поляковъ. Названные лица сидятъ въ московской тюрьмѣ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ ихъ еще не допрашивали и не объяснена причина ареста. Изъ Богородска имѣются свѣдѣнія, что арестованы они по „указанію“ мѣстныхъ патріотовъ грингмутскаго толка.

Въ Козельскѣ, Калужской губ., въ тюрьмѣ уже полтора мѣсяца при строгомъ режимѣ томится одинъ изъ земскихъ врачей — Сидорскій; вся вина его заключается въ томъ, что во время декабрьскаго возстанія онъ находился въ Москвѣ, откуда привезъ брошюрку, которую можно достать въ любомъ книжномъ магазинѣ. Впрочемъ, съ этимъ преступленіемъ Сидорскому ставится въ обвиненіе, что онъ объяснялъ крестьянамъ значеніе Высочайшаго манифеста 17 октября, а это, по слѣдствію, произведенному мѣстнымъ урядникомъ, находилось въ непосредственной связи съ надвигавшимся на уѣздъ аграрнымъ движеніемъ. (Р. В.).

Въ Екатеринославѣ, въ тюрьмѣ томится полковникъ въ отставкѣ Макаренко, примыкавшій къ партіи к.-д. Макаренко въ ноябрѣ произнесъ двѣ-три рѣчи въ

клубѣ, настолько умѣренныхъ, что онѣ вызвали похвалу въ мѣстной печати. Въ этомъ вся его вина. Макаренко приходится братомъ завѣдующему мѣстной желѣзнодорожной жандармеріей. (Русь).

Свыше 50 лицъ политическихъ арестованныхъ привезено въ Баку; большинство арестованныхъ — женщины. Въ виду переполненія тюремъ и участковъ, привезенные помѣщены въ арестномъ домѣ, около пожарной команды. (Сл.).

Въ Новороссійскѣ въ тюрьмѣ содержится до 240 заключенныхъ (полный комплектъ 120); изъ заключенныхъ много политическихъ. (Н. Ж.).

Въ толмачевскую волость, бѣжецкаго уѣзда, Ярославской губерніи, награнуль отрядъ драгунъ и полицейскихъ и арестовалъ нѣсколькихъ крестьянъ. Причина — составленіе на волостномъ сходѣ вѣрно-подданническаго адреса Государю за дарованныя милости въ актахъ 6-го августа, 17 октября и 3-го ноября и приговора объ удаленіи старшины Кириллова изъ волостныхъ судей. (Р. Сл.).

Канцелярія женскаго медицинскаго института за послѣднее время чуть не ежедневно получаетъ требованія отъ жандармскаго управленія о препровожденіи документовъ учащихся. Съ начала февраля между слушательницами женскаго медицинскаго института произведены повальные обыски; въ результатѣ многія изъ слушательницъ арестованы, хотя компрометирующаго ихъ въ большинствѣ случаевъ ничего не было найдено. (Н. Ж.).

Въ Петербургѣ, 13 февраля, въ редакціи журнала „Водоворотъ“ былъ произведенъ обыскъ, при чемъ была арестована переписка. Обыскъ былъ произведенъ по предписанію охраннаго отдѣленія. (Русь).

Въ Петербургѣ, среди рабочихъ варшавскихъ мастерскихъ производятся повальные обыски. Нѣсколько человекъ есть арестованныхъ. (П. Г.).

Въ Варшавѣ снова начались обыски прохожихъ на улицахъ. На металлургическомъ заводѣ Плевкевича во время обыска найденъ и конфискованъ запасъ револьверовъ.

Изъ петербургскаго дома предварительнаго заключенія сослано 12 политическихъ въ самую отдаленную губернію Имперіи. (Сл.).

Изъ московской бутырской тюрьмы отправлена большая партія арестованныхъ въ Якутскую область и Тобольскую губернію.

Изъ Нижняго высылаются административнымъ путемъ въ тобольскую губернію на четыре года 4 пользовавшихся популярностью въ городѣ общественныхъ дѣятелей: врачи г. Либинь и Н. И. Долго-

половъ, сотрудникъ „Волгара“ А. А. Яворскій и прис. пов. Н. А. Жемчуговъ. Эта неожиданная и совершенно незаслуженная кара является актомъ самаго откровеннаго произвола: все указанные дѣятели не примыкали ни къ какимъ партиямъ и принимали лишь дѣятельное участие въ мѣстной легальной общественной жизни. Д-ръ Либинъ былъ однимъ изъ энергичныхъ членовъ закрытаго „всесословнаго клуба“, часто выступая на общихъ собраніяхъ, Н. И. Долгополовъ (уже почтенный старикъ) нѣсколько разъ говорилъ на митингахъ въ „дни свободъ“, А. А. Яворскій былъ дѣятельнымъ членомъ общества приказчиковъ, Н. А. Жемчуговъ часто председательствовалъ на различныхъ общественныхъ собраніяхъ (ему, вѣроятно, „припомнили“ неудавшуюся, благодаря амнистіи, высылку въ архангельскую губернію). (Н. Ж.).

Содержащійся въ одесскомъ тюремномъ замкѣ горюдской служашій прапорщикъ Теплицкій **высылается** въ Усть-Сысольскъ. Высылка мотивируется тѣмъ, что Теплицкій, состоя на военной службѣ, помѣщалъ въ газетахъ во время декабрьскихъ событій статьи обличительнаго характера о поведеніи нѣкоторыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которые, подъ видомъ обыска прохожихъ и отнятія у нихъ оружія, обирали ихъ. (Р. Сл.).

Въ Екатеринославѣ получились приговоры г. Дурново еще для 22 человекъ. Меньшинство **сылается** въ Якутскую область, большинство въ тобольскую губернію срокомъ отъ трехъ до пяти лѣтъ. Идутъ этапомъ вопреки ходатайству о поѣздкѣ на свой счетъ, вопреки 237 статьѣ устава о ссыльныхъ и медицинскимъ свидѣтельствамъ. (Русь).

Томскій временный генераль-губернаторъ устранилъ отъ занимаемыхъ должностей и **выслалъ изъ Томска** директора технологическаго института Зубашева, профессора института Кужнера, присяжнаго повѣреннаго Вологодскаго и мирового судью Петрова.

По распоряженію департамента полиціи, докторъ мед. Шабадъ за чтеніе лекціи на курсахъ скорой помощи, учрежденныхъ въ Вильнѣ въ началѣ декабря, **сылается на три года въ архангельскую губернію**. Въ учрежденіи курсовъ скорой помощи администрація усмотрѣла призывъ къ вооруженному возстанію.

Изъ Кременчуга генераль-губернаторомъ **высланъ на три года въ Пинскъ за антиправительственную пропаганду** учитель Михель.

Въ Петербургѣ, 17 февраля, у Семяниковскаго завода, утромъ, въ 7 ч. произошло **столкновеніе между работающими на заводѣ черносотенцами и безработными**, толпящимися у воротъ завода въ ожиданіи попасть на работу.

Началось съ того, что одинъ изъ черносотенцевъ, проходя мимо толпы безработныхъ, произнесъ по ея адресу нѣсколько оскорбительныхъ словъ. Въ отвѣтъ обидчику былъ брошенъ комъ грязнаго сѣнга. Кѣмъ-то, какъ передають, былъ произведенъ выстрѣлъ и

раненъ одинъ изъ безработныхъ. Последніе ожесточились и погнали черносотенцевъ въ заводъ.

Между тѣмъ, было дано знать полиціи и она, прибывъ быстро на мѣсто, разсыяла дерущихся. По выходѣ съ завода въ обѣдъ противники снова сошлись. Засверкали ножи, загремѣли выстрѣлы. Сягъ обогрился братской кровью. Казаки, прибывшіе на мѣсто побоища въ небольшомъ числѣ, ничего не могли подѣлать. Вытребована была вся сотня и отрядъ конной полиціи, которые дали нѣсколько залповъ. Въ результатъ насчитываютъ 3 чел. убитыми и до двухъ десятковъ ранеными. (Страна).

Въ Прагѣ произошла **перестрѣлка изъ револьверовъ между двумя группами рабочихъ**. Трое изъ одной группы бросились бѣжать по Гродненской улицѣ, ранили встрѣченнаго околоточнаго надзирателя и кинулись на полотно желѣзной дороги, которую заградили солдаты. Двое рабочихъ скрылись, третій вернулся и спрятался въ домъ на Гродненской улицѣ, откуда сталъ стрѣлять въ окружающихъ домъ солдатъ и городскихъ. Послѣ продолжительной перестрѣлки, въ которой былъ раненъ одинъ солдатъ, солдаты ранили и арестовали бунтаря. Онъ оказался рабочимъ съ фабрики „Вулканъ“.

11 февраля въ Прилукахъ, Полтавской губ., три стражника-черкеса проѣзжали по базару, причѣмъ одинъ изъ нихъ ударилъ крестьянина плетью. Крестьянинъ стащилъ стражника съ лошади и изрядно намаялъ ему бока. Минуть черезъ 20 пріѣхало 15 черкесовъ и нѣсколько городскихъ искать виновника. Возбужденные крестьяне съ криками: „бей анархистовъ“ **бросились на стражниковъ съ полѣньями и кольями** и обратили ихъ въ бѣгство. (Р. Сл.).

Въ Ардатовѣ, симбирской губ., 18 февраля, во время базара, между съѣхавшимися крестьянами и стражниками произошла **кровавая схватка**. Народъ избилъ стражниковъ, послѣдніе стрѣляли. Убиты мальчикъ и крестьянинъ, ранено восемь человекъ.

Въ Лодзи, 17 февраля нѣсколькими выстрѣлами изъ револьвера **убить** жандармскій унтеръ-офицеръ.

Въ Варшавѣ, 16 февраля тремя неизвестными лицами **убить** изъ револьвера рабочій Тиминскій и ранена случайно 14-лѣтняя дѣвочка. Въ тотъ же день бухгалтеру фабрики шляхъ Унгеру двумя неизвестными нанесена рана выстрѣломъ изъ револьвера въ високъ.

Въ Либавѣ, 11 февраля въ центрѣ города **раненъ** выстрѣломъ проходившій солдатъ.

Въ Кіевѣ, 18 февраля ночью неизвестный **нанесъ неопасную рану** поставому городовому въ грудь и скрылся.

Въ Царскомъ Селѣ, 17 февраля, около 12 часовъ дня, у выходныхъ дверей вокзала чинами охранной

полиціи задержаны два анархиста. При них были найдены взрывчатые снаряды. Они переданы въ руки жандармскихъ властей. (П. Г.).

16 февраля, въ 11 часовъ вечера, въ поѣздѣ, идущемъ изъ Выборга въ С.-Петербургъ, во время остановки его на станціи Вѣлоостровъ, проходящимъ по вагону II класса жандармскимъ унтеръ-офицеромъ обнаружены въ уборной кожаные мѣшки вѣсомъ около 2 пудовъ, въ которыхъ оказались ружейные патроны. На полкахъ и подъ скамейками пустыхъ купе обнаружено нѣсколько мѣшковъ гораздо меньшей величины, въ которыхъ оказались револьверные патроны. Въ результатѣ произведенъ былъ тщательный обыскъ у всѣхъ пассажировъ, причемъ двое изъ нихъ были арестованы. (Пет. В.).

Вблизи Шуи, въ деревнѣ Панфиловкѣ арестована типографія социаль-демократовъ и восемь рабочихъ. (Р. Сл.).

Въ С.-Петербургской выборгской одиночной тюрьмѣ („крестахъ“) произошла ужасная трагедія. Одинъ изъ заключенныхъ г. Мякотинъ (братъ В. А. Мякотина), давно уже страдавшій нервными припадками, сдѣлалъ попытку покончить съ собою при помощи коробки изъ-подъ сардинокъ, проглотивъ нѣсколько кусковъ жести. Жизнь г. Мякотина находится въ опасности.

Нужно замѣтить, что родные г. Мякотина, обезпокоенные его болѣзненнымъ состояніемъ, давно уже хлопотали объ отдачѣ его на поруки, но всѣ ихъ попытки оказались тщетными. (Н. Ж.).

Въ редакцію „Царицынской Жизни“ присланъ изъ Царева кусокъ арестантскаго хлѣба, состоящаго изъ муки пополамъ съ пескомъ; хлѣбъ этотъ выдается 6 политическимъ заключеннымъ.

Содержащіяся въ петербургскомъ домѣ предвѣрительнаго заключенія женщины, арестованныя по политическимъ дѣламъ, обратились на-дняхъ къ начальнику дома съ требованіемъ выдать имъ къ нибудь матерію для постилки асфальтоваго пола, такъ какъ, благодаря царящему въ одиночныхъ камерахъ холоду, многіе изъ заключенныхъ, послѣ мѣсячнаго пребыванія въ тюрьмѣ, заболѣли ревматизмомъ.

Въ виду обнаруженія случаевъ заболѣванія сыпнымъ тифомъ въ бутырской тюрьмѣ, московская губернская земская управа обратилась съ ходатайствомъ къ губернатору ген.-маіору Джунковскому о переводѣ изъ тюрьмы въ спеціально приспособленную для тифозныхъ больныхъ больницу земскаго врача Лебедева, заболѣвшаго въ тюрьмѣ названной болѣзью. Аналогичное ходатайство возбудили и родственники г. Лебедева, но до настоящаго времени ими не получено никакого отвѣта.

Въ лохвицкой тюрьмѣ умеръ 18-ти лѣтній юноша Андреевъ, страдавшій чахоткою и содержавшійся въ тюрьмѣ по обвиненію въ агитаціи. (Р. Сл.).

25 января, въ стѣнахъ елецкой тюрьмы разыгралась печальная исторія—вспыхнулъ бунтъ арестантовъ. Двери въ камерахъ и стекла въ нѣкоторыхъ рамкахъ были выбиты. Поводомъ послужила обнаруженная въ „бочкахъ“ нѣкоторыхъ камеръ части сваренной крысы. Непосредственной же причиной, вызвавшей бунтъ, явилось насиліе старшаго надзирателя тюрьмы Авдѣева, который самовластно сталъ тащить арестанта Скрипкина въ карцеръ, нанося ему вмѣстѣ съ другими надзирателями побои. Это подлило масла въ огонь, и бунтъ принялъ большіе размѣры. Въ тюрьму прибыли тов. прок. А. Вугонъ, полиціймейстеръ, чины полиціи, городовые со штыками, казаки съ винтовками, стражники съ ружьями и пожарные съ ломами и топорами. Тов. прок. тутъ же началъ производить слѣдствіе, причемъ будто бы было установлено, что крыса подброшена нарочно, для чего ее поймали заранѣе и берегли. Арестанты Скрипкинъ и Родіоновъ, на которыхъ пало подозрѣніе, были посажены въ карцеръ. Относительно побоевъ арестантовъ тов. прок. составилъ протоколъ. На другой день врачъ освидѣтельствовалъ Скрипкина и Родіонова, причемъ установлены слѣды насилія: 25 кровоподтековъ отъ экзекуціи плетью на спинѣ каждаго. Потерпѣвшіе въ настоящее время сидятъ въ особой камерѣ—прогулокъ имъ тов. прок. не разрѣшилъ, медицинскаго свидѣтельства не выдаетъ.

Вечеромъ, въ день бунта, уже послѣ заключенія подозрѣваемыхъ въ карцерѣ, одинъ изъ политическихъ заключенныхъ нашель въ ужинѣ разваренную лапу крысы, что было засвидѣтельствовано старшимъ и другимъ надзирателемъ. Тов. прокурора на поданное объ этомъ заявленіе отвѣта не прислалъ. (Русь).

Въ серпуховской тюрьмѣ политическіе арестованные объявили голодовку, требуя болѣе обильнаго и здороваго питанія. (Р. Сл.).

Изъ петербургской тюрьмы, ночью на 13 февраля, бѣжало двое содержавшихся подъ стражей и находившихся подъ судомъ матросовъ—Евартсонъ и Орловскій. Побѣгъ былъ замѣченъ черезъ часть по его совершеніи. (Н. Ж.).

Изъ бѣлостокской тюрьмы бѣжали два политическихъ преступника. Одинъ изъ бѣжавшихъ находился подъ слѣдствіемъ по дѣлу тайной типографіи и мастерской бомбъ, обнаруженныхъ въ его квартирѣ. Побѣгъ совершенъ при помощи веревочной лѣстницы, перекинутой съ сосѣдняго двора.

Въ Костромѣ группа вооруженныхъ лицъ проникла въ богадѣльню губернской больницы и освободила политическаго арестанта Вульфа. Охранявшій городской сдѣлалъ выстрѣлъ, но самъ былъ раненъ въ грудь. (Р. Сл.).

Въ Штокмансогфѣ застрѣлено 7 человекъ. Въ Сиссегалѣ войска схватили неизвѣстнаго человека, имѣвшаго при себѣ браунингъ съ патронами. При-

веденный предъ полевой судъ неизвестный былъ разстрѣлянъ, какъ агитаторъ.

Въ Фестень 3 февраля прибылъ генералъ съ эскадрономъ уланъ и расположился въ имѣніи Толка. Въ тотъ же день и въ слѣдующую ночь были арестованы 12 лицъ по подозрѣнію въ разныхъ преступленіяхъ. Въ эту же ночь сожгли три усадьбы, у лѣничяго имѣнія Толка все имущество. Самого его арестовали. Большинство арестованныхъ наказано 25—100 ударами плетей. На слѣдующій день всѣ жители волости были призваны въ волостное правленіе, гдѣ имъ наказали не дѣлать безпорядковъ, выдать агитаторовъ и въ теченіе недѣли исправить поврежденную телефонную линію. 2 изъ членовъ новаго волостного правленія были наказаны 100 ударами.

Въ Кокенгузенѣ войска застрѣлили фестейскаго учителя Крафта.

Въ Виндавѣ застрѣлено пять человекъ, сожжены три усадьбы и многіе подвергнуты тѣлесному наказанію.

Въ Ленневарденѣ застрѣленъ одинъ человекъ, котораго полевой судъ призналъ виновнымъ въ нападеніи на драгунъ.

Въ Эдоленѣ 6 февраля военно-полевымъ судомъ разстрѣяны хозяинъ усадьбы Случче и кузнецъ той же усадьбы.

Въ Кацдангенѣ учитель Пумпуръ и волостной писарь Кромбергъ, согласно рѣшенію военного суда, были повѣшены, а сыроваръ Клопъ и хозяева усадьбы Трулле и Чиче, равно какъ и сидѣльщикъ Данбергъ, разстрѣяны.

Въ Кольбергѣ войска наказали плетями трехъ батраковъ имѣнія, принимавшихъ участіе въ уничтоженіи иконъ въ торговлѣ мѣстнаго купца Гурьянова.

Покушавшіеся на жизнь минскаго губернатора Курлова и полиціймейстера Норова дочь генерала Измайловичъ, Пулиховъ и Оксенбухъ приговорены къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

30 января уфимскій военный судъ разбиралъ дѣло вятскаго крестьянина Бушуева, стрѣлявшаго и ранившаго исполняющаго должность уфимскаго губернатора вице-губернатора Келеховскаго. Заѣданіе суда продолжалось не болѣе часа. Бушуевъ приговоренъ судомъ къ смертной казни. Выслушавъ приговоръ суда, обвиняемый поблагодарилъ, сказавъ: „Это мнѣ на сегодняшний день подарок“. Бушуевъ въ этотъ день былъ какъ разъ имянинникъ. Келеховскій поправляется, но еще не выходитъ.

(Р. В.)

Отвѣты редакціи.

Если недвижимое имѣніе состоитъ въ собственности одного лица и въ пожизненномъ владѣніи другого, то которое изъ нихъ пользуется избирательными правами.

Избирательныя права должны быть признаны за обоими, такъ какъ законъ говоритъ о томъ, что въ сѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ (пол. о выб., ст. 12) или въ сѣздѣ городскихъ избирателей (пол. о выб., ст. 16 и 19) участвуютъ „лица, владѣющія... на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ...“, и такимъ образомъ оба, и собственникъ и пожизненный владѣлецъ, вполне подходятъ подъ условіе этихъ статей: собственникъ можетъ требовать допущенія его къ выборамъ на томъ основаніи, что законъ предоставляетъ избирательныя права собственникамъ, а пожизненный владѣлецъ — что эти права предоставлены закономъ ему, и ему дѣла нѣтъ, пользуется ли избирательными правами собственникъ или не пользуется. — Кромѣ того, предположеніе, что изъ двухъ пользуется избирательными правами только одинъ, натаккивалось бы на то неразрѣшимое затрудненіе, что законъ не даетъ никакихъ руководящихъ указаній по вопросу, котораго же изъ двухъ оное предпочитаетъ. — Это положеніе вещей, созданное положеніемъ о выборахъ 6-го августа, ни въ чемъ не было измѣнено указомъ 11-го декабря.

Если имѣніе, по своимъ размѣрамъ удовлетворяющее требованіямъ цеза, состоитъ въ арендѣ, то не исключаютъ ли избирательныя права арендатора избирательныя права собственника этого имѣнія (и его пожизненнаго владѣльца, если таковой имѣется).

Свои избирательныя права арендаторъ можетъ осуществлять на ряду съ собственникомъ (и пожизненнымъ владѣльцемъ) такъ какъ законъ (отдѣлъ III указа 11 декабря 1905 г.), предоставивъ избирательныя права, „кромѣ“ собственниковъ и пожизненныхъ владѣльцевъ, также и управляющимъ имѣніями на основаніи договора или довѣренности, ничего не сказалъ о томъ, что эти новыя права въ чемъ либо уменьшаютъ права собственниковъ или пожизненныхъ владѣльцевъ.

Могутъ ли волостные старшины, сельскіе старосты и сельскіе и волостные писари участвовать въ сѣздѣ городскихъ избирателей.

Могутъ, ибо они, получая содержаніе по службѣ въ сословныхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ, удовлетворяютъ требованію пункта 6 отдѣла 11 указа 11 декабря 1905 г., устанавливающаго кругъ лицъ, участвующихъ въ сѣздахъ городскихъ избирателей.

Подписину № 6641.

Могутъ ли быть въ заключаемые на основаніи закона 9 февраля 1904 г. договоры о сдѣлкѣ купли-продажи движимости съ разсрочкой платежа включены условія о неустойкѣ въ случаѣ неисполненія покупщикомъ принятыхъ на себя обязанностей?

Могутъ, такъ какъ законъ никакихъ ограниченийъ въ этомъ отношеніи не вводитъ. По выработанному министерствомъ финансовъ первоначальному проекту правилъ, для сдѣлки купли-продажи въ разсрочку предполагалось ограничить размѣръ неустойки за неаккуратный платежъ, но это было отвергнуто.

Подписину

Вправъ ли нотаріусъ, переведенный съ другой городъ, исполнять обязанности нотаріуса въ томъ городѣ, изъ котораго переведенъ, послѣ объявленія ему о переводѣ, но до сдачи должности преемнику?

Не только вправъ, но и обязанъ. Срв. ст. 190 и 779 т. III и р. у. к. д. 1905 г. № 7.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію Касс. Деп. Правит. Сената.

На 27 февраля, по 2 экспед. судебн. д-та.

Слѣдств.: о коштномъ обмежеваніи части имѣнія Селець.

Уголовн.: протестъ прокурора омск. о. с. по дѣлу о Сарымовѣ.

Частныя: жалобы: кр-скихъ об-въ гражданского уѣзда на утвержденіе межевою канц. плановъ съ книгами на участки земли при размежеваніи дачи дер. Кадышевой; священно-церковно-служителей Крестовоздвиженской церкви г. Мурома на владимирское губ. пр.; Алексѣевыхъ и Корсакова о возоб. межъ дачи пустоши Слютиной; прошенія: Котельниковой; Бѣликовой; о разрѣшеніи совершеннаго третьей закладной на имущество наслѣдн. Болдыревыхъ; о разрѣшеніи продажи и перезалога недвиж. имущ.: Синчуговыхъ; Гончаровой; Я. Быка; Квятковской; Матвѣевыхъ; Тарловскихъ; Петровыхъ; Сусленниковыхъ; Буниныхъ; Поповыхъ; Мельгофъ; Гагариной; Карпенковыхъ; Александровыхъ; Саленко; Масюковыхъ; обѣ освид. умств. способ.: Максимова; Пашковского; Извъковой; Острова; Кича; Павловича; Ермиловой; Округова; Игнатѣева; Сырейщикова; Любимова; Нудатова; Попандоулли; Поповой; Дубровиной; Миронова; Столова; Темниковой; Юрченко.

На 28 февраля, по апеллянц. отд. уг. касс. д-та.

Отзывъ Злобинцева омск. с. п. 1 ч. 347 и 283 ст. ул.

На 2 марта, по 1 экспед. судебн. д-та.

Апеллянц.: по искамъ: Уса съ Пильстика 20000 р.; Каруновской съ Н. Каруновскаго 15000 р. съ %; по взаимнымъ искамъ: Шлауба и Викторова; Григорьева-Александрова и Филиппова; Южно-русского общ. торговли съ Гольденбергомъ; Нашатырь и Стельбъ; Константина и спб-ской биржевой Козухина артели; конторы Его Императорскаго Высочества великаго князя Алексѣя Александровича и Перекалина;

Частныя: по жалобамъ на спб-скій комм. судъ: Голубева; Брусова; Калюскаго; Древингъ; товар. „М. М. Побѣдовъ и К^о“; Мирохина; о продажѣ недвижим. имуществовъ: Костромина; Купленскаго; Тимофѣевского; Свирчевскаго.

На 2 марта, по 1 отд. уголовн. касс. д-та.

Жалобы: Шамшина владимир. о. с.; Гудиной екатеринб. о. с.; Трушина сарат. о. с.; упр. акц. сб. 1 сувалк. м. с. по обв. Прусаковъ; апр. акц. сб. казан. гор. м. с. по обв. Табукова; упр. акц. сб. ушлук. м. с. по обв. Барановской; Кандалова херсон. о. с.; упр. акц. сб. воронеж. о. с. по обв. Подзолухина; упр. акц. сб. сумск. о. с. по обв. Фишмана; Безналова тульск. о. с.; Венгендорфа 1 ломжин. м. с.; упр. акц. сб. Пензен. о. с. по обв. Иняшевыхъ,—всѣ по обв. въ нарушеніи пнт. и акц. уст.; Лессеръ варшав. гор. м. с.; Радановеца кишинев. м. с.; Петрусевича 2 люблин. м. с.; Рингса 1 вольмар. м. с.; Калиновскаго 1 варшав. м. м.; Боровкова моск. с. с.; Мельниковой 1 варшав. м. с. по обв. А. и М. Мельниковыхъ,—всѣ по обв. въ нарушеніи строит. уст.; Емелина сарат. о. с. 1647 ст. ул.; Потаниной сарат. о. с. 1451 ст. ул.; Мыры одесск. с. п. 1465 ст. ул.; Васецкаго ейск. м. с. 176² ст. ул.; Шенберга и Карфельдта Р.-гапсал. м. с. наруш. тамож. у.; Малышева ейск. м. с. 131 ст. у.; Назаревскаго ейск. м. с. 41 ст. у.; Манперля варшав. с. п. наруш. тамож. у.; Довчяло троцк. о. с. по обв. Даренскихъ по 1697 и 1692 ст. улож.

На 3 марта, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Пилепишкина таганрог. м. с. 142 ст. у.; Клевера р.-гапсал. м. с. 142 ст. у.; Парбо и Узлера в.-вейсеншт. м. с. 169 ст. у.; Поксъ ю.-варроск. м. с. по обв. Шасмина по 173 ст. у.; Юпина спб. ст. м. с. по обв. Горяева по 130 ст. у.; Саксина спб. ст. м. с. 135 ст. у.; Гурбо спб. ст. м. с. 131 ст. у.; Шикульскаго спб. ст. м. с. 177 ст. у.; Карячинскій москов. ст. м. с. по обв. Балашова; Магарика р.-вольмар. м. с. 133 ст. у.; Имонскаго р.-вольмар. м. с. 135 ст. у.; Элькена ю.-врроск. м. с. 142 ст. у.; Рѣдьки нѣжин. о. с. кража; Сердюка и др. кievск. о. с. кража; Гейда на опред. одесск. с. п.; Борковскаго лудк. о. с. 1455 ст. ул.; Ворбовицкаго чернигов. о. с. 1655 ст. ул.; Фокина одесск. с. п. 354 ст. ул.; Кренера летичев. м. с. 180 ст. ул.; Недазльскаго васильевск. м. с. 172 ст. у.; Грабовскаго одесск. гор. м. с. 135 ст. у.; Скоропада и Мехальскаго липовецк. м. с. 177 ст. у.; Новикова кievск. м. с. 172 ст. у.; Бочарова моск. ст. м. с. 180 ст. у.; Гинтера спб. о. с. 1489 и 1490 ст. у.; Нечипоренко уман. о. с. кража; Одиночкаго лудк. м. с. 176 ст. у.; Волко витеб. о. с. 1647 ст. ул.; Шубина на опред. казанск. с. п.; Либерманъ минск. о. с. 180 ст. у.; Левчишина з.-острог. м. с. 142 ст. у.; Безсмертнаго и др. староконстантинов. м. с. 142 ст. у.; Пинеса уман. м. с. 142 ст. у.; Танклаева и Шапорта липовецк. м. с. 142 ст. у.; Бояковской и Ковалевой кievск. м. с. 178 ст. у.; Матеушка лудк. о. с. 1463 ст. у.; Чубанъ-Усенинъ-оглу симферопол. о. с. ук. рыват. краденаго; Куликова на опред. омск. с. п.; Рейбиса и Кривса псков. о. с. 172 ст. ул.; Пчелина и Шабельскаго на опред. новочеркасск. с. п.; Яковичка симфероп. о. с. кража; Азрилянта и др. ольгопол. м. с. 142 ст. у.; Маранца проскуров. м. с. по обв. Даражнера по 174 ст. у.; Квинтъ и Кушнира бердичев. м. с. 180 ст. у.; Шевчука в.-вольн. м. с. кража; Лена на поставл. в.-вольн. м. с.; Бахсимьянца ростов. на Д. м. с. 142 ст. у.

Протесты тов. прок. спб. с. п. по обв. Ходскаго и Котельникова по 1 и 3 пп. 129 уч. ул.

На 4 марта. По 3 отд. уголовн. касс. д-та

Жалобы: Спасскихъ и Алексѣева ярославск. о. с. 1655 ул. 169 и 170 уст.; Васильева усть-медвѣд. о. с. 1523 ул.; Шамиль и Яимова казанск. м. с. 129 уст.; моск. гор. упр. моск. ст. м. с. по обв. епископа Григорія по 55 уст.; Будникова моск. ст. м. с. по обв. Молозева по 177 уст.; Горховскаго липовецк. м. с. 29 уст.; Перельмутерь 2 плочк. м. с. 29 уст.; Боголюбова спб. ст. м. с. 131 уст.; Яковлевой моск. ст. м. с. 29 уст.; Васильева спб. ст. м. с. 38 уст.; Зѣвакина и Чернышева тульск. о. с. 1525 ул.; Ахметгалимова и др. уфимск. о. с. 567 ул.; Трошина тульск. о. с. 169 уст.; пов. „Ф. Реддавей и К^о Лимитель“ моск. ст. м. с. по обв. Лаповиць по 1357 ул.; Ренненкампфъ р.-гапсал. м. с. 31 уст.; Ульева моск. ст. м. с. 123 уст.; Олехновичъ спб. ст. м. с. по обв. Лабинской по 142 уст.; Самарянова спб. ст. м. с. 38, 131 и 135 уст.; Сіятъ в.-валекск. м. с. 170 уст.; Кизилова курск. о. с. по обв. Смолякова въ кражѣ; Добряго спб. ст. м. с. 38 уст.; Григорьева спб. у. м. с. по обв. Сихвонена и др. по 142 уст.; Бодянскаго и др. екатериносл. о. с. кража; Кириллова и др. костромск. о. с. 556 ул.; Муратова и Дралова моск. ст. м. с. 173 уст.; Овчинникова моск. ст. м. с. по обв. Моргуновыхъ и др. по 135 уст.; Буксгевдена спб. ст. м. с. 38, 131 уст.; Влинова моск. ст. м. с. 41 уст.; Грундганда варш. гор. м. с.

29 уст.; Мастогины и Бѣлкина 1 донек. м. с. 170 уст.; Дубовиковыхъ острожск. о. с. кража; Грачева моск. ст. м. с. 31 уст.; Кувшинникова моск. ст. м. с. 41 уст.; Ланда рост. на Дону м. с. 131 уст.; Ткачей екатеринос. о. с. кража; Анискина тульск. о. с. 169 уст.; Коршунова моск. ст. м. с. 41 уст.; Амболя р.-гапсал. м. с. 180 уст.; Краморова и Федорова моск. о. с. 170¹ и 172 уст.; Полякова моск. ст. м. с. 180 уст.; Шикаева сиб. ст. м. с. 29 уст.; Рафальсона ф.-иллуксск. м. с. 174 уст.; Акментинъ в.-валкск. м. с. 146 уст.; Рейалю ю.-верр. м. с. 131 уст.; Хохлова моск. ст. м. с. 31 уст.; Шуваева рост. на Дону м. с. 31 уст.

Протест. тов. прок. и жалобы Полтавскаго и Квартина усть-медвѣд. о. с. 1655 и 294 улож.

На 3 марта. По 4 отд. гр. кас. д-та.

Жалобы: Ярмолюка новоградволин. м. с. кража 2 дѣла; нач. упр. земл. и гос. имущ. лудк. м. с. по обв. Купа 2 дѣла; Павленка ольгопол. м. с.; Эйхлера лудк. м. с.,—всѣ по обв. въ вырубкѣ лѣса; Пушкарева сарат. сп. 830 ст. уст. сел. хоз.; Павловскаго и Маркусовъ 1 сувалки м. с. 142 ст. у.; Старосельскаго кievск. сп. 285 ст. ул.; Соколова ташкент. сп. 286 ст. у.; Валиса 1 калишск. м. с. 131 ст. у.; Сржедницкаго варшав. гор. м. с. по обв. Кондракаго по 142 ст. у.; Кидява 2 петровск. м. с. обидя; Мозуревичъ 1 варшав. м. с. 173 ст. у.; Климека 1 варшав. м. с. побой; Велегурскаго 1 варшав. м. с. кража; Жебровскаго 1 варшав. м. с. кража.

Протесты тов. прок.: казан. сп. по обв. Кыштымова по 271 ст. ул.; варшав. сп. по обв. Петровскаго по 940 ст. ул.

Дѣла о возобновленіи: Загорскаго; Бойченко; Иванова; Свиנסкаго; Эйтиса; Горошко; Богомолова.

На 1 марта. По гр. касе. деп.

Палатскія: Виницкой и Штермеръ съ Нецевичемъ и др.; Реймера съ Гизбрехтъ; опеки Каранорилы съ Хаджи-Недовымъ; Шлегеля; упр. земледѣлія и государств. имущ. волынской губ. съ Бродскимъ; Архангельскаго и Панкова съ Головинымъ; Талищевой и Владимировой съ опеки Браилко; Шевалиной.

Свѣздовыя: Павлихи съ Падакиной; Некрасовской съ Немогай.

Объявленіе резолюціи: виленскаго земельного банка съ Приходскими.

На 27 февраля. По 1 отд. гр. касе. деп.

Палатскія: правленія харьковск. зем. банка съ Томилиной; Турниной съ Рукавишниковымъ; Богданова съ Русиновымъ; общ. кр. села „Тарасьева“ съ Полукутковымъ; Манцера съ товар. старо-тимошквинской суконной мануф. Акчуриныхъ; Кравченко-выхъ съ Заболотнымъ; Ильченко съ Шмидтомъ.

Свѣздовыя: Варягольца съ фирмой „братья Шустеръ“; Кирпы съ Алениной; Душнора съ Шавелемъ; Золотовскаго съ Епихиной; Удалова съ Задориной; Шевчука съ Ракевичимъ; Рыбникова съ Познякомъ; общ. хутора „Ярскаго“ съ Писковымъ; Годикова съ Терещенко; Стецкой съ Гулемъ; Ромъ съ сиб. тульскимъ подземельнымъ банкомъ; Моргиштерна съ Стоццелисомъ; акц. общ. ртутнаго дѣла „А. Ауэрбахъ и К^о“ съ Вратушковой; Очеретнаго съ Маргулисомъ; Путятя съ Марцишевской; Шербова съ Кузнецовымъ; Давыдова съ Портянскимъ; Зеньковича; Купреянова съ Буроковымъ; Батенина съ общ. взаимнаго кредита сиб. уѣзднаго земства; Новицкаго съ Трельякомъ; Шиявскаго съ Востановымъ; Клименко съ Славекнаторомъ; Вазарова съ Овчинниковымъ; Казакевича съ Эпштейномъ; знаменскаго сельскаго общ. съ Прилпкинскимъ; Поинка съ Сторожукомъ; Ратькова-Рожнова съ Даувальтеромъ; Шнейта съ Демонтомъ; Рухлина съ Малаковымъ; Мармора съ Андреевой; Маковецкихъ съ Гинькевичемъ; Юспе; Рабиновича съ Кру-

целемъ; Хмѣльницкаго съ Серебриеромъ; ростовской на дону коммерческой артели; Марковой; Бурштейнъ.

На 27 февраля, по 2 отд. гр. касе. деп.

Палатскія: Кордубана, Жукова и др. съ главнѣйшаго прист. кочующ. нар. ставр. губ.; опеки Матейсена съ Вагтъ; Мамутова съ одесскимъ учетн. банкомъ; Волка съ вилensk. частн. комм. банкомъ 2 дѣла; кн. Святополкъ-Четвертинскаго съ кн. Святополкъ-Четвертинскимъ; елисаветн. губ., Меджемма съ Мирсиабъ; Третьяченко съ Шоновымъ; конкурса южно-русскаго винокур. промысл. и торг. товарищ. съ Палицынымъ; Ильяди съ Никаноровой; Завьялова.

Свѣздовыя: Бонара съ Ширкинымъ и др.; Горештойна съ Властелицей; Шпилевскаго; торг. д. м. Бояджіана и М. Караджа съ Кулишемъ; Бондера съ Диницами; Висневскаго съ Жидовецкимъ; Пеленкина съ Пеленкинымъ; Бѣльскаго съ Геккеромъ; Ваша съ Миллеръ; Кирилова съ Краснощекковымъ; Гордона съ Богомоловымъ; Копелева съ Вагарниковыми; Курочичкаго съ Мазуровыми; Ротасъ съ Сыровой; Петрова съ Цейтлинымъ; Грецькина и др. съ Усенковымъ; Колчи-оглы съ Констиниди; Алексѣева съ Каргофомъ; Чуяка съ Девисенкомъ; Файделя съ Вайтургомъ; Пойзнера съ Матлесь; Матихитина съ Кошкинымъ; Райфельдъ съ Салиро; брест-литовск. гор. упр. съ Гликманами; Агѣева съ Коробиннымъ; харьковской каз. пал. 9 дѣлъ (о возобновленіи); общ. кр. съ Липовой.

На 1 марта, по 3 отд. гр. касе. деп.

Палатскія: Кронъ съ Кронами; Скрипцовыхъ съ Скрипцовой; Летягиной съ самаро-златоустовской жел. дор.; Шигаева съ самаро-златоустовской жел. дор.; Гуревичъ и др. съ Холмецкимъ товар. кр-нъ; екатеринодарскаго парового-маслобйнаго зав. съ Горбатенкомъ; фонъ-Юнка; Гординскаго и др. Забашевымъ; Пастухова съ Панинымъ; Мху съ московско-курской нижегородской и муромской ж. д.; кубанскаго области. правл. съ Пономаревыми; Файлберга съ Чаевымъ; торг. общ. „А. И Мангашевъ и Комп.“ съ Сала-Али-оглы; Москалюка съ Вржезинской и Луневской; Сугака съ Чубинской; Габаева съ Габаевой.

Свѣздовыя: Мизко-Василевскаго съ Мизко-Василевской; Константинова съ Романовымъ; Аллингера съ Потемковскимъ; Барановскаго сельскаго общ. съ Степкевичемъ; Боженкова съ Адаменко; Максимова съ Бергеромъ; Авербухъ съ Ярошинскими; Шварцмана, Койфмана съ Ярошинскими; Пудичева съ Пудичевой; Финкельштейна съ Калторъ; Окмана съ Шварцманомъ; Яковлевой съ Стѣпцовымъ; Бабиа съ Мократовой; Яковлева съ Янсономъ; Распоповой съ Таламай; Лебедева съ Филиповымъ; Стрижева съ Стриевой; Лыщинской съ Петровымъ; Ивинскаго съ Цаховскимъ; фонъ-Шнеуръ съ Санинымъ; Фонфара съ Петровымъ; Мешуристъ; Ржетельницкихъ съ Брауде; Султанова съ Даниловымъ; Козинскаго съ Гижицкимъ; Вышинскаго съ Гижицкимъ; Янечка съ Мауве.

На 3 марта по 5 отд. гр. касе. деп.

Палатскія: Лодзинга съ Лодзингомъ; Попечит. надъ личностью и имуществомъ Гиршмана; Михельсоновъ съ общ. „Россія“; конкурса Шибнева о несостоятельности; Каца о несостоятельности; Опеки Розенцвейга о несостоятельности.

Свѣздовыя: Пыженікъ съ Кадарикомъ; Юэльсона; бар. Толя и Ланде; Гербета Вовси и Мерингомъ; Кастановъ и др. съ Кюттъ 2 дѣла; бар. Штакельберга Вахта; Жукетъ Пенауской ссудо-сберег. кассы съ Двинтерсомъ и др.; Гайлиса съ Гайлусомъ; Лаздина съ фонъ-Магнусомъ; Сандера съ Петерсомъ; товарищ. „Аустра съ Аузинымъ; Кереваре-

совъ съ Краутомъ; Краута съ наслѣдн. Крейцштейна; попечит. Юрветсона съ Кристиной Юрветсонъ; Мартенсона съ Саабасомъ; Витте съ Климовичемъ; Розенберга съ Беняминсономъ; Семеновича съ Лепшевскимъ и др. Бункишъ съ Штейнартъ; Шароной съ Поляковымъ, Мельманомъ; Кнапа съ бар. Мендгенъ; Кремена и Ольбрей съ Вике; Гаркулей съ Дирекціей курл. кредит. общества; Юста съ Вигбергомъ; Вейсберга съ Полковымъ; Трейфа съ Боргманомъ; Розенгартена съ Каспари; Зислака съ Мойкаломъ.

На 3 марта. По 4 отд. гр. касс. ден.

Палатскія: Висневскихъ съ Депулюю и др.; Фортала съ акционер. общ. „Рудзкій и К^о“; Ветерана о несостоят.; горныхъ заводовъ суда Маленецка съ Радомск. губ. правл.; варшавск. кон. госуд. банка съ Куликъ; фирмы Э. Бритге бр. и К^о съ Лисенеромъ; Гецера съ Гиллеромъ; сувалк. губ. правл. о разд. наслѣдн. ксендза Барановскаго; Оссовичъ съ Гольде; Гликсона съ Кемпнскимъ и Мазурскимъ; Сожанскаго и др. съ Лянге; Штерлинга съ гр. Острогоръ—Садовскимъ; Богуславскаго съ Гершензономъ и др.; Грабинскихъ съ Ковальскимъ и др.

Съзвдовья: Пясецкой и др. съ Пухальскимъ 2 дѣла; Крюгера съ Степухитисъ; прокураторіи отъ имени петроков. отд. крест. позем. банка на дѣйствиіа судебного пристава; Григайтиса о недвижности; Урбана съ Густайтисомъ; Вразиса и др. съ Бартошевичемъ; фирмы „Брикнеръ и К^о“ съ Нейманомъ; Коверскаго съ Собѣскимъ и др.; Брегштейна съ Гроховичемъ; Червонаброды съ Гельблѣумъ; Дроздовскаго съ Барей и др.; Гордона съ Радоминскимъ; Висни съ Салатовской и др.; Шварцвассера съ Тускъ и Ландау; Кубана съ Горжелянскимъ и Шпирорскимъ; Свракевича съ Галецкими; Шпикерта съ Егерамъ; Понткевича съ Баульгардтомъ; Пенкольскимъ о разд. наслѣд. Т. Данчина; Ольшевскаго съ Нисенбаумъ; Дента о разд. наслѣд. В. Шмита; Кудрелика съ Кудреликомъ; Щигель о разд. наслѣд. В. Коруби; Оржеховскихъ съ Патковской; Вунрабы съ Куколовичемъ; Паленцаго съ Кушмерскимъ; Лабендзя о разд. наслѣдства А Рунковскаго; Данецкаго Юды Майхеръ; Липскаго съ лодзин. торг. банкомъ; торг. д. Жоржъ; Мейръ и К^о съ фирм. Рейхманъ и Кацеъ; Возяко и Родачекъ; Робиневича съ Дмоховскимъ; Хилехера о разд. наслѣд. М. Федеръ; акц. общ. Гантке и Герца; Яросъ; Янца съ Мейеръ; Вогеля съ Вогель; Ничмановъ съ Ничманомъ; Эйгера съ Муцкаломъ; Воловскаго съ Кацманомъ; Коренгаера съ Свѣляновскимъ; Ролинскимъ; Альпера съ Брамзономъ 2 дѣла; фирмы Карлъ В. Галихъ и вр. синдика несостоятельности В. Гаазе; Гольдмана съ Поповскимъ; Рудзинскаго съ Стефанчикомъ и др.; Лянда; Вермуса съ Гелераторомъ; Кристина съ Сельской и др.; Оыка съ Пржегодкимъ; Фронцевича съ Лазаренко; Избицкаго съ Нефодовичемъ и др.; Сверхинской и др. съ Прушковскимъ; Гимельфарбъ съ Турко; Юрковскаго съ Наводникъ; Желянисовъ съ Петровскими; Корольцевъ съ Романтовской; Адамуса съ Цѣповскимъ; Гонтаревичъ объ имущ. Черскаго; Жолынской съ Астреблѣумомъ и др.; Воцьяи и др. съ Мейлахомъ; Якубчика съ Пекарскимъ и др.; Федера съ Уманскимъ; Загорскаго и др. съ Невяровскимъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

16 февраля по отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: протестъ товар. прок. и жалоба Шубочкина тамбов. о. с. по обв. Шубочкина: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе прис. засѣд. и приговоръ о. с. отмѣнить, а протестъ товар. прок. оставить безъ послѣдствій; Варшавера радомысл. м. с.; Дитины радомысл. м. с.—въ части опредѣляющей сломку постройки; Фельдмана ра-

домысл. м. с. о томъ же; Наружнаго и Пекарь радомысл. м. с. о томъ же; Козака радомысл. м. с. о томъ же; Хольденко радомысл. м. с. о томъ же; Нешумова слб. с. п.; Рохмана 1 радом. м. с.—въ части опредѣляющей сломку сараевъ; Семена и Татьяны Озеровыхъ и Анны Котельниковой курск. о. с.—въ отношеніи Татьяны Озеровой и Анны Кательниковой; Островской радомысл. м. с. Глазкова казан. гор. м. с.; упр. акц. сб. 1 ломжин. м. с. по обв. Сивекъ; Израилева витеб. о. с.—въ отношеніи сломки сарая; упр. акц. сб. 1 сувалк. м. с. по обв. Янгуга; харина тамбов. о. с.; упр. акц. сб. херсон. о. с. по обв. Колбасы; упр. акц. сб. „херсонек. о. с. по обв. Мадѣвскихъ 2 дѣла; упр. акц. сб. херсон. о. с. по обв. Корпѣенко; упр. акц. сб. херсонек. о. с. по обв. Кравченко; упр. акц. сб. воронеж. о. с. по обв. Хованскихъ; упр. акц. сб. воронеж. о. с. по обв. Фолигна; упр. акц. сб. воронежск. о. с. по обв. Геренковой; упр. акц. сб. воронежск. о. с. по обв. Гернышева; упр. акц. сб. воронеж. о. с. по обв. Гвоздевой; упр. акц. сб. воронежск. о. с. по обв. Храменкова; Глобуса варшав. гор. м. с.—постановити допол. приговоръ о примѣненіи манифеста; Шустрова и Випфанова слб. с. п.—въ части возлагающей на полицію перестройство трубъ; Петерсона слб. ст. м. с.; Харитонова кизляр. м. с.; Чесноковой тульск. о. с.; упр. акц. сб. пенуен. о. с. по обв. Семена и Анны Тепловыхъ—въ отношеніи Анны Тепловой; Берки и Ройзля Розенфельдъ 1 варшав. м. с.—въ отношеніи Ройзля Розенфельдъ; Ивлѣва пензен. о. с.; Зборовскаго одесск. с. п.

Отложены докладомъ дѣла: Кандалова; Малышева; Калиновскаго; Боровкова; Назаревскаго; Подзолухина; Фишмана; Манперія; Безпалова; Мельниковой; Бенгенсдорфа; Иняшевыхъ.

Отложено объявленіе резолюцій по дѣламъ: Бернштейна; Гришка.

17 февраля, по 2 отд. угол. касс., д-та.

Отмѣнены приговоры: Кумпата кишинев. о. с.; Желтова черкасск. м. с.; и о тов. прок. тамбов. о. с. по обв. Гончарова.—въ части касающейся опредѣленія наказанія; Ивана Балузинскаго и др. левичев. м. с.—въ отношеніи Ивана Галузинскаго; Швеца-Волянскаго староконстантинов. м. с.; протестъ товар. прок. 1 сѣдлецк. м. с. по обв. Сыха (онъ же Шехъ); протестъ товар. прокур. чернигов. о. с. по обв. Залуговскаго; Самоленковъ и Дехтяра брацлав. м. с.; Зальскаго ушниц. м. с. по обв. Пукаса и др.; Пикулика канев. м. с.; Гольдмана гроднен. о. с. по обв. Рака.

18 февраля, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Неживова и Манохина донецк. м. с.; Павлова моск. ст. м. с.; Комисарова вологод. о. с.—въ отношеніи гражд. иска; Малюгина слб. ст. м. с. по обв. Косихина; Шустова слб. ст. м. с.; Волкова моск. ст. м. с.; Антропова казан. гор. м. с.

17 февраля, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Соколовскаго и Шилинговскаго 2 сѣдлецк. м. с.; протестъ тов. прок. москов. с. п. по обв. Костина; протестъ тов. прок. и жалоба гр. ист. Кобеско варшав. с. п. по обв. Хмѣлинскаго; Петрушева москов. с. п.; протестъ тов. прок. харьк. с. п. по обв. Носенко въ отношеніи опредѣленія наказанія.

Отложено объявленіе резолюцій по дѣламъ: Митюшина; Дзенціола; Яблковского.

18 февраля, по 3 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: могилево-черниговскаго упр. земледѣл. и госуд. имущ. съ Брайникомъ; Астаповича съ Степановой; Аваковыхъ съ Погосовымъ и Караковымъ; Иванова съ таганрогскимъ металл. общ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Маттейсенъ съ Маттейсенъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Гительмана.

Исключены изъ доклада: Хондру съ Хондру; Шахназарова съ Сакизчи.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнено рѣшеніе: Жуссейей и др. съ Кумпинами и др.

Исключено изъ доклада: Бурштейна съ Варшавскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

17 февраля, по 4 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: прокураторіи отъ имени плочкихъ окружнаго суда, казенной палаты и упр. госуд. имущ. варшавской и др. губ. съ Добрыловскимъ.

Исключены изъ доклада: Висневскихъ съ Дептулоу и др.; Форналя съ акц. общ. Рудзскій и Ко.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Шапиро съ Финкельштейномъ; Липшица съ Эрлихомъ; Франко съ наслѣд. И. Плахецаго; Шмулевича съ Кубекомъ; Гаврица съ Юрчакомъ и др. Гравовскаго съ Флорашикомъ; Злотникова съ фирм. С. Натансонъ с-я; любинскаго отд. лодзинскаго торг. банка съ Гольдштейномъ.

Возвращено для поступленія по закону: Арнольда и Дзевульскаго съ Левандовскимъ.

Исключены изъ доклада: Пясецкой и др. съ Пухальскимъ 2 дѣла; Крюгера съ Степулайтисъ; прокураторіи отъ имени петроковск. отд. кр. позем. банка отъ имуществъ должниковъ Эйзермановъ; Григайтиса съ Литермайгисомъ; Урбана съ Густайтисомъ; Ольштейна съ Милевскою; Бразиса съ Барташевичемъ; фирмы „Брикнеръ и К^о“ съ Нейманомъ; Коперскаго съ Собѣскимъ и др.; Брегштейна съ Гроховичемъ.

21 февраля, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Шмидтомъ; Зноемской и др. по д. объ учрежд. администр. по дѣламъ фирмы тов. „Червенный и Лазничка“ въ Кіевѣ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Ретеа съ Терасъ; Римшей съ фонъ-Секомъ; Попова съ Вухвальдъ; Кальнина съ Юргисомъ; Шелькана съ Мюделями и др.; попечит. Калнина съ Свилле; Антона съ фонъ-Дерфельденомъ; Мелифера съ Петербергомъ; Ляти съ Ляти 2 дѣла; Рогуля съ наслѣдств. массой Линденбергъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: фонъ-Аврена съ Лутта и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

21 февраля, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Мангалъ съ общ. страх. „Нью-Йоркъ“; Сенька съ Сенькомъ; Харькевича съ Оношко; Ходынкиныхъ съ Дегтяревой.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Подлищука съ виленскимъ земельнымъ банкомъ; Мамуть-Мамбетъ-оглу съ наслѣдник. Аджи-Муллы-оглу.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Горостоватого съ Коваленко; Эхтера съ Коваленко; Шнеура съ Коваленко; русск.

страх. общ. съ Пагольской; одесскаго благородн. собран. съ Пукыленко; Фетисова съ Бояршиновой.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Швачкина съ Баткинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

22 февралк, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: кіевскаго земельного банка и Гиллеръ съ кіевскимъ окр. путей сообщенія; комитета добровальнаго флота съ Успенскимъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Пестрикова съ казенной сызрано-виземской жел. д.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій. По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнено рѣшеніе: Давидониса съ Зеркелісь.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

22 февраля, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Семеновой съ Гипшусомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Импайкина съ Селиверстовымъ и кри.Сеньгесевскаго и Атыковскаго с. общ.; Топузова съ Шишманомъ; Антонова съ Волковымъ; Антоновскаго съ Ганькевичемъ; Псаева съ Лисовымъ; Гунари съ Гунари; Инвалидовой съ Батте; Анискина съ Абдуллинимъ; общ. казак. и кр. с. Великаго Листвина съ Гарусомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

23 февраля, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: общ. варшавско вѣнск. ж. д. съ Савичетъ; общ. моск. казанск. ж. д. съ Лудскимъ; общ. вкадикавск. ж. д. съ Воробьевымъ; упр. жел. дор. съ торг. дом. Фрейдбергъ и К^о, Минчикомъ и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Левинсона, Соловейчина, Раковшица съ упр. жел. дор.; Конторовича съ упр. полѣск. ж. д.; упр. юго-западн. ж. д. съ Симховичемъ; упр. жел. дор. съ Порозовскимъ 2 дѣла, Лобановымъ, Саморинимъ, Изгуромъ, Голубчикомъ, Гопеншандтъ, Богоровой, Карнибадомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

23 февраля, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Червявской съ кн. Бектабеговымъ; Симоненко и Шишуновой и московской казенной палаты по дѣлу Смирнова; Орловской казенн. палаты по д. Шиловой.

Переданы на разсмотрѣніе департамента: пермской казенной палаты по д. Малыгина; Симбирской казенн. палаты по д. Анисимовыхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: торг. д. С. Г. Гейманъ и К^о въ Вильнѣ; Крутиковой съ Ганильчикомъ; Преображенскаго съ Курбатовымъ; Тартаковскаго съ Масловымъ.

Передано на уваженіе департамента: московской казенной палаты по дѣлу Шулейкина съ Майковымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

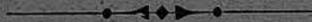
Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Курляндская, Марія Марцелова, личн. поч. гражданка.	С. о. 27 февр. № 17. Опекa надъ лич. и имущ. по сумошествію. Р. VII, ст. 33.	Сиб. с. с.
Малеръ, Федоръ Федоровъ, пот. почетн. гражд.	С. о. 27 февр. № 17. Попечительство надъ личн. и имущ. по слабоумію. Р. VII, ст. 32.	Рижскій г. с. с.
Панчуткинъ, Петръ Васильевъ, надв. сов.	С. о. 27 февр. № 17. Опекa надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 31.	Черкаская обл. В. Д. о. о.
Папирбухъ, Шлама, купецъ.	С. о. 27 февр. № 17. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 158.	Варшавск. к. с.
Сухановскій, Доминикъ Ивановъ.	С. о. 27 февр. № 17. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 159.	Варшавск. к. с.
Ханенко, Екатерина Ивановна, дворянка.	С. о. 2 марта. № 18. Опекa надъ личн. и имущ. по умопомъшательству. Р. VII, ст. 35.	Сиб. д. о.
Ценкеръ, Эдуардъ Юсефовъ, пот. почетн. гражд.	С. о. 2 марта. № 18. Опекa надъ личн. и имущ. по душевной болъзни. Р. VII, ст. 34.	Моск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Азава, Юрій Юрьевъ, крестьянинъ.	С. о. 27 февр. № 17. Прекращено попечительство (учрежден.—с. о.). Р. VII, ст. 25.	Рижскій о. с.
Заславскій, Юсь-Лейбъ Абрамовъ, купецъ.	С. о. 27 февр. № 17. Окончено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1902 г. № 71, Р. VI, ст. 789) признаніемъ ея неостор. Р. VIII, ст. 24.	Одесскій к. с.
Злотникъ (Злотниковъ), Хаимъ Янкелевъ, мѣщанинъ.	С. о. 27 февр. № 17. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1904 г. № 99, Р. VI, ст. 1258). Р. VIII, ст. 22.	Камен. - Подол. о. с.
Рошко, Лейба Боруховъ, мѣщанинъ.	С. о. 27 февр. № 17. Прекращено дѣло о несостоят. (первоначал. публик.—с. о. 1903 г. № 39) Р. VI, ст. 459) призн. ея неосторожн. Р. VIII, ст. 28.	Кишиневск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Елобужскаго гор. общ. банка, правленіемъ.	Спасскому, Петру Васильву, прис. повѣренному.	С. о. 27 февр. № 17. У Елобужскаго нот. Лежнина, 4 марта 1905 г. № 711 Р. IV, ст. 19.	Уфимскій о.
Киселевымъ, Григоріемъ Федоровымъ, крестьяниномъ.	Киселевой, Наталіи Александровой, женѣ его.	С. о. 27 февр. № 17. У Спб. нотар. Успенскаго, 30 декабря 1898 г. № 215. Р. IV, ст. 23.	Спб. о. с.
Классеромъ, Михаиломъ Николаевымъ, крестьяниномъ.	Величко, Прокофію Артемьеву, крестьянину.	С. о. 2 марта. № 18. У Александровскаго нот. Ланшина 4 мар 1904 г. № 991. Р. IV, ст. 26.	Екатеринодарскій о. с.
Полстоваловымъ, Николаемъ Петровымъ, повѣреннымъ сѣвернаго страховаго о-ва.	Полстовалову, Николаю Николаеву.	С. о. 27 февр. № 17. У Кукарскаго нотар. Капустина 9 апр. 1903 г. № 333, 30 мар 1904 г. № 350 и 351. Р. IV, ст. 22.	Московск. о. с.
Пѣнкинымъ, Максимомъ Анекимовымъ.	Чубареву, Георгію Иванову, присяжн. повѣренному.	С. о. 27 февр. № 17. У Ростовскаго в/Д. нот. Федоровскаго, 4 февр. 1905 г. № 1620. Р. IV, ст. 24.	Таганрогскій о. с.

Прїзжіи молодой человекъ.

Окончившій уѣздное училище. Знающій письмоводство по судебнымъ и административнымъ дѣламъ, владѣющій красивымъ почеркомъ, трезвый, энергичный знающій бухгалтерію ищетъ мѣста. С.-Петербургъ, Кузнечный, 14, кв. В. А. С.

Книгоизда-
тельство

„ГОЛОСЪ”

С.-Петербургъ,
Ямская, 22.

ПОСТУП. ВЪ ПРОДАЖУ ТОМЪ I, СОДЕРЖ. 3 ПЕРВ. ВЫШ. ИЗДАНИЯ

СПРАВОЧНАЯ КНИГА СОЦІАЛИСТА.

(Handbuch des Socialismus).

ГУГО и ШТЕГМАНА.

Въ двухъ самост. томахъ, пер. съ нѣм. подъ ред. В. Я. Богучарскаго и Л. З. Марковича. Историч. обзоръ социальн. системъ и развит. социализма. Биографіи и характеристики дѣятелей социализма всѣхъ странъ. Излож. въ алфавит. пор. Около 1000 стр. убор. печати на лучшей бумагѣ Верже, увелич. форм. Ц. за 2 т. 3 р., кажд. т. отд. 1 р. 50 к. Перес. по разстоянію. Книгопрод. обычная скидка. Въ двухъ изящн. кол. перепл. съ тиснен. на 1 р. 20 к. дороже. Подписка прекращ. 15 февр. Катал. изд. „Голосъ..” вышедш. 15 №№ кн. соц.-политич. отд., по ц. 10 к. за каждый № высылается бесплатно.

1—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

ВѢСТНИКЪ
ПАРТІИ

НАРОДНОЙ СВОБОДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ КОНСТИТУЦІОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТІИ

Еженедѣльникъ издается подъ непосредственнымъ руководствомъ центрального комитета партіи въ составъ котораго входятъ: В. И. Вернадскій, М. М. Винаверъ, В. М. Гессенъ, I. В. Гессенъ, кн. Пав. Д. Долгоруковъ, кн. Петръ Д. Долгоруковъ, А. А. Кизеветтеръ, Ф. Ф. Кокошкинъ, А. М. Колюбакинъ, А. А. Корниловъ, С. А. Котляревскій, А. С. Ломшаковъ, И. В. Лучицкій, Н. Н. Львовъ, В. А. Маклаковъ, А. Н. Максимовъ, М. Л. Мандельштамъ, П. Н. Милуковъ, С. А. Муромцевъ, А. А. Мухановъ, В. Д. Набоковъ, Л. I. Петражицкій, И. И. Петрункевичъ, Д. Д. Протопоповъ, Ф. И. Родичевъ, М. В. Сабашниковъ, П. Б. Струве, Н. В. Тесленко, Н. Н. Черненковъ, кн. Д. И. Шаховской, Г. Ф. Шершеневичъ и Н. Н. Щепкинъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 3 руб. до конца 1906 года; 30 коп. въ мѣсяцъ. Розница—10 коп.

Подписка принимается: 1) въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ еженедѣльника, Адмиралтейская наб. № 10 кв. 6; 2) въ Москвѣ у Ю. Г. Топорковой, Чернышевскій пер., домъ Пустошкина, кв. 26; и 3) въ комитетахъ конституціонно-демократической партіи.

Къ одному изъ ближайшихъ №№ будетъ приложенъ стенографическій отчетъ о II съѣздѣ к.-д. партіи.

Редакторъ-издатель В. Д. Набоковъ.

Редакторъ-издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ.